

**Отраденское районное общество  
историков-архивистов  
во имя святого преподобного Нестора Летописца**

**С.Н. МАЛАХОВ, С.Г. НЕМЧЕНКО**

## **СОХРАНЕНИЕ ПАМЯТИ**

**Краеведческая деятельность  
Петра Митрофановича Галушко**

**Армавир - Отрадная  
2014**

**ББК 63.3 (2) Я 2**

**УДК 947.1/9**

**М 18**

**Рецензент:**

кандидат исторических наук А.С. Малахова  
(Армавирская государственная педагогическая академия)

**Малахов С.Н., Немченко С.Г.** Сохранение памяти. Краеведческая деятельность Петра Митрофановича Галушко [Текст] / С.Н. Малахов, С.Г. Немченко. – Армавир - Отрадная: издатель Шурыгин В.Е., 2014. - 230 с., ил.

Книга посвящена жизни и деятельности кубанского учителя и краеведа Петра Митрофановича Галушко (1886 – 1972), долгие годы работавшего в школах станицы Отрадной (Краснодарский край), инициатора и активного участника создания в 1957 г. районного краеведческого музея – ныне Отрадненский историко-археологический музей. В книге публикуются краеведческие заметки П.М. Галушко, библиография его работ и воспоминания о нём.

Издание адресовано краеведам, учителям кубановедения и истории, учащимся и всем интересующимся историей Кубани.

**ISBN 978-5-91153-099-0**

*Издание осуществлено за счет средств  
казака станицы Отрадной Сергея Гариевича Немченко*

*В оформлении книги использованы фотографии из фондов  
Архивного отдела администрации муниципального образования  
«Отрадненский район» и РГБУ «Государственный Карачаево-  
Черкесский историко-культурный и природный музей-заповедник»,  
во вкладках – фото из музейной комнаты СШ № 1 станицы Отрадной  
и личных архивов Н.Н. Галигорова (ст. Отрадная),  
В.К. Чумаченко (г. Краснодар).*

*Оригиналы рисунков П.М. Галушко, воспроизведённых в книге, хранятся  
в фондах Отрадненского историко-археологического музея.*

© Малахов С.Н., Немченко С.Г., 2014.  
© Оформление. ИП Шурыгин В.Е., 2014.

## Содержание

Предисловие	6
Потомок древних севрюков	9
Новая «малая родина»	13
Учёба в Баталпашинской	21
На учительском поприще	23
«Антисоветская троица»	44
Самодельный художник и селькор	65
Начало краеведческой деятельности: от станции юннатов до школьного музея	80
Во главе краеведческого бюро	92
Рождение музея	98
Музейные люди	111
Память об украинских корнях, или «Ваш беспокойный Орёл»	130
Музей живёт!	140

Краеведческие статьи и заметки П.М. Галушко

147

Библиография работ П.М. Галушко

195

Публикации о П.М. Галушко

198

Воспоминания О.В. Андреевой и В.Н. Канарёва

о Петре Митрофановиче Галушко

199

Список сокращений

229

Он много успел сделать  
для Отрадненской земли, для народа.  
Возглавил группу учителей – любителей краеведения  
и организовал Отрадненский музей,  
который сейчас называется –  
историко-археологический.

***М.Н. Ложкин***

Отрадненский музей.  
Боже, сколько туда вложили труда, и прежде всего, –  
Галушко. Ведь это в какой-то мере должен быть и ему  
памятник, без него все начиналось бы сначала.  
Я уже не говорю о других менее заметных фигурах...

***Из письма В.Н. Орла к М.Н. Ложкину***  
(Орёл В.Н. В поисках истины / сост. Л.Г. Орёл;  
под науч. ред. проф. В.К. Чумаченко. Краснодар, 2006. С. 277)

## Предисловие

В очерке «Моё Отраденское предгорье» кубанский журналист и литературовед В.Н. Орёл, вспоминая о 1950-х годах и своей работе в газете «Советское казачество», пишет: *«Часто в райисполкоме и райкоме партии, в районном отделе народного образования, в редакции можно было видеть пожилого мужчину с небольшой клином бородкой, в выдавшей виды фетровой шляпе. Пётр Митрофанович Галушко, несмотря на преклонный возраст, не утратил юношеского пыла и настойчивости. Он большой друг всего нового, передового. Это он первый громко и требовательно сказал:*

*– Району нужен историко-краеведческий музей.*

*Уже давно при средних школах была попытка создать свои школьные краеведческие музеи. И вот пожилой пенсионер-учитель стал по крупице собирать очень ценные и разрозненные экспонаты, наконец, часть их была сконцентрирована в районном Доме пионеров, где для музея была отведена одна комната...»<sup>1</sup>*

Когда Петру Митрофановичу было уже 65 лет, он составил небольшую автобиографическую заметку о своей жизни, которая требовалась всегда при приёме на работу, она сохранилась в личном деле, датированная 2 марта 1951 г., по каким-то причинам её не уничтожили, и мы можем, опираясь на её строки, восстановить основные вехи жизненного пути незаурядного человека<sup>2</sup>. Каких-

---

<sup>1</sup> Орёл В.Н. В поисках истины / сост. Л.Г. Орёл; под науч. ред. проф. В.К. Чумаченко. Краснодар, 2006. С. 134.

<sup>2</sup> См.: Личное дело П.М. Галушко //Архивный отдел администрации муниципального образования «Отраденский район». Ф. № 40: «Отраденский районный отдел народного образования» (Далее – АООР).

либо дополнительных сведений об этом отрадненском «хранителе древностей» в архивах государственных и личных практически не сохранилось. Опираясь на прямые и косвенные источники информации: архивные документы, воспоминания, устные свидетельства, газетные публикации, характеризующие лишь в малой мере историко-краеведческую деятельность П.М. Галушко, попытаемся в кратком очерке определить его вклад в социальную и культурную историю Приурупья 1920-х – 1960-х гг. Такая оценка необходима в любом случае, независимо от величины этого вклада, тем более, что трудно переоценить, например, роль Петра Митрофановича в самом важном его профессиональном деле – учительстве. Высоко неся звание учителя, он более чем за полвека научил писать, считать, рисовать, наблюдать за природой, мастерить, ценить знание и труд, стремиться к Добру и ненавидеть зло тысячи маленьких, робко вступавших в суровый мир двадцатого века отрадненцев. При всей его важности, труд учителя в XX веке, как это не прискорбно, всё менее и менее ценился обществом и государством. Постепенно учитель терял своеобразную монополию на Знание, которой он владел в начале прошлого столетия, но по-прежнему продолжал оставаться высоким моральный авторитет учителя. Пётр Митрофанович относился именно к той когорте ещё дореволюционных учителей, которые были носителями и знания, и нравственного авторитета, его с полным основанием можно было назвать *народным учителем*.

Служение народу выразилось и в главном детище П.М. Галушко – организованном при его активном участии Отрадненском историко-краеведческом музее. Работая по созданию музея совместно с земляками, Пётр Митрофанович сумел не только сохранить историю малой родины для новых поколений отрадненцев, но и привить им чувство укоренённости на земле Приурупья, а

также гордое осознание значения того трудового и ратного подвига, который свершили их деды и прадеды во славу России. Прошло время... Музей, как хранилище социальной памяти, воспитывает новые поколения, уже без тех энтузиастов-краеведов, которые стояли у истоков этого учреждения, но мы должны вспомнить о них и, по мере сил и возможностей, с благодарностью, без гнева и пристрастия, воздать должное их памяти, их усилиям, бескорыстному труду, направленному на собирание и сохранение истории земли Приуралья.

Авторы считают своим приятным долгом назвать имена тех, без чьей помощи и консультаций эта небольшая книга не была бы написана. Искренняя благодарность работникам архивов: С.Ю. Яковлеву – начальнику Архивного отдела Администрации г. Армавира, В.А. Плотниковой – начальнику Архивного отдела Администрации муниципального образования «Отраденский район», С.В. Самовтору – главному специалисту КГУ «Государственный архив Краснодарского края» (г. Краснодар), А.Г. Приходько – начальнику Архивного отдела Администрации г. Горячий Ключ; выражаем особую благодарность музейным работникам: И.В. Боярчук – директору муниципального Отраденского историко-археологического музея, Т.В. Бабиковой – главному хранителю этого же музея, И.Х. Заубидовой – заместителю директора-главному хранителю РГБУ «Государственный Карачаево-Черкесский историко-культурный и природный музей-заповедник» (г. Черкесск), Г.В. Войло – директору муниципального Исторического музея (г. Горячий Ключ), К.Б. Немцовой – руководителю районного методического объединения учителей кубановедения, заведующей музейной комнатой СШ №1 (ст. Отрадная); глубокая признательность – учителям-ветеранам педагогического труда, близко знавших Петра Митрофановича Галушко и поделившихся воспоминаниями о нём – Н.Н. Галигорову,



А.В. Герасименко, Т.К. Паневиной, Н.В. Босенко, а также родственникам Петра Митрофановича: О.В. Андреевой (г. Медногорск) и В.Н. Канарёву (г. Севастополь).

Авторы сердечно благодарят краеведа Ларису Гавриловну Орёл (г. Краснодар) за возможность ознакомиться при работе над этой книгой с эпистолярным наследием кубанского литературоведа и краеведа В. Н. Орла, состоявшим в переписке с П.М. Галушко.

К биографическому очерку о П.М. Галушко прилагаются его статьи и заметки на краеведческие и социальные темы, публиковавшиеся в районной газете «Советское казачество», позднее – «Сельская жизнь»; библиографический список, как его работ, так и некоторых публикаций, в которых упоминается Пётр Митрофанович; воспоминания его близких родственников. В ряде цитируемых текстов сохраняется орфография и стилистика, расходящаяся с современными правилами, отражающая особенности речи и словоупотребления, характерные для языковой культуры первой половины XX века.

### **Потомок древних севрюков**

Пётр Митрофанович родился 24 августа (по старому стилю) 1886 г. на Полтавщине, а умер в станице Отрадной Отрадненского района Краснодарского края 21 июля 1972 г. Его жизнь пришлась на самый сложный период отечественной истории, но он преодолел все невзгоды, смог противостоять всем неожиданным ударам судьбы, реализовал себя и как человек, и как личность.

Он происходил из семьи казака-бедняка села Кустилово Кустиловой волости. Село находилось в Кобелякском уезде бывшей Полтавской губернии. Этот уезд, располагавшийся на юге Полтавской губернии, граничил с землями Екатеринославской губернии. Здесь были пло-

дородные чернозёмы, лежавшие на водоразделах рек Псёл, Голтва, Ворскла, Кобелячек. Сейчас это самая южная оконечность современной Полтавской области<sup>3</sup>.

Земли от среднего Днепра до верхнего и среднего Дона в период русского средневековья назывались Северщиной. На этой территории издавна жили потомки древних северов, смешанного славяно-сармато-аланского населения, в период удельно-вечевого строя носившего этноним «северяне». Во времена формирования Московского государства и освоения им Дикого поля, славяноязычное население между бассейнами рек Десна, Сейм, Сула, Ворскла, Псёл и Северский Донец имело автоэтноним – *севрюки*. После подавления восстания Ивана Болотникова и окончания Смутного времени этноним «севрюки» фактически исчезает из письменных источников. К концу XVIII в. о севрюках уже нет упоминаний как о самостоятельном субэтносе, возможно, потому, что они ассимилировались с местным украинским или русским населением. Однако в XV – XVII вв. в силу пограничного местожительства севрюки занимались в основном охотой, бортничеством, рыболовством, а также нанимались на военную службу сначала к удельным князьям, а затем московскому государю. Они исполняли конную службу и ценились как бесстрашные воины<sup>4</sup>. От этнонимические фамилии в формах *Северга, Севрин, Севрук, Севрюк, Се-*

---

<sup>3</sup> На территории Кобеляцкого уезда в 1923 г. был образован район; с 1932 по 1937 год он входил в состав Харьковской области, но затем вновь был передан в состав Полтавской области современной Украины. В Кобеляцком районе (укр. *Кобелячина*) на 2001 г. проживало 54144 чел. В селе с названием Кустоловы Кущи – 784 чел.

<sup>4</sup> *Булгаков М.Б.* Украина // Русские в Евразии в XVII-XIX вв. Миграции и социокультурная адаптация в иноэтничной среде / отв. ред. В.В. Трепавлов. Тула, 2008. С.189-190.

*врюга* широко представлены в актах и документах середины XVI – конца XVII века<sup>5</sup>.

Некоторые черты характера так и не сформировавшегося «пограничного» субэтноса отразились в лексике южнорусских говоров и фольклоре. В курских и воронежских областных говорах *севрюк*, *севрюга* ‘угрюмый, суровый человек, воркун, брюзгач, неприступный’. Так называли обычно малоразговорчивого человека: *Это такой севрюга, что слова доброго не молвит*<sup>6</sup>. В донских говорах *севрук* – медленно соображающий человек: *Севрук тое дознал, когда белый свет настал*<sup>7</sup>.

Во второй половине XIX в. земли Левобережной Украины, так называемой Слобожанщины, уже были перенаселены. Пахотной земли всем земледельцам не хватало, а низкая урожайность и высокая рождаемость в среде малороссийских казаков и крестьян с каждым годом усиливали угрозу голода. Аграрное перенаселение этого региона заставляло правительство организовывать регулярные миграционные потоки, направленные на Северный Кавказ, в Сибирь и на Дальний Восток. По данным переписи 1887 г., приведённым в материалах до-революционного Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона, в Кобелякском уезде население имело пахотной земли: среди казаков – 20,1%, крестьян государственных – 59,4 %, крестьян казённых – 21,3 %, крестьян собственников – 28,0 %, воинских поселян – 2,1%. Рабочий скот отсутствовал в 41,4 % казачьих хозяйств, то есть они вынуждены были арендовать лошадей для обработки

---

<sup>5</sup> Тушков Н.М. Словарь древнерусских личных собственных имен. М., 2005. С.408 – 409.

<sup>6</sup> См.: Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.4. М., 1982. С.169.

<sup>7</sup> Миртов А.В. Донской словарь. Материалы к изучению лексики донских казаков. Волгоград, 2006. Стб. 303.

земли, а в целом – около 50% земледельческого населения различных категорий были безлошадными. Крестьянские и казачьи земельные наделы не могли обеспечить пропитанием среднестатистическую семью хлебороба. Безземелье вынудило малороссийского казака Митрофана Галушко, отца П.М. Галушко, предпринять переселение на Амур, в поисках свободных земель и более счастливой доли. Но, отправившись в далёкие и неизведанные края вместе с семьёй, по дороге он передумал переселяться на Дальний Восток и осел на Кубани, в станице Отрадной. Переселенцев из Кобеляцкого уезда на Кубани было довольно много, до сих пор можно встретить у их потомков фамилии, данные по названию уезда: от *укр.* Кобеляцкий происходят варианты русской фамилии: *Кобеляцкий* > *Кобыляцкий* > *Кобыляцкий*. Возможно, встреча с земляками резко изменила маршрут переселенца. В Приурупье среди первопоселенцев уже были малороссы, что при принятии решения о выборе места жительства семьёй Галушко сыграло не последнюю роль.

Невысокий социально-имущественный статус предков Петра Митрофановича Галушко, вероятно, отразился и в происхождении отцовской фамилии – *Галушка* / *Галушко*. В южнорусских говорах *галуха*, *галушник* – ‘охотник до галушек’, а *галушки* – ‘крупными, короткими кусками, нарезанная лапша’<sup>8</sup>. На Дону *галушниками* называли семинаристов, поскольку они питались галушками – самой дешевой пищей по кулинарным представлениям того времени<sup>9</sup>. В.И. Даль отмечает, что галушка – «род

---

<sup>8</sup> Нельзя исключить вероятность и иной этимологии фамилии Галушко; *галуха/галушник* имеет ещё одно значение – «шутник, проказник, краснбай, весельчак, забавник, потешник». См.: *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т.1. М., 1981. С.343.

<sup>9</sup> *Миртов А.В.* Донской словарь. Материалы к изучению лексики донских казаков. Волгоград, 2006. Стб.58.

клёцки, б.ч. пшеничной, тесто, сваренное комками в воде, в борщу; иногда галушки замешиваются на молоке или затираются на свином сале» и приводит характерную поговорку – «Полтавец галушкой подавился»<sup>10</sup>. С.Д. Мастепанов в «Словаре говора отрядненских казаков» отмечает, что *галушки* – «украинское национальное кушанье из вареного небольшими кусочками круто замешанного теста» часто употреблялось отрядненскими казаками<sup>11</sup>. Поэтому указание в одной краеведческой заметке на то, что П.М. Галушко «воспитывался в богатой казачьей семье»<sup>12</sup> не соответствует действительности; о своём бедняцком происхождении П.М. Галушко всегда писал в анкетах. Только в послевоенный период (около 1951 года) в личном листке по учёту кадров он написал, что происходит из казаков (казачество было реабилитировано после 1936 года), а родители его до Октябрьской революции занимались сельским хозяйством.

### Новая «малая родина»

В ходе Кавказской войны и после её окончания проводилось постепенное заселение Приурупья донскими, хопёрскими и малороссийскими казаками. Исходя из правительственного решения создать Новую (Лабинскую) линию укреплений, в 1841 г. были основаны четыре станицы – Лабинская, Чамлыкская, Вознесенская и

---

<sup>10</sup> См.: *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т.1. М., 1981. С.343.

<sup>11</sup> *Мастепанов С. Д.* Словарь говора казачьего населения станицы Отрядной Краснодарского края / отв. ред. В.М. Пелих. Армавир, 2013. С.31.

<sup>12</sup> См.: *Ложкин М.* Первый редактор // Сельская жизнь. 1996. 2 мая.

Урупская, ставшие форпостами в дальнейшем освоении Закубанского края. К 1861 г. было основано более 22 станиц. Всего за 20 лет, с 1841 по 1861 год на Новой линии заложили 32 населенных и укрепленных пункта. В 1855 г. для заселения Урупской линии прибыло 639 семей анапских поселян, выведенных с черноморского побережья в связи с неблагоприятными итогами Крымской войны для России, 570 семей старолинейных казаков, 200 семей донских казаков, 200 семей малороссийских казаков. В 1856 г. казаки Кавказского линейного войска и малороссийские казаки основали поселение на левом берегу Урупа, ставшее затем станицей Попутной. В 1857 г. была основана станица Отрадная. Среди первопоселенцев Отрадной были и казаки Слободской Украины. Они с трудом приживались на новых землях, в новых климатических условиях, при обстоятельствах постоянной военной угрозы. Власть учитывала этот «прифронтной» фактор и непривычные тяготы, которые приходилось испытывать казакам, прибывавшим из мирной и спокойной Слободской Украины. Так, при переселении в станицу Попутную семьям казаков и урядников Кавказского линейного войска полагалось единовременное пособие в сумме 71 руб. 12 коп., а малороссийским казакам выдавалась сумма большая – 114 руб. и 14 коп. Если линейным казакам на приобретение оружия выделялось по 10 руб., то малороссийским – по 15 руб. Каждой семье выделялся земельный надел до 30 десятин на мужчину, достигшего 18-летнего возраста<sup>13</sup>.

Семья Митрофана Галушко прибыла в Отрадную позднее, в начале 1890-х гг., после окончания Кавказской войны, в период начавшихся сразу за крестьянской ре-

---

<sup>13</sup> *Петрова-Хорина Н.* Кто мы? Откуда родом? (Отрывок из будущей документальной повести «Хуторок мой Хорин») // *Сельская жизнь.* 2011. 23 августа. С.3.

формой капиталистических преобразований в российской экономике. В то время на Кубань мощным потоком хлынуло иногороднее население: только с 1874 по 1896 год иногороднее население на Кубани увеличилось в 6,5 раз, а казачье только в 1,5 раза, но земля – главное богатство, пока находилась ещё в ведении казаков.

Как семья Митрофана Галушко жила в станице Отрадной в конце XIX в., сведений не сохранилось, но некоторые черты станичного и казачьего быта по своим детским воспоминаниям П.М. Галушко, вероятно, отразил в своих краеведческих заметках о прошлом станице, опубликованных в районной газете в пятидесятые годы прошлого века. Уже среди первых поселенцев-казаков были и богатые, и бедные. Многие хаты обедневших приезжих, по воспоминаниям старожилов, оставались не обмазанными, а некоторые владельцы их не имели возможности даже утеплить жилище. Зато богатые, пригнавшие на новое место много скота и привезшие сельхозорудия, приумножали свои хозяйства.

Через несколько лет после основания станицы Отрадной правительство учинило «ревизию» – размежевание станичных земель. Землей наделялись казаки (только мужского пола), причём определенным наделом; все прибывшие на поселение после «ревизии» земли её уже не получали и составляли ту бесправную часть жителей, которая называлась официально «иногородними», а по местному – «мужиками»<sup>14</sup>. В южнорусских говорах на Дону и Кубани слово «мужик» означало «не казак»<sup>15</sup>, пришедших на работу из русских городов называли «го-

---

<sup>14</sup> *Галушко П.* К истории заселения Отрадной // Советское казачество. 1956. 25 ноября.

<sup>15</sup> *Миртов А.В.* Донской словарь. Материалы к изучению лексики донских казаков. Волгоград, 2006. Стб. 194.

родовиками»<sup>16</sup>, явившихся без уточнения места, неизвестно откуда, – «иногородними»<sup>17</sup>. Малоросса (украинца) называли «хохло», «хохлач», «хохол»<sup>18</sup>. Уроженец Отрадной Сергей Данилович Мастепанов отмечает, что *хахлами* в Приурупье называли также иногородних и вообще – «не казачьего сословия человека»<sup>19</sup>. В конце жизни П.М. Галушко написал заметку о большой семье Корчагиных из станицы Малотенгинской, воевавших на стороне «красных», один из них ещё до революции 1917 г., Укол Трофимович Корчагин, получил у местных казаков прозвище «хохлацкий бог» за то, что защищал батраков-«хохлов»<sup>20</sup>. Автор заметки не преминул об этом характерном факте упомянуть. Социальная и этнокультурная напряженность между казачьим и иногородним населением станиц стала одной из причин кровавых братоубийственных конфликтов в годы Гражданской войны. Это только одна из примет своеобразного повседневного быта населения Поурупья в то время. К беднейшим жителям Отрадной, выходцам из Украины, относилась и семья Митрофана Галушко. Ощущение некоторой социальной неполноправности, вероятно, сопутствовало мироощущению мальчика Петра Галушко с детства.

По метрическим книгам, сохранившимся в Отраденском районном архиве, в которых записывались сведения о смерти станичников, можно установить, что одна из младших сестёр Петра Митрофановича, Ксения, родившаяся в 1894 г., умерла в возрасте 1 года 14 декабря 1895 г. В конце 1890-х гг. умер отец, поскольку в январе

---

<sup>16</sup> Там же. Стб. 68.

<sup>17</sup> Там же. Стб. 125.

<sup>18</sup> Там же. Стб. 364.

<sup>19</sup> *Мастепанов С. Д.* Словарь говора казачьего населения станицы Отрадной Краснодарского края / отв. ред. В.М. Пелих. Армавир, 2013. С.84.

<sup>20</sup> *Галушко П.* «Корчаги» // Советское казачество. 1960. 24 апреля.



1901 г. появилась запись, что у вдовы казака Полтавской губернии Анны Самуиловой Галушкиной умерла полуторалетняя дочь Матрона. Можно предполагать, что в последней записи сообщается о матери Петра Галушко, хотя в Отрадной были и однофамильцы. Как жила мать Петра Галушко, какие трудности ей приходилось преодолевать, можно представить, прочитав довольно редкие «женские» воспоминания старожилов Отрадной. Вот как вспоминает о женской доле, родившаяся в 1851 г. Елизавета Тихоновна Кабаненко: *«Из Харьковской губернии отец мой на Кубань пошел вольной жизни шукать, – рассказывала в 1957 г. Елизавета Тихоновна (ей было уже 106 лет). – Я тогда уже у пана в няньках жила. Долго мы сюда ехали, кони слабые были...»*

*...В Отрадной жили люди сперва в землянках, пока каждый сам себе турлучный дом не поставит. Самана ещё не понимали.*

*Земля тут была вольная – целина, пашины, сколько подымешь; что в землю не воткнёшь, – как из воды вышло. Семян понемногу мы с собой везли разных – жито, горох, гречка, чечевица, пшеница.*

*Тревожная жизнь была. Станица кругом канавой окопана, валом обнесена, на ночь на дороги бороны кверху зубьями ложили, чтоб конные не ворвались.<...> Теперь бабам рай, а тогда, бывало, зиму и лето не разогнёшься. Школы мы не знали, читать, писать не умели. Ламп не было, лучину жгли, вместо спичек – кресало у каждого. Товару покупного не видали, одну соль доставляли, как камень. За лето вырастишь лен, коноплю, вымочишь их, перетрепашь и всю зиму прядешь и ткёшь. К пасхе хорошая хозяйка аршин двести полотна делала: и на штаны, и на рубахи, и на постель, мешки, на всё своими руками. И сукно делали: шерсть смешаешь черную и светлую, спрядешь, сукно соткёшь на серяки (зипун), носки каждому вывяжешь. А мужу и себе святоч-*

ные рубахи вышьешь, да штаны мужу в дубовой коре выкрасишь.

Юбок поначалу бабы не носили, рубаху полотняную длинную одевали, сверху суконную запаску,<sup>21</sup> – два полотнища длинных спереди и сзади, а по бокам не сшито.

Кроватей не было, на соломе спали. В хозяйстве снасть вся деревянная была: корыта, чашки, ложки, плуги, бороны, ведра. Варили в поливных<sup>22</sup> горшках, потом ужё, как стала машина по железной дороге бегать, чугуны появились и вёдра железные. Урожай, бывало, поспеет – все на уборку шли, дома запирали. Косили косами, а большие серпами брали, вязали руками, я сама за день десятину связать управлялась, молотили цепом, а кто приобрёл, тот и катком.

Заболает кто, кроме «бабок» помощи не было. У меня бабка сто двадцать шесть лет прожила, в старости травами людей от всех болей пользовала. Из сладкого фрукту знали буряк белый...»<sup>23</sup>.

Несмотря на трудности обустройства на новом месте, казаки не забывали об образовании своих детей. В 1860 г. в станице было открыто полковое училище для мальчиков из казачьего сословия на 50 учеников. Сорок из них обучалось на средства родителей, десять – за казенный счёт (дети бедных казаков и сироты), а в 1865 г. в Отрадной на средства Екатеринодарского благотворительного общества открылось женское училище, в кото-

---

<sup>21</sup> Запаска – фартук, см.: Миртов В.А. Донской словарь. Материалы к изучению лексики донских казаков. Волгоград, 2006. Стб. 109.

<sup>22</sup> Поливка – горшок для молока, см.: Миртов В.А. Донской словарь. Материалы к изучению лексики донских казаков. Волгоград, 2006. Стб. 254. В данном контексте горшки с внутренней поливкой, использовавшиеся для приготовления пищи.

<sup>23</sup> В седую старину (из воспоминаний старожила). Записал А. Кочубинский // Советское казачество. 1957. 26 мая.

ром обучалась 21 девочка. Но прирост населения в станице опережал возможности казачьего войска по оказанию образовательных услуг. Учителей начального образования катастрофически не хватало для станичных школ и училищ. Быть учителем было почётно и перспективно.

Начальное образование Пётр получил в Отрадной, где окончил 5 классов 2-х классного училища. Тогда в двухклассном училище учителем пения и руководителем церковного хора был ещё никому не известный певец, уроженец Отрадной, Василий Петрович Дамаев (1878 – 1932). Спустя полвека Галушко вспоминал о своем учителе: *«Нам, ребятам, нравилось летним вечером вместе с Василием Петровичем ходить на Уруп купаться, конечно, с песнями. Любимой песней его в то время была “Соловьем залетным юность пролетела”. Любил он также украинские народные песни: “Реве та стогне...”, “Стоит гора високая” и другие»*<sup>24</sup>.

Эмоциональные впечатления о предреволюционной Отрадной, как это со временем и происходит – впечатление-образ, без излишних подробностей, но насыщенное настроением, в котором ярко отображается симпатия или отторжение пережитого и запечатленного в памяти, даны в небольшом воспоминании о «малой родине» брата Петра Митрофановича – Фёдора: *«До 1917 года хорошо жили в Отрадной только казачья верхушка, да некоторые частные владельцы магазинов и предприятий. Остальное же население было бедным и забытым, особенно иногородние.*

*От первого прикосновения к новорожденному огрубевших от непосильной работы рук матери до нищих похорон тянулась однообразная, словно замкнутая в круг глухая, голодная, полная обид, крестьянская жизнь. День*

---

<sup>24</sup> Галушко П. Певец из народа // Советское казачество. 1956. 10 октября.

*обессиляющего труда с низкими поклонами за кусок хлеба, за лошадь, за повозку, тяжелый труд исполу сменялся такой же страшной тупой ночью. Вместо песен, смеха, музыки по грязным станичным улицам, охватывая заколоченными от жизни плетнями и забитыми ставнями домами, нёсся собачий вой.*

*Считалось, что наступало «просветление» в праздники, когда люди группами шли в церковь молиться каждый за своё, или любопытствовали на кулачные бои, заканчивающиеся обычно тяжёлыми увечьями или убийством, да в кабаках пропивались скудные заработки мужиков. Так жила станица 60 лет...»<sup>25</sup> Любопытно, что о крае беспросветной нужды пишет спустя десятилетия Фёдор Митрофанович Галушко, работавший в конце пятидесятых годов прошлого века главным бухгалтером Отраденского отделения Госбанка.*

Фёдор тоже учился в городском Баталпашинском училище, как и его брат, ходил на нелегальные собрания, которые собирал в «Пашинке» А.Г. Макеев, один из первых социал-демократов Предгорья. Активным революционным деятелем Ф.М. Галушко не стал, но эти воспоминания, написанные к годовщине Октября, указывают на обострённое чувство справедливости, приведшее его в юности в революционный кружок, хотя бы на время, и та горечь, с какой он описывает повседневный быт станицы спустя десятилетия, явно указывают на то, как относились братья к порядкам того времени, как они стремились к лучшему, и это лучшее связывали с неизбежными социальными изменениями в «старой» России. Вряд ли они могли предполагать, какую цену придётся заплатить народу за мечту войти как можно быстрее в «царство Справедливости».

---

<sup>25</sup>Галушко Ф. Вспоминая прошлое... // Советское казачество. 1957. 23 октября.

## Учёба в Баталпашинской

Дальнейшее обучение сын казака-бедняка продолжил в Баталпашинском городском шестиклассном училище (с 1900 г.), полный курс которого окончил отличником 21 мая 1903 года. Старательного и вдумчивого юношу училищное начальство заметило, и он стал «воспитанником педагогических курсов», на которых учился с 1 сентября 1903 по 1 июня 1904 года. Баталпашинское городское шестиклассное училище было довольно известно в Кубанской области к тому времени и подготовило более 300 выпускников. Окончивший подобное училище пользовался некоторыми преференциями: на основании ст. 39 Высочайше утвержденного 31 мая 1872 г. Положения о городских училищах, при производстве в первый классный чин, в случае вступления в государственную службу, выпускник училища освобождался от установленного в этом случае испытания, а также на основании ст. 56 пункта 2 Устава о воинской повинности, пользовался льготой, представляемой 3-му разряду по образованию. В 1904 г. Пётр Галушко успешно окончил педагогический класс городского училища, и это позволило ему работать учителем в начальных классах, как правило, в 2-х классных училищах, открывавшихся тогда повсеместно в кубанских станицах. Полученное образование можно было назвать «средним специальным», если использовать современные критерии.


Учительская карьера и взрослая жизнь начиналась с нуля, П.М. Галушко, из малороссийских казаков Полтавской губернии, не имел ни чина, ни имения, ни жилья, ни жены. Как говорили в те времена: «Ни кола, ни двора – зипун весь пожиток», оставалось надеяться только на полученные профессиональные навыки.

Об успехах П.М. Галушко в учёбе говорят оценки, полученные им за период обучения и выставленные в

свидетельстве. Вот некоторые оценки из выданного свидетельства:

«В Законе Божиим – отличные (5)  
русском и церковно-славянском языке – отличные (5)

арифметике  
геометрии  
истории  
географии  
педагогике, дидактике  
и училищеведению  
методике русского языка  
методике арифметики



отличные (5)

практических занятиях – хорошие (4)

Кроме того, успешно занимался пением, а посему, по выдержании установленных испытаний, удостоен Педагогическим Советом Баталпашинского городского училища звания учителя начального училища с правом преподавания в двухклассных начальных училищах. В удостоверение чего по утверждению протокола испытаний г. Директором народных училищ Кубанской области и выдано ему, Галушке, настоящее свидетельство за надлежащими подписями с приложением училищной печати.

г. Баталпашинск, июня 7 дня 1904 года.

Председатель Педагогического Совета инспектор училища *Ев. Дулин*, преподаватель курсов учитель *В. Гинеевский*.

Члены пед. совета: законоучитель-священник *М. Белоусов*, *М. Фоменко*, *М. Бонч-Асмолова*, *Е. Чумакова*, *В. Сукчасов*.

Член и секретарь пед. совета *Ив. Шестаков*».

В 18 лет юноша получает «звание учителя начального училища», к исполнению этих профессиональных обязанностей он уже был готов.

С 15 – 16 лет Петру пришлось и учиться, и учить, так как после смерти отца его семья испытывала острую материальную нужду. Он позднее вспоминал: «Мне приходилось добывать средства существования уроками и работой в канцелярии для того, чтобы учиться...» Подобная ситуация была очень характерна для гимназистов и студентов дореволюционной России из малоимущих семей, поэтому у молодого отраденца Петра ещё до начала трудового пути начали оттачиваться педагогические навыки.

### **На учительском поприще**

С 1 ноября 1904 года восемнадцатилетний выпускник училища распоряжением инспектора народных училищ Лабинского и Баталпашинского отделов Кубанской области назначается учителем в Баталпашинское иногороднее училище №1. Здесь, в «Баталпашинке», молодой учитель сближается с «инакомыслящими» в лице последователей толстовского учения и приверженцами социал-демократической партии. Границы мировоззрения этих оппозиционеров существующей власти были ещё довольно неопределенными, скорее это был протест против официального строя и идеологии, протест, характерный для любого молодого поколения. Россия тогда была в демографическом отношении очень молодой, и молодежь искала себе место в жизни общества; протестные настроения и несогласие с консервативными порядками императорской России толкали молодежь на революционную стезю. В этот период биография Петра Митрофановича

пестрит лакунами и противоречивыми сведениями. Краевед М.Н.Ложкин, знавший Галушко в пятидесятые-шестидесятые годы, опираясь, вероятно, на устные свидетельства Петра Митрофановича, писал, что он «с молодых лет интересовался общественной жизнью, присутствовал на тайном собрании первой социал-демократической организации в станице Баталпашинской, организованном учителем Макеевым Александром Гордеевичем (1873 – 1918), правдолюбом, находившемся на заметке у жандармерии», но революционные события 1905 г. «спасли нашего земляка (т.е. П.М. Галушко. – *Авт.*) от расправы»<sup>26</sup>. Затем был второй эпизод, связанный с первым социал-демократом в Отрадной Михаилом Александровичем Дьяковым: по его просьбе П.М. Галушко ездил в Армавир за революционными листовками<sup>27</sup>. Это событие могло иметь место между 1903 – 1906 гг.<sup>28</sup> Насколько эта информация соответствует действительности, предстоит ещё выяснить. А пока обратимся к ключевой личности в этом деле, которая не могла не повлиять на мировоззрение молодого учителя.

Александр Гордеевич Макеев родился в 1873 году в слободе Россошь Воронежской губернии, украинец, из крестьян, окончил Воронежскую учительскую семинарию. Как и многие его современники увлекся «толстовством», вступает в переписку с В.Чертковым и Львом Николаевичем Толстым. В голодный 1894 г. возглавляет работу 34 столовых для голодающих, затем учительствует в селе Архангельском Тульской губернии. Следуя учению Толстого, отказывается от присяги Николаю II и во-

---

<sup>26</sup> Ложкин М.Н. Первый редактор // Сельская жизнь. 1996. 2 мая.

<sup>27</sup> Там же.

<sup>28</sup> Рукописные воспоминания о «социал-демократической юности» П.М. Галушко, скорее всего написанные (если судить по почерку) в начале 1970-х гг., отрывочны и плохо поддаются расшифровке.



енной службы – за отказ служить «ратником» отсидел три месяца и двадцать дней в Острогжской тюрьме. Только вмешательство Льва Николаевича Толстого помогло ему выйти на свободу. После освобождения Макеев сближается с социал-демократами и занимается распространением нелегальной литературы в Харькове, Новороссийске, и за эти противоправные действия он был отправлен в Баталпашинскую, где отбывал двухгодичный срок «за распространение нелегальной литературы» под гласным надзором полиции<sup>29</sup>. 5 января 1904 г. при обыске на квартире у Макеева была обнаружена переписка с В. Чертковым и брошюра Л.Н. Толстого «О веротерпимости». На допросе Макеев признал, что читает «нелегальную литературу», поскольку не признает «насилия над словом и мыслью»<sup>30</sup>. Но начатое дело ничем не закончилось, и А.Г. Макеев остался под надзором полиции. И вот 25 июня 1905 г. вновь было заведено дело «По обвинению Александра Макеева, Георгия Васькова, Фёдора Галушко, Семена Степанова, Юлия Беседина, Елены Ивановой и Петра Пучкина», 28 июня на квартире Макеева был осуществлен обыск. К дознанию были привлечены жена Макеева – Елена Анастасьевна Иванова и отрядненский учитель Юлий Беседин. По делу социал-демократического кружка был арестован в Баталпашинской А.Г. Макеев, в Отрадной – Фёдор Митрофанович Галушко 1886 г. рождения, в Попутной – Георгий Андреевич Васьков 1885 г. рождения. Они были доставлены для расследования в Баталпашинскую. Однако из-за нарастания революционных событий (Всероссийская октябрьская стачка 1905 г.) 16 октября все арестованные были освобождены из-под стражи и сданы под особый

---

<sup>29</sup> Орловский В. Баталпашинский социал-демократический //Сельская жизнь. 1985. 7 ноября.

<sup>30</sup> Там же.

надзор полиции. Макеев позднее, в феврале 1906 г., вновь был обвинён в распространении прокламаций в станице Баталпашинской, выехал в Ставрополь, а потом распоряжением начальника Кубанской области «за распространение крамолы между казаками» был выслан за пределы Кубанской области «на время военного положения, введённого в области»<sup>31</sup>. Политической биографией А.Г. Макеева активно занимался В.Н. Орёл, когда работал в Отрадной, и даже когда трудился уже за пределами Краснодарского края. С публикациями в «Сельской жизни» ему помогал М.Н. Ложкин, о чём свидетельствует материал, вкратце изложенный нами и опубликованный тогда в газете под рубрикой «К 80-летию Первой русской революции» с предисловием Ложкина. Василий Николаевич Орёл фигурирует под псевдонимом В. Орловский, как автор статьи и «исследователь», разыскавший новые архивные материалы в ГАКК<sup>32</sup>.

В списке привлечённых к дознанию по делу 1905 г. оказался родной брат Петра Митрофановича – Фёдор Галушко, который, вероятно, наезжал к родному брату в

---

<sup>31</sup> См.: Заря. 1906.23 апреля; *Орловский В.* Баталпашинский социал-демократический // Сельская жизнь. 1985. 7 ноября

<sup>32</sup> См.: *Орловский В.* Баталпашинский социал-демократический // Сельская жизнь. 1985. 7 ноября. В редакции теперь уже не «Советского казачества», а «Сельской жизни» ещё в начале «перестройки» сохранялся какой-то страх перед фамилией бывшего сотрудника, навеянный слухами начала шестидесятых, поэтому материал был опубликован под псевдонимом. В.Н. Орёл писал Ложкину 19 августа 1985 года: «В редакции отраденской районной газеты лежит статья моя к 80-летию первой русской революции. Мне удалось в жандармском фонде Краснодарского архива отыскать дело о Макееве и отраденцах и попутенцах Галушко, Харланове, Беседине, Васькове – в Баталпашинске была подпольная группа, которую возглавлял Макеев; интересный материал» (*Орёл В.Н.* В поисках истины / сост. Л.Г. Орёл; под науч. ред. проф. В.К. Чумаченко. Краснодар, 2006. С.277.

Баталпашинскую и не без его прямого участия оказался на сходке, но полиция самого П.М. Галушко не привлекала, иначе В.Н. Орёл, знавший Петра Митрофановича, обязательно бы уточнил многие подробности того полицейского расследования. Фёдор Митрофанович, как явствует из дела, тоже был учителем, но без места, проживал в Отрадной<sup>33</sup>. Как сложилась его дальнейшая «революционная» судьба, сведений осталось мало, и, как мы уже отметили, известно только, что в середине 1950-х гг. он работал главным бухгалтером в Отрадненском отделении Госбанка и даже иногда печатал мелкие заметки в «Советском казачестве»<sup>34</sup>.

Интересно, что проходившие по делу А.Г. Макеева лица не стали профессиональными революционерами, скорее были любопытствующими и мыслящими интеллигентами, которые искали правды и социальной справедливости, в определенной степени разделяли (а может, и не всегда) радикальные взгляды социал-демократов. Макеев вернулся после прекращения «военного положения» на Кубань и служил учителем в станице Спокойной, был штатным сотрудником в армавирской газете «Отклики Кавказа». В 1909 г. учительский съезд Лабинского отдела рекомендовал его направить за границу на учительские курсы и даже выделил ему из своих фондов пособие в 30 руб.<sup>35</sup> Но в 1917 г. вновь начались революционные потрясения.

В феврале 1918 г. учитель А.Г. Макеев был направлен делегатом для участия в бессловном съезде в станицу Баталпашинскую. Он был избран председателем съезда, на котором была провозглашена советская власть

---

<sup>33</sup> Орёл В.Н. В поисках истины. С.155.

<sup>34</sup> Галушко Ф. Вспоминая прошлое... // Советское казачество. 1957. 23 октября.

<sup>35</sup> Новая заря. 1909. №753; Орёл В.Н. В поисках истины. С.156.

в Баталпашинском отделе Кубанской области. Как человек образованный и отличавшийся левыми взглядами, умевший более чётко определять суть проблемы и доносить её до сознания слушателя, он представлял опасность для контрреволюционеров из казачьей верхушки. Поэтому казаки решили «обезглавить» съезд, совершили покушение на его жизнь и смертельно ранили. Работа съезда переместилась в Отрадную, где и был похоронен Александр Гордеевич<sup>36</sup>. Но делегаты съезда всё же избрали первый советский орган власти в Приурупье – Баталпашинский отделеский исполнительный комитет. Жена А.Г. Макеева, также работавшая все предреволюционные годы учителем, затем стала заведующей женотделом отделеского комитета партии и была убита белоказаками в 1920 году.

Другой учитель, проходивший по делу Макеева, Георгий Андреевич Васьков, после 1906 г. по-прежнему работал в должности учителя в двухклассном смешанном начальном училище в станице Попутной. В начале 1913 г. он имел чин коллежского регистратора, был женат и воспитывал двоих детей<sup>37</sup>. Как сложилась судьба отрадненцев, входивших в круг общения А.Г. Макеева в период его жизни в Баталпашинской предстоит ещё выяснить:

---

<sup>36</sup> События первого съезда Советов крестьянских, рабочих, солдатских и казачьих депутатов, проходившего в станице Отрадной в феврале 1918 г. и провозгласившего советскую власть в Баталпашинском отделе были увековечены мемориальной доской в конце 1950-х гг., размещённой на здании начальной школы №39.

<sup>37</sup> *Самовтор С.В.* Сведения о школах в станицах и хуторах современного Отрадненского района Краснодарского края в дореволюционный период (по документам ГАКК) // Отрадненские историко-краеведческие чтения. Вып. I: Материалы региональной научной конференции, посвящённой 100-летию со дня рождения С.Д. Мастепанова / отв. ред. С.Н. Малахов, сост. С.Г. Немченко. Армавир-Отрадная, 2013. С.203.

это Иван Павлович Новиков, Леонид Поликарпович Апанасенко, Юлий Беседин, Фёдор Митрофанович Галушко.

Дело А.Г. Макеева, фактически закончившееся в апреле 1906 г., вероятно, повлияло на желание П.М. Галушко покинуть Баталпашинскую. Привлекался ли П.М. Галушко к дознанию по делу Макеева, неизвестно. Но с 1 октября 1906 года Галушко переводят распоряжением директора народных училищ Кубанской области на должность заведующего одноклассным училищем в хутор Величковский (позднее, с 1909 года, – станица Чепигинская). Хутор Величковский был основан в 1883 г. в 17 км северо-западнее станицы Брюховецкой, на землях, принадлежавших юрту станицы Переяславской, в низовьях Правого Бейсужка. Первосёлами этих мест с конца XVIII в. были потомки запорожцев. Здесь, в своеобразном раю украинской «мовы» и культуры, молодой учитель работает до 21 января 1909 г.

Затем, в январе 1909 г., Пётр Митрофанович был переведен на ту же должность (учитель и заведующий училищем) в станицу Пензенскую Екатеринодарского отдела Кубанской области. Об этом самом «тёмном» периоде его жизни становится известно из анонимного письма, которое пришло на имя отрядненского инспектора Вереина в январе 1926 г. При знакомстве с перепиской советского функционера от образования Вереина, находившегося в конфликте с группой отрядненских учителей в 1925 г., удалось выяснить, что аноним – некто Л. Лиличкин<sup>38</sup>, бывший учителем и заведующим (с 1906 г.) Пензенским станичным училищем. Именно на его место и был переведен Галушко, а сам Лиличкин перебрался в станицу Калужскую. Нравственная атмосфера в училище была далеко не идеальна. Лиличкин, конечно, как донос-

---

<sup>38</sup> Фамилия, скорее всего, не настоящая, а вымышленная, образованная от женского имени.

чик, пристрастен и перевирает факты, но некоторые моменты довольно любопытны: бывший заведующий Пензенским училищем некто Машкин – «негодяй» и «вор-учитель», при нем «школа была разворована и превращена в дом разврата»; инспектор Скидак и директор Сушков были социалистами-революционерами<sup>39</sup>, но и Лиличкин здесь не удержался, а вероятно, хотел.

Станица Пензенская была основана в соединении речек Четук и Чебий в 1864 г., близ поста Чибийского. Первые жители станицы состояли вначале на казённом провиантском довольствии Псекупского казачьего полка. При основании станица была названа Чибийской, однако по ходатайству командующего Кавказской армией Высочайшим Повелением императора Александра II 29 сентября 1867 г. она была переименована в Пензенскую<sup>40</sup>. Наименование этой станице, как и ряду соседних (Калужская, Саратовская, Смоленская), было дано по названию армейских полков русской армии. Переименование произошло по инициативе графа Ф.Н. Сумарокова-Эльстона, пожелавшего ряду закубанских станиц дать названия «более соответствующее русскому населению»<sup>41</sup>. Но в Пензенской почти всё население говорило по-малорусски, поскольку основная масса жителей прибыла из Полтавской и Черниговской губерний<sup>42</sup>. Поэтому начальное обучение в школе здесь уже с 1916 г. пытались осуществлять на украинском языке. По малороссийской традиции, усадьбы жителей, привыкших к вольной ху-

---

<sup>39</sup> АОАА. Ф.Р-69. Оп.1. Д.3. Л.52.

<sup>40</sup> *Обозьянский А.П.* Генеалогическое древо рода Обозьянских: нисходящая поколенная роспись. Краснодар, 2007. С. 183.

<sup>41</sup> *Самовтор С.В.* Граф Ф.Н. Сумароков-Эльстон и переименование закубанских станиц в 1867 году. URL: <http://kuban-ukraine.org>

<sup>42</sup> По данным метрических книг станицы Пензенской, в составе её населения были также выходцы из Могилёвской губернии, турецкоподданные и греческоподданные.

торской жизни, были разбросаны «по горам и откосам». Жители станицы жили довольно бедно, занимаясь выжиганием угля и земледелием. В начале XX века население Пензенской составляло 3702 души на 494 двора; в станице было одно министерское одноклассное училище и одна смешанная церковно-приходская школа, в которой причт платил учителю ежегодное жалование в 300 руб.<sup>43</sup>

П.М. Галушко, сменивший Л. Лиличкина, приступает в Пензенской к заведованию одноклассным училищем (сначала это была одноклассная школа, а после её преобразования – двухклассное училище). Лиличкин жил рядом с Галушко, был вхож в его дом, общался, пока через три года не уехал в Москву, «в университет». Вероятно, он завидовал активности и оборотистости Петра Митрофановича. В доносе на него в 1926 г. он не скупится на отрицательные характеристики: этот Галушко оказался «много умней и подлей Машкина», сошёлся с «мироедками» и атаманской властью станицы, купил домик, обзавёлся имуществом<sup>44</sup>. Наверное, доносчик ничего этого не приобрел в силу своих социалистических убеждений, и просто завидовал. П.М. Галушко прослужил в этом училище до 1 сентября 1918 г. По данным формулярного списка на 10 апреля 1915 г., он чина так и не приобрёл, пребывал на службе в Пензенской заведующим станичным училищем, был ещё холост и жил, кажется, безбедно. По крайней мере, жил лучше, чем в советские времена (об этом можно судить по одежде на его фотографиях). Его годовое содержание составляло 744 руб., из которого 500 руб. – жалование, 100 руб. – за заведование,

---

<sup>43</sup> См.: Справочник по Ставропольской епархии (обзор городов, сел, станиц, хуторов Ставропольской губернии и Кубанской области) / сост. Н.Т. Михайлов. Екатеринодар, 1911.

<sup>44</sup> АОАА. Ф.Р-69. Оп.1. Д.3. Л.52.

144 руб. – деньги на отопление, прислугу и освещение<sup>45</sup>. В Пензенской преподавали некоторые его однокурсники по Баталпашиному училищу. Когда Галушко устраивался на службу в Пензенскую, он получил от своего друга, некоего Николая, работавшего в училище, открытку, в которой было написано: «Петро <...> соглашайся и немедленно подавай [прошение] инспектору – место обеспечено. Буду рад как свежему человеку и хорошему старому приятелю...»<sup>46</sup>. «Открытое письмо» (в советском просторечии «открытка») сохранилась среди личных бумаг Петра Митрофановича благодаря тому, что на ней была фоторепродукция картины В.В. Верещагина из его среднеазиатской серии, на картине было изображено торжество «азиятов», пленивших русских солдат. Уже в то время учитель Галушко был увлечён рисунком и живописью.

Работая в Пензенской, П.М. Галушко начинает «специализироваться» в области рисунка и лепки. В июле 1909 г. он весь месяц обучался в Анапе на курсах лепки и изучал технологию изготовления учебных пособий. Командировочные учителю были выданы в размере 30 руб. Через год он ещё раз посещает Анапу – учится в течение всего июля на курсах рисования (командировочное пособие – 40 руб.). Именно этого творческого пристрастия Галушко напрочь не понял доносчик Лиличкин, вспоминая в 1926 г.: «Школу он загрузил глиной, и дети с утра до вечера пачкались в этой глине»<sup>47</sup>. Речь, конечно же, идёт о глине для лепки, которая должна была отлежаться, чтобы быть пригодной для лепки из неё поделок и скульптур. В ноябре 1910 г. распоряжением Комитета сельскохозяйственной выставки в Екатеринодаре

---

<sup>45</sup> ГАКК. Ф.470. Оп.2. Д. 2589. Л.1-2об.

<sup>46</sup> АОАОР. Ф.-9.152а.

<sup>47</sup> АООА. Ф. Р-69. Оп.1. Д.3. Л. 52.



Петр Митрофанович награжден дипломом и серебряной медалью за представленные на выставку наглядные пособия. В 1913 году, с 13 июля по 13 августа, распоряжением директора народных училищ Кубанской области Галушко командирован с пособием в 40 руб. на сельскохозяйственные курсы.<sup>48</sup>

Накануне Первой мировой войны П.М. Галушко, вероятно, жил какое-то время в Екатеринодаре. По крайней мере, такое предположение можно сделать на основании нотариального документа. Проживание Галушко в Екатеринодаре засвидетельствовано Львом Генриховичем Зиссерманом, нотариусом, имевшим свою контору на Красной улице в доме № 46. В июне 1914 г. Петр Митрофанович Галушко обратился к нему за нотариально заверенной копией документа об образовании, в затребованной копии Галушко указан как «живущий в городе Екатеринодаре». Не исключено, что нотариус был невнимателен и посчитал интеллигентного человека, приехавшего (преодолеть пришлось 40 верст) за копией документа об образовании коренным екатеринодарцем. В 1915 г. П.М. Галушко по-прежнему работает в Пензенской, в двухклассном училище. Удостоверение, подтверждающее этот факт, было выдано ему для получения пенсии по выслуге лет в июле 1950 году Краевым отделом народного образования. Также, в 1926 г., в Армавирском окружном отделе народного образования имелись документы, подтверждающие работу Галушко с 1909 по 1918 г. в станице Пензенской<sup>49</sup>.

Двадцативосьмилетний учитель в действующую армию призван не был. Не исключено, что были ограничения по здоровью, но вероятнее, что его не мобилизовали в связи с тем, что он был учителем. Хотя учителей

---

<sup>48</sup> ГАКК. Ф.470. Оп.2. Д. 2589. Л.3-3об.

<sup>49</sup> АООА. Ф. Р-69. Оп.1. Д.3. Л. 52об.

призывали, уходили в армию и священники – учителя Закона Божиего; места за призванными на военную службу учителями в школах сохранялись, временно занимали их женщины-учительницы<sup>50</sup>, как тогда говорили «учащие». Галушко, конечно, мог пойти добровольцем, как это, например, попытался сделать земляк Галушко<sup>51</sup>, бывший учитель в с. Успенском, публицист и писатель, живший на Кубани до 1909 г. Филипп Иосифович (Осипович) Капельгородский (1882 – 1938)<sup>52</sup>. Он, участник съездов кубанских учителей, член-учредитель Общества взаимопомощи «учащих» Лабинского и Баталпашинского отделов, 27 марта 1917 г. приветствует восторженной телеграммой учительский съезд в Армавире: «Горячо приветствую свободный съезд товарищей, перевожусь на фронт, если белобилетнику откажут, возвращусь в родную учительскую семью! Да здравствует демократическая республика!»<sup>53</sup> И какое это время, конец Февральской революции, Капельгородский старше Галушки, с более ясно выраженными левыми политическими взглядами, а идёт защищать Россию...

Вообще, о десятилетнем периоде своей жизни, с 1909 по 1920 год, самом сложном и трагическом и в истории России и Кубани, Пётр Митрофанович распространяться не любил, обошёл он его и в краткой автобиогра-

---

<sup>50</sup> *Самовтор С.В.* Сведения о школах в станицах и хуторах современного Отрадненского района Краснодарского края в дореволюционный период (по документам ГАКК) // Отрадненские историко-краеведческие чтения / отв. ред С.Н. Малахов; сост. С.Г. Немченко. Вып. I. Армавир-Отрадная, 2013. С.208.

<sup>51</sup> Ф.И. Капельгородский был уроженцем деревни Городище Харьковской губернии (ныне это с. Городище Сумской области в Украине).

<sup>52</sup> В 1938 г. Ф.И. Капельгородский был арестован органами НКВД и расстрелян как «украинский националист».

<sup>53</sup> АОАА. Ф.-Р-740. Оп.1. Д.1. Л.101об.

фии. Например, он нигде не указывал, что он по происхождению «из нижних чинов»<sup>54</sup> и православного вероисповедания. Однако в личном листке по учёту кадров, заполненном в 1951 году, Галушко пишет, что работал в Пензенской вплоть до 1 сентября 1918 г.

Излагая свой жизненный путь в канцелярском документе, он максимально сдержан. Когда надо было писать о периоде гражданской войны на Кубани, Пётр Митрофанович предельно краток: «В августе 1918 года, при отступлении советских войск, я вынужден был уйти из Пензенской, где мне грозила расправа со стороны белых властей, и вернулся в Отрадную». Галушко стал свидетелем кровавых расправ большевиков с черкесскими аулами и не менее трагическими столкновениями красногвардейских отрядов с «белыми». В годы гражданской войны население Пензенской, Саратовской, Ключевой, Кутаисской, Калужской, Новодмитриевской станиц поддерживало в Закубанье стремление Кубанской Рады дистанцироваться от «центра» вплоть до отсоединения от России; отряды Белой гвардии под командованием Корнилова, Богаевского, Покровского калёным железом выжигали сепаратистские настроения.

Иначе видится деятельность Галушко Л. Лиличкину, который в конце февраля 1925 г. приехал в Пензенскую, был там до октября и разузнал «подробности» о своём старом знакомом в «период междоусобной войны», т.е. гражданской. В конце 1917 – августе 1918 год в станице было две силы: поп и Галушко, «навербовавший себе доверчивых дураков и негодяев». «Эти командиры

---

<sup>54</sup> К нижним чинам в казачьих войсках до 1917 года относились подхорунжий, вахмистр, старший урядник, младший урядник, приказной, казак, см.: *Ратушняк В.* Звания (чины) казацьи // Энциклопедия Кубанского казачества / под ред. проф. В. Н. Ратушняка. Краснодар, 2011. С.168.

преследовали свои личные интересы, натравливали одну часть населения на другую. По милости этих командиров погибло порядочно людей, один из них – поп, был расстрелян Советской властью», а другой – Галушко – «отведал лезвие кинжала, но успел убежать из станицы»<sup>55</sup>. Так бывшему знакомцу Петра Митрофановича представляются события гражданской войны в Пензенской. Хотя дом и имущество Галушко оставались в станице, «он потом не показал и глаз своих» в Пензенской, пока советская власть не забрала имущество как бесхозное. Доносчик делает нелицеприятный вывод: Галушко в период «междоусобной войны величал себя меньшевиком, но, по-моему, – пишет Лиличкин, – он пройдоха, пройдомец: не меньшевик, не монархист, а тем более не большевик, а просто *рыболов*, не брезгающий никакими средствами»<sup>56</sup>. Ревностный недоброжелатель Галушко отдаёт ему должное в том, что Пётр Митрофанович может умело набирать и вербовать сторонников, и «в своём кругу не обходится без “политики”». Но политика Галушко диктуется не нервами мозга, а нервами желудка». Он всегда может себя окружить «доверчивой толпой». Главный политический вывод доноса: «Несомненно, Галушко имеет среди просвещенцев сторонников, болеющих за побеждённое казачество»<sup>57</sup>. Трудно сказать, чем Галушко насолил своему бывшему коллеге по Пензенскому училищу, если он, спустя тринадцать лет, вспоминая прошлое, специально посещает Пензенскую, собирает сведения о Галушко и строчит донос из Курганинского района в Отрадную 6 января 1926 года.

---

<sup>55</sup> В этом месте письма содержится намёк на ранение П.М. Галушко.

<sup>56</sup> АОАА. Ф. Р-69. Оп.1. Д.3. Л. 52об.

<sup>57</sup> АОАА. Ф. Р-69. Оп.1. Д.3. Л. 52об.

П.М. Галушко завершает учебный 1917/18 год, проживая в Пензенской. И здесь следует сказать несколько слов о положении учителей в условиях гражданской войны. Материальное неблагополучие сельских учителей толкало их в объятия большевиков. На съезде кубанских учителей, проходившем 31 декабря 1917 – 2 января 1918 г., учитель начальной школы Лизаров сказал, обращаясь к присутствующим: «Вы боитесь большевиков, учитель же станицы как раз накануне того, чтобы сделаться большевиком от желудка». В ответ учитель гимназии (более состоятельный) Скидан ответил: «Власть организуется (имелась в виду власть антибольшевистская. – *Авт.*). Вот этот молодой человек, ещё не окрепшей в борьбе власти, народный учитель, идейный работник, подкладывает палки в колёса»<sup>58</sup>. Как наиболее образованная часть сельского общества, кубанское учительство активно включилось в политические события, что мы и видим по косвенным и пристрастным данным из цитируемого доноса 1926 г. Для некоторых учителей, принявших сторону советской власти и вступивших на кроваво-скользкую стезю классовой борьбы, события «междоусобной» войны, как её ещё неосознанно называли некоторые участники и свидетели, закончились трагически. Некоторые итоги и проблемы первого раунда гражданской войны на Кубани для учительства подвёл Армавирский районный учительский съезд, состоявшийся в Армавире 31 декабря 1918 г – 2 января 1919 г. В резолюции съезда была определена политическая линия, которой следовало придерживаться. Многие учителя приняли сторону большевизма – А.Г. Макеев, Т.Г. Соломаха, И.Л. Горбунов, М.Я. Толчиев и другие. Съезд рекомендовал подобным учителям и учительницам, замешанным в «преступных действиях, связанных с большевизмом»

---

<sup>58</sup> АООА. Ф.Р-740. Оп.1. Д.1. Л.118.

(тем, кто ещё не погиб), оставить занимаемые должности. Сделать это незамедлительно предлагалось следующим лицам из числа учителей: 1) участвовавшим в реквизиции имущества и реквизировавшим его; 2) замеченным в пользовании реквизированным имуществом и квартирами; 3) восхвалявшим большевиков или большевистскую власть печатно или устно; 4) активно участвовавшим в органах советской власти. Виновных в преступных деяниях Армавирский учительский съезд просил заблаговременно покинуть учительские места в районе<sup>59</sup>.

Материальное положение учителей и обстановка в школах были непростыми. Не хватало учебных пособий, жалование учителям платилось нерегулярно, увольнялись иногородние учителя, детей иногородних принимали в школы неохотно. В учительской среде наблюдались частые случаи нарушения профессиональной этики: происходили столкновения на почве «политических убеждений и действий», частыми стали домогательства «живых учительских мест», в целях увеличения зарплаты начинает повсеместно практиковаться совместительство, что отрицательно сказывалось на качестве обучения учащихся<sup>60</sup>. Съезд, например, постановил, что священник, псаломщик, дьякон, фельдшер не могут в то же время исполнять должности учителей общеобразовательных предметов<sup>61</sup>.

Если в июне 1918 г. «учащие» за должность получали примерно 400 руб. в месяц, за заведование – по 50 руб. в месяц, поурочная оплата в год в «высшем начальном училище» не должна была превышать 50 руб., а на квартирные, отопление и освещение выделялось не более 900 руб. в год, то в начале 1919 года среднее жалование учителя в год равнялось примерно 7300 руб., при этом на

---

<sup>59</sup> АОАА. Ф.Р-740. Оп.1. Д.1. Л.31об.

<sup>60</sup> АОАА. Ф.Р-740. Оп.1. Д.1. Л.35об.-36об.

<sup>61</sup> АОАА. Ф.Р-740. Оп.1. Д.1. Л.36об.

отопление выделялось 1200 руб., на прислугу – 900 руб., за заведование школой платили 1200 руб., а на содержание жилого помещения – 2400 руб.<sup>62</sup> Увеличение сумм было вызвано инфляцией, да и в каждом конкретном случае сельское общество договаривалось о цене труда учителя с ним лично.

Съезд учителей постановил бойкотировать тех, кто претендовал на «живые» места и занимал их. Политические споры и конфликты в среде учителей должна была разрешать следственная комиссия. В период Деникинского правительства на Кубани учителя высказались за сохранение единой школы, чтобы не делить её на школы «коренных и иногородних жителей»; плата за обучение заменялась соответствующим обложением населения; Армавирский съезд учителей высказался за «необходимость смягчения сурового отношения коренного населения (т.е. казачества. – *Авт.*) к детям иногородних»<sup>63</sup>.

В годы Гражданской войны в анкетных данных учителей, вступающих в Союз, а потом и при советской власти появляются пункты опроса, характеризующие политическое «лицо» учителя. Власть прямо спрашивала: «Ваше политическое мировоззрение», «Какую форму власти считаете правильной для народа», «Ваше отношение к прежней царской власти», «Ваше отношение к ушедшей Деникинской власти», а потом следовали вопросы о партийной принадлежности и пр. Ответ должен был, например, при Советах быть таким: «Считаю Советскую власть необходимой властью трудящихся», или что единственно правильной властью для народа является власть «социалистическая»; а соответственно власть цар-

---

<sup>62</sup> АОАА. Ф.Р-740. Оп.1. Д.1. Л.34об.,65об.

<sup>63</sup> АОАА. Ф.Р-740. Оп.1. Д.1. Л.37-38об.

скую или деникинскую имярек либо «отрицает», либо ей «не доверяет»<sup>64</sup>.

Примерно такие материально-бытовые, нравственные, политические и профессиональные проблемы приходилось решать и Петру Митрофановичу, да и анкету о политической благонадёжности приходилось заполнять после 1920 года регулярно.

Итак, покинув Пензенскую, с 1 сентября 1918 по 1 сентября 1919 года Пётр Митрофанович работал учителем рисования в Отрадненской смешанной гимназии. Далее его жизнь была неразрывно связана со ставшей ему родной станицей: с 1 сентября 1919 по 1 сентября 1922 г. он заведовал начальной школой №1, затем, с 1922 года и по 1925 год – «опорной» школой №1.

Это были тяжёлые в материальном отношении годы. Ассигнования школ осуществлялись государством лишь частично, основное финансирование было местным, а потому не всегда регулярным. Касалось это не только заработной платы, но и продуктового обеспечения. Иногда учителя по нескольку месяцев ничего не получали за свою работу. О материальном положении учительства в то время ярко свидетельствует докладная записка Гулькевичского союза Рабпрос, в которой говорится, что 100% членов Рабпроса волости «не имеют никаких запасов продуктов», а жалованье за апрель месяц получено только 1 октября»<sup>65</sup>.

В сельских местностях Армавирского округа в 1921 – 1924 гг. учителя получали натуроплату пшеничным или ячменным зерном на основании договоров, которые заключались на каждый год Отделом районного образования через своих районных инспекторов с местными волисполкомами. Оплата зависела от уровня развития эко-

---

<sup>64</sup> См.: АОАА. Ф.Р-740. Оп.1. Д.1. Л.74-74об.

<sup>65</sup> АОАА.Ф. Р-256. Оп.2.Д.271.Л.72.



номики данной волости. Максимальная оплата составляла 10 пудов зерна в месяц, минимальная – 5 пудов для учителей, для технических работников школ ещё меньше. Сохранилась «Требовательная ведомость на выдачу содержания школьным работникам и техническим служащим школ I ступени станицы Отрадной за май и июнь месяцы 1923 г.» Заведующему единой школой Голушко (именно так, через «о», написана фамилия) полагалось выдать 16 пудов за два месяца (в месяц по 8 пудов). Столько же получал и другой заведующий – Жуков; учителя Гайдаш С.П., Матюцкий, Кучеренко, Курдюшова, Артемьева, Зверьяев, Гуренко, Пягунова также получали по 8 пудов в месяц, а вот технические служащие Аксенов, Демченко, Кудрина. Ильин – по 3 пуда<sup>66</sup>.

Конечно, учителя предпочитали не жаловаться, напротив, прилагали все усилия к тому, чтобы выживать и учить детей. Армавирская газета «Трудовой путь» за 23 августа 1923 г. в статье «Как работают шкрабы» сообщила: «При ревизии Каменнобродской волости инспектор посетил школу... При разговоре с инспектором учительница Бочкарёва очень интересовалась вопросом о ремонте школы, об учебниках, о времени начала занятий и ни словом не обмолвилась о том, что она живет с детьми полуголодной и несколько месяцев не получает жалованья»<sup>67</sup>.

Покинув станицу Пензенскую с началом Гражданской войны, П.М. Галушко, вероятно, не мог в неё вернуться после 1920 г. из-за послевоенной неустроенности и голода 1921 – 1922 гг., а в 1923 г. Пензенская, в связи с организацией Молькинского полигона, была расселена и практически ликвидирована. Около 2600 пензенцев были переселены в Саратовскую, Калужскую и Ильскую, дру-

---

<sup>66</sup> АОАА. Ф.Р-256.Оп.2.Д.54.Л.4.

<sup>67</sup> Трудовой путь. 1923. 23 августа.

гие оказались на территории Горячего Ключа, или пополнили ряды пролетариев в Краснодаре. Однако станица сразу не исчезла, хотя значительно поредела. Например, после её освобождения в январе 1943 г., несмотря на то, что станица была сильно разрушена, здесь, в прифронтовой зоне, сосредотачивались командованием Советской Армии тяжело раненные бойцы и командиры, и отсюда их на руках местные жители транспортировали в Саратовскую, затем они поступали в эвакогоспитали на стационарное лечение<sup>68</sup>. Только в 1963 году, решением Краснодарского крайисполкома от 26 апреля 1963 г., Пензенская, административно относившаяся к Саратовскому сельскому совету Горячеключевского района, была окончательно исключена из списков населенных пунктов Краснодарского края<sup>69</sup>. Но во всей этой истории с невозвращением Галушко в Пензенскую прослеживаются не только формально-административные причины; были, вероятно, и какие-то личные мотивы, о которых мы никогда уже не узнаем.

Работа для учителя П.М. Галушко, с его довольно высокой по тем временам квалификацией, в Отрадной нашлась, но, вероятно, возникали вопросы о легальности его пребывания в приурупских «пенатах». 19 июля 1924 г. был образован Отраденский район, включавший в свой состав 23 сельских совета. Местные советские органы и ОГПУ стали «перебирать людишек», выявляя их социальное происхождение и отношение к советской власти, выясняя, откуда они приехали, чем занимаются, не связаны ли с белоказачьим сопротивлением и эмиграцией. Острая борьба между «отраденским учитель-

---

<sup>68</sup> *Обозьянский А.П.* Генеалогическое древо рода Обозьянских: нисходящая поколенная роспись. Краснодар, 2007. С. 183.

<sup>69</sup> Основные административно-территориальные преобразования на Кубани (1793 – 1985 гг.). Краснодар, 1986. С.344.

ством» и представителями районо, развернувшаяся в 1925 – 1926 гг., активную роль, в которой играл П.М.Галушко, привлекла к нему и его братьям внимание ОГПУ.

В 1926 г. родным братом Петра Митрофановича, Григорием, заинтересовались органы ОГПУ. Уполномоченный Отрадненского района Армокротдела ОГПУ 22 декабря 1926 г. отправил служебную записку председателю РИКа станицы Отрадной: «Прошу в срочном порядке созвать президиум стансовета и поставить вопрос на обсуждение “О принятии на жительство в ст. Отрадную Галушка Григорий Митрофанович”, о чём дать свое заключение о принятии его на жительство, а также о его политблагонадёжности»<sup>70</sup>. Вопрос о его политической благонадежности, вероятно, был решен положительно, и он не был признан врагом «советской власти».

Пётр Митрофанович не преминул отметить в автобиографии (напомним, что составлялась она в марте 1951 года, за два года до смерти «великого кормчего», в самый, что ни на есть расцвет сталинского тоталитарного режима), что «по службе взысканиям не подвергался». Галушко указывает, что в течение всей своей учительской деятельности в Отрадной, он активно участвовал в общественной работе: был членом редколлегии районной многотиражки, руководил райпрофорганизацией Отрадненского района, состоял членом Отрадненского сельского совета и являлся членом его президиума. Последние данные в послужном списке любого гражданина СССР могли только свидетельствовать о полной лояльности гражданина к советской власти и о политическом доверии власти к нему. Таков был заведенный этикет общественного поведения для любого советского гражданина, Пётр Митрофанович знал его нормы и следовал ему. Но

---

<sup>70</sup> АООА. Ф.Р-474. Д.6. Л.4.

были страницы в биографии явно нелицеприятные, указывающие на «трения» с советской властью, о них, понятное дело, Пётр Митрофанович умалчивал, может быть, хотел, чтобы о них вовсе забыли, но в архивах сохранились, несмотря на войну и массовую гибель документов некоторые пожелтевшие листы, и сохранились потому, что кое-какие официальные решения и письма проходили под грифом «секретно»...

### **«Антисоветская троица»**

Самые противоречивые страницы в биографии сельского учителя, которые можно было в условиях сталинского режима интерпретировать как проявление неблагодёжности и даже опасного инакомыслия, писались в 1925 – 1926 гг.

В 1925 г. Наркомпрос поставил задачу «к насыщению наших аппаратов партийными силами». Учителя оказались под административно-политическим контролем, который проводился через заполнение обязательных анкет, автобиографии и характеристики при приёме на работу<sup>71</sup>. Были распечатаны новые листки по учёту кадров<sup>72</sup>, на основе которых начальство пыталось выяснить политическое и социальное «лицо» советского школьного работника – «шкраба».

На заседании Северо-Кавказского крайкома РКП(б) от 12 июня 1925 г. было указано органам ОНО произвести замену учителей, «проявивших неспособность и нежелание усвоить содержание и формы советской рабо-

---

<sup>71</sup> АОАА. Ф.Р-69.Оп.1.Д.1. Л.2.

<sup>72</sup> По учреждениям рассылалась Инструкция по заполнению личного листка ответственного работника, см.: АОАА. Ф. Р-69. Оп.1. Д. 2. Л. 23.

ты», главным образом из числа бывших белогвардейских офицеров, членов враждебных партий, из среды духовенства и эмигрантов. Подходить в вопросах «чистки» предлагалось «персонально», с учётом политической обстановки и настроений населения. Замену «старых» учителей на «новых советских», в первую очередь, предполагалось осуществить в округах: Донском, Кубанском, Армавирском, Терском и Майкопском<sup>73</sup>.

Как и в каких политических условиях приходилось работать учителям, свидетельствует такой вот документ, разосланный под грифом «совершенно секретно» 27 июня 1927 г. председателем Отрадненского райисполкома во все станичные советы.

Ежегодно в районе, а это значит в крае и в целом по стране, по окончании учебного года проводилась секретная «компания подбора учительства» на будущий учебный год. Районный исполком просил прислать в президиум отзывы на учителей за прошедший учебный год с «указанием общественной деятельности, участия в работе пленума, президиума и секциях советов, общегражданских собраниях, в ККОВе, кооперации и т.п., избежательности, участия в проводимых разного рода кампаниях; степени подготовки к занятию должности учителя, обращения с учениками и т.д. Кого, по Вашему мнению, необходимо оставить у Вас на будущий учебный год, а кого из учительства следует с работы снять»<sup>74</sup>. На первое место в общественной оценке учителя выдвигалась его политическая лояльность власти, а не профессионализм. Получив «волчий билет» от советской власти волею какого-либо новоявленного «красного бюрократа» представитель «учительства» обрекался на голодное существова-

---

<sup>73</sup> АОАА. Ф.Р-69. Оп.1. Д. 6. Л.11.

<sup>74</sup> АОАА. Ф. Р-474. Оп.1. Д.6. Л.10.

ние, т.е. дискриминировался по политическим мотивам, получая автоматически запрет на профессию.

Так большевистская власть «формовала» безъязыкую и рабски покорную советскую интеллигенцию.

На идеологическую обработку «шкрабов», т.е. на политпросветработу выделялось до 15% местного бюджета народного образования<sup>75</sup>. Это при том, что у детей, содержащихся в детдомах не было элементарного – одежды, обуви, постельного белья и даже... ложек, поэтому еду «густую» они ели руками, а жидкое принимали «через бортик» миски. (Почему не хватало ложек для детей в стране, «деревянным» символом которой является береза – непонятно, ложек не хватало и в РККА в конце тридцатых годов, как зеницу ока берегли ложку на фронте, носили за голенищем сапога, ложку, если кто ещё помнит советские общепит, не всегда можно было найти и в столовой, не говоря уже о вилке и ноже...) <sup>76</sup>

---

<sup>75</sup> АОАА. Ф.Р-69.Оп.1.Д.1. Л.4об.

<sup>76</sup> Пять лет прошло, как окончилась Гражданская война, экономика страны по общим показателям восстановилась до уровня довоенного (того пресловутого 1913 г., от которого потом отсчитывались многие успехи советской экономики), а в детском доме станции Урупской на 108 воспитанников – постельных принадлежностей – на 60 человек, спят по двое, часто на полу, обуви – на 30 человек, до глубокой осени ходят босиком, побираются. 19-летний завхоз детдома за хозяйством не следит, «днём тренируется у футбола», а вечером, выпив вина, появляется в публичном месте в нетрезвом виде (АОАА. Р-69. Оп.1. Д.4. Л. 12). В окружной школе при совхозе «Хуторок» (бывшее передовое капиталистическое хозяйство барона Штейнгеля, с европейской известностью, конечно, до прихода большевиков) на 48 человек – 2 обеденных стола, 14 тарелок и столько же ложек; дети обедают в три смены, из блюд в основном борщ и картофель, чайной посуды нет, чай пьют из обеденной посуды, т.е. через «бортик» миски, чай заваривают в том же котле, в котором варят борщ; обеспеченность

Ликвидация беспризорности в Северо-Кавказском крае шла медленно: на 1 марта 1927 г. в детских домах содержалось 18 886 человек; количество детских домов в 1926/27 году сократилось на треть, финансирование тратилось часто не по назначению, статьи краевого дохода, на которые рассчитывали детские дома, урезались (например, в связи с запретом игорных заведений, налоги, взимавшиеся с них переставали поступать в госбюджет)<sup>77</sup>. Поэтому КрайОНО настоятельно рекомендовало окружным органам образования «выводить» детдомовцев в семьи крестьян, кустарей, лавочников и т.д.

Но и материальное положение учительства, не только детей, оставленных на попечении государства, оставляло тогда желать лучшего. Наркомпрос в 1925 г. признает: повышение зарплат «массового просвещенца остается одной из наиболее актуальнейших» задач; ещё ниже, чем у учителей были зарплаты избача (заведующего избой-читальней), ликвидатора неграмотности, библиотекаря, получавших в месяц по 8 – 10 рублей<sup>78</sup>.

Учитель в Армокруге получал в среднем в 1926 г. до 40 рублей в месяц<sup>79</sup>. А вот некоторые цены в образцовом советском хозяйстве УЗОС<sup>80</sup>, на правобережье Уру-

---

литературой – 1 учебник на 4 человека (АОАА. Ф.Р-69. Оп.1. Д.7. Л.4-5.)

<sup>77</sup> АОАА. Ф. Р-69. Оп.1.Д.11. Л.20,21.

<sup>78</sup> АОАА. Ф. Р-69. Оп.1.Д.1. Л.4.

<sup>79</sup> АОАА. Ф.Р-69. Оп.1. Д.4. Л.56.

<sup>80</sup> На землях крупного помещика Макеева был создан в 1921 г. совхоз II категории «Уруп-Макеевых». В 1925 году это уже совхоз «Уруп» Благодарненского с/совета КЧАО с 226 работниками, но затем совхоз отошёл к Отрадненскому району Армавирского отдела Северо-Кавказского края и на его базе была создана в 1926 г. опытная станция животноводства – Урупская зоотехническая станция (УЗОС). В конце советской эпохи это был знаменитый госплемзавод «Урупский». Подробнее см.: *Ложкин М.Н.* Макеев-

па: 1 литр цельного молока – 12,7 копейки, масло 1 кг – 2 рубля 83 копейки, сыр – 1 рубль 14 копеек, мясо говяжье – 38,1 копейки, баранина – 44, 3 копейки, шерсть – 93 копейки, на отрадненском местном рынке цены дороже: корова – 60 рублей, бык – 70 рублей, лошадь – 250 рублей, центнер пшеницы – 10 рублей, овёс – 8 рублей, ячмень – 6 рублей<sup>81</sup>; например, лампа керосиновая, вещь необходимая для учителя, для избы-читальни, стоила 7 рублей<sup>82</sup>. Положение сельских учителей продолжало ухудшаться, особенно в конце 20-х – начале 30-х годов, поскольку их благосостояние во многом зависело от местных властей. Распоряжением Отрадненского РИКа 21 мая 1929 г. определялись нормы снабжения мукой бедноты. Для части деревенской бедноты (надо было попасть ещё в эти списки) полагалось 214,3 грамма муки ежедневно. Такая же норма была определена и главам семей: учителей, медицинского персонала, агрономов и некоторого количества семей совторгслужащих. Рабочим же производственных предприятий полагалось 428,3 грамма муки<sup>83</sup>.

Деятельность учительского профсоюза – Рабпроса – по защите интересов школьных работников всячески ограничивалась партийными и советскими работниками – это были годы окончательного уничтожения независимого профсоюзного движения в Советской России и превращения профсоюзов в «приводной ремень» от партии к массам. В Армавирском ОНО на 1 сентября 1926 г. было 19 сотрудников, из них 26% т.н. «партпрослойки»<sup>84</sup>, но к

---

ская земля // Сельская жизнь. 1991. 27 июля. С.1, 2. УЗОС для отрадненцев был символом «райской земли», где царили сытость, порядок и всеобщее благоденствие.

<sup>81</sup> См.: Сельская жизнь. 1991. 27 июля. С.2.

<sup>82</sup> АООА. Ф.Р-69. Оп.1. Д.5. Л.84.

<sup>83</sup> АООА. Ф. Р-474. Оп.1.Д.8. Л.28.

<sup>84</sup> АООА. Ф. Р-69. Оп.1. Д.2. Л.28.



марту 1927 г. «прослойка» стала толще и достигла путём арифметических манипуляций (чтобы выглядеть достойно в глазах краевого начальства) вначале 62, а затем 80%<sup>85</sup>. Партийцы зорко следили за тем, чтобы на местах чётко проводилась «партийная линия». В число районов, где месткомы Рабпроса вели себя слишком независимо от органов советской власти, попал и Отрадненский район. На заседании Бюро Комитета РКП(б) Армавирского округа Юго-Восточного края 14 октября 1925 г. предложили усилить работу среди учительства, а в Отрадненский райместком отправить «сильного работника»<sup>86</sup>.

Поводов для беспокойства армавирским окружным «начальникам от образования» по поводу отрадненского учительства было более чем достаточно. Местный комитет Рабпроса выступил в защиту нескольких учителей, среди которых был и Галушко. В это время, в 1925 – 1926 гг., Пётр Митрофанович работал заведующим школой. Власть не удовлетворена существующей системой образования; в школах начинают учить по новым программам и постепенно избавляться от «старых» учителей, заменяя их «новым советским учительством». Обстоятельства производственного конфликта, возникшего в Отрадной, складывались не в пользу одного из его главных участников – Петра Митрофановича Галушко.

В Отрадненский районо был назначен из Армавира инспектором некто Вереин, состоявший в близких отношениях с заведующим Армавирским окружным ОНО Б.М. Галкиным. Во многом инициировавший производственный конфликт, «беспартийный просвещенец» Вереин, оказавшийся затем под прессом группы учителей во главе с А.А. Гуржием, М. Удодом и П.М. Галушко, «клики» (как её именовал сам Вереин в донесениях и

---

<sup>85</sup> АОАА. Ф. Р-69. Оп.1. Д.11. Л.5,6.

<sup>86</sup> АОАА. Ф. Р-69. Оп.1.Д.3. Л.44.

«товарищеских письмах» - доносах), оказался слаб и боязлив. Он стал умолять Галкина «изъять» (это означало в тогдашнем советском новоязе по меньшей мере административное удаление) из Отрадной «антисоветскую троицу», ставя вопрос ребром: или они остаются в Отрадной, или он – Вереин. Когда до Вереина дошли слухи, что Галушко собирается к самому Луначарскому – наркому просвещения, он написал в полночь 26 октября 1925 г. истеричное письмо Галкину; писал красными чернилами, чтобы придать значимость и крайнюю серьезность сообщаемым фактам. В большевистской переписке это был символ отчаянного положения, так сообщалась информация особой важности; цвет чернил символизировал цвет крови, общего «красного» дела и пр. Приведём последний абзац этого письма со всеми стилистическими особенностями: «Работа в таких условиях невыносима. Помогите мне, дорогой товарищ Галкин, провести то дело, на которое я поставлен, [как] возможно лучше... Я тот, который с 17 года на Советской работе, не раз умирал за идеи Социальной Революции, случайно спасшийся от расправы белыми бегством из их тюрьмы, гордый сознанием, что ни одного дня в пользу белых не работал и не служил, я со всей страстностью отдавался работе на культурном Советском фронте – но здесь я изнемогаю... Напишите мне ответ. Вереин»<sup>87</sup>.

Все школьные проблемы обозначились, «вышли наружу», в конце 1924/25 учебного года. В станице Подгорной 24 – 25 июня 1925 года состоялся расширенный пленум Отрадненского РИКа, на котором был заслушан доклад ОНО и принята резолюция, фактически начинавшая чистку учительских кадров, объявленную Наркомпросом. В резолюции говорилось: «Отмечая имеющуюся фракционность в рядах учительства, частичные антисо-

---

<sup>87</sup> АОАА. Ф. Р-69. Оп.1. Д.3. Л. 77.

ветские выступления отдельных педагогов и наличие уже непригодных делу народного образования учителей устарелостью своих лет, Пленум Райисполкома предлагает Районо войти с ходатайством перед Окроно и Окрправлением союза Рабпроса на предмет замены этих лиц Красными учителями-общественниками, лояльно настроенными к Соввласти». Были также поставлены задачи «изжития фракционности» и приближения учителей «к активному строительству Соввласти». В резолюции указывалось на «безжизненность» школы II ступени, дававшей полное среднее образование, поскольку там обучались преимущественно дети «непролетарского происхождения», а новая школа должна была учить «кадры беднейших детей»<sup>88</sup>. Власть после гражданской войны, под валом численно растущих новых генераций пролетарских детей, которые подходили к школьному возрасту, и их становилось всё больше и больше, заботилась о расширении прежде всего начального образования.

Инспектор Вереин при посещении детского дома заявил, что будет учителям диктовать «драконовские условия». Попытавшихся сопротивляться ретивому инспектору учителей А. Гуржия и М. Удада уволили. Напуганные сокращениями, особенно одинокие учительницы из станицы Надёжной, хуторов Романчук и Хорин стали слёзно просить об оставлении их на месте<sup>89</sup>. В ответ учителя с телеграммой обратились в Северо-Кавказское краевое правление Союза работников просвещения о помощи и защите, а также в «Учительскую газету» («...*Просим немедленном следствии. Положение отчаянное. Помогите. Отрадненские учителя. Подписей-21*»)<sup>90</sup>.

---

<sup>88</sup> АОАА. Ф. Р-69. Оп.1. Д.3. Л. 39.

<sup>89</sup> АОАА. Ф. Р-69. Оп.1. Д.3. Л. 33; Л.40.

<sup>90</sup> АОАА. Ф. Р-69. Оп.1. Д.3. Л.41.

О действиях Отрадненского месткома Рабпроса Вереин буквально ежедневно пишет секретные отчёты в Армавир и приватно, в более «художественной» форме, сообщает подробности в «товарищеских письмах» к Б.М. Галкину. Во всех неудачах по управлению просвещением в Отрадненском районе инспектор Вереин обвиняет «влиятельных и злонастроенных лиц», которые срывают работу активистов и общественников. «Фронт этот – Галушко, Удод, Гуржий», тесно к ним примыкает от отрадненского станичного учительства Маслюков, от работников Детдома – Лобова, «и особенно поддерживает учительство Попутной, состоящее из белого офицерства и атаманства – Мирошниченко, Голодок, Васьков»<sup>91</sup>. В письме Вереина Галкину собрание учителей, прошедшее 14 сентября 1925 года, – «бурное, залихватское, возбужденное собрание школьных работников», под руководством «воротил-вожаков» Удоды и Гуржия, призвало не допускать перевода Галушко из Отрадной, бойкотировать школу №1 и не давать никому места, занимаемого Галушко. Инспектор жалуется, что его обвиняют в «большой нагрузке для просвещенцев», а перевода на другую должность округ не дожждётся (это уже камешек в огород Галкина; собрание, – пишет почти злорадно отрадненский инспектор «Вам всем вынесло приговор: “Не дожждетесь этого перевода”», т.е. перевода Галушко из Отрадной)<sup>92</sup>. Галушко был активистом в борьбе с назначенным инспектором в район и организовывал «сопротивление» учителей его неправомочным требованиям. Вереин это прямо расценил как сопротивление советской власти.

С группой «злостно настроенных против мероприятий Советской власти и Компартии» учителей РОНО, по признанию Вереина, он уже работать не может. Во всех

---

<sup>91</sup> АООА. Ф. Р-69. Оп.1. Д.3. Л.30.

<sup>92</sup> АООА. Ф. Р-69. Оп.1. Д.3. Л.31.

вопросах Вереина поддерживал только председатель Рабпроса Курчин. Учителя Галушко, Удод, Гуржий и их родственники, по мнению инспектора, «клеветают на РОНО и превозносят самоотверженность РИК в отстаивании шкурных интересов просвещенцев»<sup>93</sup>. Справедливые материальные и профессиональные требования учителей – для администратора всего лишь «шкурные»! Любопытно, что конфликт возник с учителями не у станичной, а у районной власти, советских назначенцев, появившихся после 1924 г. в Отрадной.

Состоявшееся 14 сентября 1925 г. собрание профсоюзной ячейки учителей выступило против постановления Окроно о переводе П.М. Галушко в село Ново-Кубанское<sup>94</sup>, чтобы «поднять работу разваливающейся украинской школы». Власти считали, что таким образом они смогут, убрав одного активиста из Отрадной, «изжить неувязку» в коллективе учителей. Но учителя заявили, что принудительный перевод «противоречит правовым интересам учителя». Местком, опираясь на редакцию из «Учительской газеты» (от 18 июня 1925 г., №30), перевод посчитал незаконным и потребовал оставить Галушко на прежнем месте. Профячейка хотела предотвратить «переводы и увольнения» неудобных для советской власти учителей<sup>95</sup>. Галушко отправил телеграмму заведующему Армокроно Б.М. Галкину о невозможности перевода и оставлении его на прежнем месте работы<sup>96</sup>. Решение профсоюза было правильным: против желания самого Галушко переводить куда-либо его было нельзя, кроме того, выяснилось, что «он не очень хорошо знает украинский язык» (слова Гуржий), да и вообще

---

<sup>93</sup> АООА. Ф. Р-69. Оп.1. Д.3. Л.33.

<sup>94</sup> В настоящее время это г. Новокубанск.

<sup>95</sup> АООА. Ф. Р-69. Оп.1. Д.3. Л.34.

<sup>96</sup> АООА. Ф. Р-69. Оп.1. Д.3. Л.36.

«Галушко учителем украинской школы быть не может» (слова Удода). Предложение Гуржия – «оставить Галушко» – поддержало 14 человек, а за перевод было только 2 ( «беспартийный просвещенец» Вереин и член РКП(б) Курмит)<sup>97</sup>.

Ситуация с украинизацией школ (начальное образование для детей кубанских малороссов, говоривших на *суржике* или *балачке*, давать на искусственно создаваемом и внедряемом украинском языке) к этому времени зашла в тупик. 16 августа 1926 г. в Армоно поступило секретное распоряжение из ОНО Северо-Кавказского края о прекращении украинизации школ Армавирского округа до особого рассмотрения этого вопроса специальной комиссией, создаваемой в Северо-Кавказском крае. Украинизировать разрешалось только те школы, родители учащихся которых сами добровольно этого пожелают. Руководство Армавирского окружного ОНО указало «соблюдать сугубую осторожность при проведении украинизации школ», «добровольность» и, имея на руках «все фактически проверенные данные»<sup>98</sup>. Пётр Митрофанович, как чувствовал грядущие изменения в политике украинизации и вовремя отказался от сомнительного предложения учить «мове» детей в с. Ново-Кубанском.

После неудачной попытки избавиться от Галушко взялись «валить» Гуржия, который в сентябре 1925 года был временно исполняющим должность секретаря месткома Рабпроса и вёл собрание. В школу №2, где заведовал Александр Алексеевич Гуржий<sup>99</sup> и работала его жена

---

<sup>97</sup> АОАА. Ф. Р-69. Оп.1. Д.3. Л.35.

<sup>98</sup> АОАА. Ф. Р-69. Оп.1. Д.1. Л.78.

<sup>99</sup> В повести украинского писателя С. Плачинды «Таня Соломаха» (*Плачинда Сергей*. Таня Соломаха. Повесть / авторизованный перевод с украинского И. Богомольца. М.: Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», 1961. – 208 с., ил.) один из героев носит имя Олекса Гуржий, он родом из станицы Безскорбной, сын батрака

Ольга, была отправлена комиссия (как всё это знакомо!) с целью выявления недостатков. Понятное дело, что в этой школе I ступени были выявлены массовые упущения: дети все были хулиганского вида, невежливые и неряшливые, складывали в одну сумму километры и килограммы, преподавание велось по-старинке, новых программ учителя не придерживались, игнорировали идею трудовой школы, но самое страшное – было выявлено, что у учащихся II и III групп напрочь «отсутствует понятие об Октябрьской революции»<sup>100</sup>. Когда супругов Гуржий попытались отстранить от работы, на их защиту выступили крестьяне. Они собрали 40 подписей в защиту «учащих» своих детей и отправили телеграмму в «центр» с требованием оставить на прежнем месте А.А. Гуржия<sup>101</sup>. В Отрадной сложилось своеобразное двоевластие в сфере образования, образно резюмированное самим Вереиным: «Местком и Отрадичейка шкрабов – всему голова», а инспектор, как «затравленный волк»<sup>102</sup>.

Возникшему конфликту администратор от образования Вереин пытается придать чёткий политический окрас. Он мыслит категориями классовой борьбы, навешивает ярлыки, пытается противопоставить «отсталое» учительство передовым «красным учителям». В зависи-

---

Гордея Гуржия, полтавского переселенца, окончил Безскорбненскую учительскую семинарию, ездил молоть муку к отраденским мукомолам... Не прототип ли он А. А. Гуржия? В передаче имен писатель не всегда точен. Например, большевик И.П. Пузырёв носит в повести фамилию Пузырьков.

<sup>100</sup> АОАА. Ф. Р-69. Оп.1. Д.1. Л.47-49.

<sup>101</sup> АОАА. Ф. Р-69. Оп.1. Д.1. Л.46. Сохранился текст панической телеграммы из Отрадной: «Армавир. ОНО. Галкину. Накануне перевыбора месткома клика протелеграфировала Москву восстановить Гуржия. Собрано сорок подписей крестьян. Вереин» (АОАА. Ф. Р-69. Оп.1. Д.3. Л.18).

<sup>102</sup> АОАА. Ф. Р-69. Оп.1. Д.3. Л.31.

мости от ситуации лидером «троицы» (фамилия обычно упоминалась в начале списка) были то Гуржий, то Галушко, то Удод.

В этом деле надо учитывать то, что обе стороны, уже наученные гражданской войной и первыми годами борьбы государства с обществом (вспомним, как говорит один из героев Андрея Платонова: «... масса, масса, как ты авангард замучила!»), изъяснялись эзоповым языком. Конфликт разбирала комиссия из представителей Крайрабпроса, Крайоно, Крайкома ВКП(б), Армавирского окркомпартии, Армавирского окружного правления Рабпроса. Диспозиция противоборствующих сторон, их взаимные претензии были примерно следующие (не все тонкости и нюансы борьбы были запротоколированы и, в связи с этим, понятны сейчас; кроме того, часть документов утрачена).

Учителя обвиняли Вереина в том, что он «нервно-настроенный человек», хотел перевести школу второй ступени в Попутную; заявил, что 35% учителей района «недостаточно квалифицированы»; снимал работников с должностей, игнорируя местком; назвал всё учительство в Отрадной «контрреволюционным»; пытался закрыть школу второй ступени, что лишало учащихся из Отрадной возможности поступить в ВУЗы, а учителей работы. Учителя считали, что «Вереин – человек 18-го года, в то время как станичное учительство – люди 25-го года», вступившие в век «учительской демократии»<sup>103</sup>. Учителя не хотели методов и приёмов руководства периода Гражданской войны. Но возмечтавших о демократии отраденских учителей косноязычно и по-партийному грубо одёрнули, разъяснив, кто такой современный учитель: «...Учитель 25-го года рассматривается как работник народного просвещения, переживший глубокий перелом

---

<sup>103</sup> АОАА. Ф.Р-69. Оп.1. Д.3. Л.41-41об.



в сторону Советской Власти и Коммунизма, что *самодетельность* (выделено нами. – *Авт.*) не может быть одобряема Советской Властью и Коммунистической Партией вне теснейшего сотрудничества учительства с Советской Властью...»<sup>104</sup>. Понятное дело, что комиссия не приняла обвинения против Вереина. Именно *самодетельности* больше всего боялись власти, а это и была линия отраденских учителей.

Понятно, что Галушко, Удод и Гуржий были обвинены в том, что стали «вдохновителями» всех обострений между советскими и «профессиональными органами» с одной стороны, и учительством – с другой.

Впрочем, учителя Удод, Гуржий, Карпинский, Маслюков, Бибикив публично признали «ошибки своего поведения», кроме того и «учительство инкорпоре (т.е. в целом, в массе. – *Авт.*) признало свою ошибку». Удоду и Гуржию комиссия предоставляла работу в другом месте, чтобы не возбуждать дело о «провокационных действиях» с их стороны, за исключением Галушко, «который, по всем данным, ведёт совершенно сознательную антисоветскую политику». Окружная власть добилась раскола среди протестующих учителей 10 октября 1925 г., и предложила местным структурам власти использовать «благоприятный момент», чтобы реорганизовать местком в сторону «активной общественной работы учительства»<sup>105</sup>.

Окружной и районный отделы народного образования были обеспокоены, что «верхушка» отраденских учителей во главе с Галушко обходит местные органы и напрямую обращается в Москву и краевой центр, подрывает «авторитет» местных органов, «ложно апеллирует наверх»<sup>106</sup>. Кроме того, эта группа лиц «критически и

---

<sup>104</sup> АОАА. Ф.Р-69. Оп.1. Д.3. Л. 41об.

<sup>105</sup> АОАА. Ф.Р-69. Оп.1. Д.3. Л. 42.

<sup>106</sup> АОАА. Ф.Р-69. Оп.1. Д.1. Л. 43.

ревизионистски настроена ко всем мероприятиям по поводу проведения в жизнь программ ГУСа и общей постановки просветительской работы»<sup>107</sup>; учителя не участвуют в общественной работе («ни одного выступления среди советской общественности со стороны местных педагогов не было»), но «будируют» крестьянское население, собирая подписи в свою защиту, чтобы остаться на прежних должностях<sup>108</sup>; они игнорируют идеи трудовой школы, работая по-старинке<sup>109</sup>; «будируют и вооружают» учительскую массу против власти и партии<sup>110</sup>; «затравливают выдающихся и революционно настроенных» супругов-учителей Тюфановых из Попутной<sup>111</sup> и пр.

По словам инспектора Вереина, все школы Отрадной по указаниям «клики» работают по-старинке, а Галушко на учительской конференции доказывает неприемлемость программ ГУСа<sup>112</sup>, поэтому в школах «царит

---

<sup>107</sup> АОАА. Ф.Р-69. Оп.1. Д.1. Л. 45.

<sup>108</sup> АОАА. Ф.Р-69. Оп.1. Д.1. Л. 46.

<sup>109</sup> АОАА. Ф.Р-69. Оп.1. Д.1. Л. 47-49.

<sup>110</sup> АОАА. Ф.Р-69. Оп.1. Д.3. Л. 33.

<sup>111</sup> АОАА. Ф.Р-69. Оп.1. Д.3. Л. 33.

<sup>112</sup> В 1924 г. Народный комиссариат просвещения РСФСР подготовил новый учебный план, который потом назывался «схемой ГУСа». Этот учебный план был составлен по принципу комплексности, и имел те же разделы, которые были представлены в разработанной программе ГУСа для единой трудовой школы: «Труд», «Общество» и «Природа». ГУС – Государственный Ученый Совет. План ГУСа имел много методических недостатков. Например, при организации учебных занятий в педтехникуме по указанному принципу комплексности нарушалась предметность и системность обучения, что вело к снижению теоретической подготовки учителей. «Как обычно, учебный план ГУСа в техникуме игнорировался, учащиеся больше обучали по тем учебным планам, которые составлялись Методическим бюро при Северо-Кавказском краевом управлении Рабпрос» (*Паркин Н.А.* Подготовка учителей начальной школы в Армавирском округе в первые годы Совет-

схоластика и исключительно учёба»<sup>113</sup>. «Учёба ради учёбы» и равнодушие к общественной работе учащихся всегда беспокоили большевиков, такая ситуация в школе вызвала их естественную подозрительность.

Свой взгляд на обстановку, сложившуюся на Отрадненской районной учительской конференции (4 – 11 сентября 1925 г.), в письме-донесе изложили «передовые» учителя Тюфановы. Ф.П. Тюфанов был завшколой №4 в станице Попутной, а его жена Е.Тюфанова была «учащей» и кандидатом в члены РКП(б). Красными чернилами они старательно пишут «анализ» всего происшедшего на конференции для инспектора районо. Вывод их неутешителен: конференция прошла непродуктивно («активная работа сорвана группой учительства, оглаваемой Галушко»); «верховодящая группа» отвергла предложенное Тюфановыми проведение «Юношеского дня», продолжала «с предубеждением смотреть как на инспектора, так и на конференцию». Вероятно, сторонники Тюфановых предложили участникам конференции издать стенную «живую» газету по вопросам организации трудовой школы «рука об руку» с авангардом комсомола и партией, но это предложение отверг Галушко, как не относящееся к задачам конференции<sup>114</sup>.

---

ской власти (1920-1925 г.) Дипломная работа. Ростов-на-Дону, 1961. С.56// Армавирский краеведческий музей. Ф.7. Оп.10. Д.16/3). Такая же ситуация на первых порах наблюдалась и в школах.

<sup>113</sup> АОАА. Ф.Р-69. Оп.1. Д.3. Л. 56об. Отношение учителей к схеме ГУСа откровенно звучит в информационной сводке ОГПУ (мнение учителей станицы Урупской): «Этим комплексом забивают головы ученикам, дети плохо усваивают [учебный материал] и [мы] с удовольствием перешли бы к старому методу» (АОАА. Ф.Р-69. Оп.1. Д.4. Л. 41).

<sup>114</sup> АОАА. Ф.Р-69. Оп.1. Д.3. Л. 56об.

Недовольство учителей имело свои производственные причины: произвол начальства, игнорирование мало-мальски сносных условий труда, низкая оплата, учебная перегрузка и переход на новые программы, сверх того требование «общественной», т.е. не оплачиваемой работы. На учителя в школах первой ступени приходилось часто по 60 – 80 человек, 40 человек в классе – почти норма; в станице 200 детей оказались вообще вне школы<sup>115</sup>.

Такая ситуация была повсеместной. Например, в станице Урупской, по данным ОГПУ, в пяти школах при 23 учителях обучалось 778 детей, «за бортом» было 160 детей, при этом, «средств для содержания учителей нет». Население было крайне недовольно платным обучением. При обучении с I по IV группу взималось 3 рубля с ученика, а с V группы – 10 руб. 80 коп.<sup>116</sup> Но и при этом власть по политическим подозрениям продолжала «вычищать» сельское учительство, сокращая их количество.

Учителя, которых решили «изъять» из станицы, не хотели покидать свои места добровольно. Тогда ещё в учительской среде действовали этические нормы, не позволяющие занимать т.н. «живые» места учителей (эти нормы были приняты на учительском съезде ещё в годы Гражданской войны) и профсоюз за этим следил. Вереин жалуется своему начальнику в Армавир: Галушко отказывается освободить квартиру, а назначенный в «опорную» школу новый учитель «мучается без квартиры»; Гуржий категорически заявляет, что желает с женой учительствовать только в Отрадной; Удод собирается поступать в Отраденское ПО на самую оплачиваемую должность, что закрепит его позиции в Отрадной, поэтому надежд на «самоизоляция» группировки нет. Более того,

---

<sup>115</sup> АОАА. Ф.Р-69. Оп.1. Д.3. Л. 75-77.

<sup>116</sup> АОАА. Ф.Р-69. Оп.1. Д.4. Л. 41

Пётр Митрофанович Галушко и его брат были выбраны (о, ужас!) «без рассуждения станичным населением» в станичный исполком. Ходили слухи, что П.М. Галушко собирается таким же путем продвинуться в райисполком, что он расставил своих людей в месткоме Рабпроса, и что под «его гипнозом» находится даже «зажиточное казачество»<sup>117</sup>. Под пером районного инспектора-«просвещенца» личность П.М. Галушко приобретает почти инфернальные черты: насколько он «хитер, дипломатичен, мстителен, беспощаден, подл, настолько он стратег»; в его руках все шансы, чтобы добиться большего, помимо того, что он уже имеет<sup>118</sup>.

Не справившись с конфликтной ситуацией, Вереин сам просил перевода, чтобы уехать из станицы, сказывался больным, изображал себя в письмах жертвой классово-вой борьбы («...Вы все верные Советскому Строительству в духе Коммунизма, должны мне помочь. Всё направлено против меня. Я задыхаюсь в мучительной схватке, но я борюсь...»)<sup>119</sup>

По его словам, ему даже был предложен «пост» инспектора ОНО при ЦИК Кабардино-Балкарской автономной области<sup>120</sup>.

В мае 1925 г. Отрадненский РИК обращался в президиум Окрисполкома поддержать их в том, чтобы ни в коем случае не восстанавливать Галушко в должности заведующего школой и даже не оставлять «в районе Отрадненского РИКа», а на уровне станичного совета он пользовался поддержкой. Районные власти, вставшие заодно с инспектором Вереиным, страшат окружных начальников: мол, у Галушко замечается «связь с эмигра-

---

<sup>117</sup> АОАА. Ф.Р-69. Оп.1. Д.3. Л. 64-66.

<sup>118</sup> АОАА. Ф.Р-69. Оп.1. Д.3. Л. 64об.

<sup>119</sup> АОАА. Ф.Р-69. Оп.1. Д.3. Л. 65об.

<sup>120</sup> АОАА. Ф.Р-69. Оп.1. Д.3. Л. 56об.-57.

цией, местными кулаками, что говорит за его политическую неблагонадежность». Галушко предлагают снять с должности или, «в крайнем случае», перевести в другой район<sup>121</sup>.

Последнее слово было за партией. Наконец, 6 января 1926 г. на заседании Бюро комитета РКП(б) Армавирского округа Северо-Кавказского края было решено: 1) усилить партийное руководство над учительством со стороны Отрадненского райкома партии и, в частности, усилить присылку молодых «советских» учителей для замены «старых кадров»; 2) фракции Окружного правления Союза Рабпроса принять срочные меры к предоставлению нового места работы учителю Гуржию; 3) Райкому РКП(б) и уполномоченному по перевыборам Советов района принять срочные меры к «изоляции влияния учителей Галушко и Гуржия на перевыборную кампанию».

7 января 1926 г. заведующего ОкрОНО Галкина известили, что «ввиду наличия материалов, доказывающих подрывную деятельность Галушко в отношении общественных организаций, возбудить через Прокуратуру привлечение его к судебной ответственности и избрать меру пресечения его деятельности в станице Отрадной». Правлению Союза Рабпрос было предписано «принять меры к осуществлению постановления Комиссии об исключении из членов Союза Галушко, принимая во внимание привлечение его к судебной ответственности»<sup>122</sup>.

В январе 1926 г. «дело Гуржия» продолжалось: несмотря на решение краевой комиссии освободить его от должности, «некоторые» продолжали обращаться в центр с просьбами о «помощи» и «защите». О восстановлении

---

<sup>121</sup> АОАА. Ф.Р-69. Оп.1. Д.5. Л. 5.

<sup>122</sup> АОАА. Ф.Р-69. Оп.1. Д.6. Л. 22-22об.

учителя Гуржия в Народный комиссариат просвещения обратились с ходатайством уже 56 граждан Отрадной<sup>123</sup>.

С учётом ритуала «покаяния» и «признания ошибок» частью учительства, а также административного давления на «антисоветскую троицу», дело Гуржия-Удоды-Галушко постепенно сошло на нет. Под валом новых политических и бюрократических инициатив дело главных фигурантов постепенно забылось. Чем же конкретно закончилась эта политическая *катавасия* – местные архивы ответа тоже не дают. Вероятно, более или менее благополучно (по нравам того времени), в том числе и для Галушко. Но принципиально отстоять своих позиций учительству до конца так и не удалось. Хотя местная ячейка Рабпроса продолжала защищать своих членов как «чрезвычайно ценных работников», за которых ходатайствует местное население, просила оставить их в станице, несмотря на решение краевой комиссии перевести их в другие места. Пришлось местному прибегать и к «убедительному» советскому новоязу, чтобы решить проблему с «оставлением» учителей. Учитель Бибиков<sup>124</sup> сказал: «Профсоюз есть школа коммунизма, исправления человека, а потому, по нашему [мнению], отказывать в работе Галушко и Гуржию нельзя. Исключить их из Союза (Рабпроса) их можно только при повторении ошибок»<sup>125</sup>. Галушко в этот трудный период пришлось работать репетитором отстающих учащихся, что было явным понижением по службе.

---

<sup>123</sup> АООА. Ф.Р-69. Оп.1. Д.1. Л. 41-42.

<sup>124</sup> Бибиков Сергей Иванович возглавлял среднюю школу №1 в станице Отрадной в 1921 – 1933 гг. Возможно, он был сыном священника Иоанна Георгиевича Бибикова, преподававшего до 1914 г. Закон Божий в начальных училищах станицы Отрадной.

<sup>125</sup> АООА. Ф.Р-69. Оп.1. Д.3. Л. 67об.

Избежать судебных разборок Галушко удалось, вероятно, ещё и по причинам осложнения общеполитической ситуации в 1927 г. Народный комиссариат просвещения реагирует по приказу партии на «возросшую угрозу войны», реагирует по линии «смягчения» политического и административного прессинга. Среди 14 пунктов циркуляра, полученного от Луначарского по поводу улучшения работы в подконтрольном ведомстве, пункт 9, в частности, гласил: «Решительно бороться со всякими нарушениями правовых и материальных интересов работников просвещения»<sup>126</sup>. А в конце 1927 г. Коллегия Наркомпроса обратила внимание Крайно «на особое тяжёлое правовое положение учительства на Северном Кавказе» и затребовала от Крайно специального доклада по этому вопросу. Заведующий Северо-Кавказским Крайно Малышев в свою очередь затребовал отчёта от окружных и областных отделов народного образования по существу: «... действительно ли имела место организация особых комиссий для просмотра преподавательского состава школ, отмечаются ли случаи перемещения учителей без достаточного к тому основания, увольнения и т.п.» Требовалось подать в край сведения о составе комиссий «по просмотру преподавательского состава», указать на основании каких инструкций и указаний они действовали, сколько учителей было уволено или переведено, действия каких комиссий были обжалованы учителями прокуратуре, какие решения были отменены и пр. На особый контроль ставились дела июня-октября 1927 г.<sup>127</sup> И ретивые большевистские реформаторы отступили...

---

<sup>126</sup> АОАА. Ф.Р-69. Оп.1. Д.8. Л. 25.

<sup>127</sup> АОАА. Ф.Р-69. Оп.1. Д.8. Л. 30.



С 30 октября 1927 г. по 1 сентября 1932 г. Пётр Митрофанович Галушко продолжал работать – теперь уже учителем начальной школы.

Последний, самый длительный период в его школьной «карьере» был связан с преподаванием рисования в СШ №1 станицы Отрадной – с 1 сентября 1932 по 10 августа 1942 г.

### **Самодеятельный художник и селькор**

Полученное образование и звание учителя ко многому обязывало, заставляло Петра Митрофановича вникать в «больные» общественные проблемы, находиться на острие социально-политической жизни; во всём этом сказывался активный и деловой характер нашего героя. После безусловной победы большевизма в Гражданской войне, необходимо было демонстрировать полную лояльность существующей власти. Так, в 1924 г. П.М. Галушко неожиданно для самого себя становится первым редактором и художником районной (тогда ещё стенной) газеты. После создания и районирования Армавирского округа и учреждения в нём Отраденского района, районный комитет РКП(б) поставил задачу перед членами Райкома, Райисполкома и Райсовпрофа создать газету. Секретарь райкома партии тов.Громов сообщил об этом на собрании Рабпроса – союза учителей и попросил выделить от учительства представителя в состав редколлегии. Рабпрос – тогда довольно влиятельная профсоюзная организация работников образования – единогласно выдвинул этим представителем П.М. Галушко (в профессиональном союзе работников начальной и средней школы он состоял с 1920 г.). Позднее Пётр Митрофанович вспоминал: «На первом заседании редколлегии после долгих

споров пришли к соглашению назвать газету «Наша жизнь»<sup>128</sup>. Газета была органом Райкома партии и Райсофпрофа. Так родилась и начала свою работу первая стенная газета. Позже название газеты неоднократно менялось («Горный маяк», «Колхозный маяк», «Красное знамя»), как и место размещения. «Горный маяк», например, выпускался при избе-читальне; по её примеру стали издаваться стенные газеты в станицах и хуторах, хотя, надо отметить, выход их был нерегулярным. До 1930 года все газеты были «стенновками». «Горный маяк» затем стал многотиражкой, и выпуски газеты распространялись по всем населенным пунктам района; тираж газеты готовился с помощью стеклографа. Рисунки и карикатуры «на злобу дня» карандашом, тушью и акварелью рисовал П.М. Галушко, а печатал её Александр Титович Заньковский, бывший одновременно членом редколлегии, корреспондентом и печатником<sup>129</sup>.

Газетчики проявляли и политическую бдительность. Так, за неразборчивой подписью члена редколлегии стенгазеты «Горный маяк» в сельсовет (это в нескольких кварталах от избы-читальни, где была редакция) 3 октября 1928 г. поступил требовательный запрос по поводу Башкатова Ивана Михайловича – был ли он в эмиграции, и если был, то когда вернулся. Записка была с грифом «совершенно секретно», а ответ из сельсовета бдительным активистам-комсомольцам требовался немедленно: «Редколлегия... просит поспешить ответом на

---

<sup>128</sup> В одной из заметок по истории печати в Отрадненском районе дается иное название газеты – «Новая жизнь», это название более вероятно.

<sup>129</sup> *Заньковский Алексей Титович* (1901 – 1970) работал в середине 50-х гг. заведующим библиотекой Отрадненской МТС и поддерживал связи с районной газетой (см.: Советское казачество. 1957. 5 мая, № 54).

отношение 3/10 с.г. о Башкатове И.М. Ответ ожидается сегодня». Но, наверное, к счастью Башкатова, такой учёт в сельсовете не велся, о чём из совета известили излишне ретивых газетчиков спустя 18 дней<sup>130</sup>.

С 10 сентября 1930 по 1935 год по постановлению райкома партии начинает издаваться типографским образом районная газета «Красное знамя»<sup>131</sup>. С началом коллективизации селькоровский актив решил издавать свою колхозную многотиражку под названием «Колхозный маяк». Весной 1931 года редколлегия выезжала на места и издавала бюллетень «Тревога», который распространялся во всех производственных бригадах колхозов.

Во время немецко-фашистской оккупации многие архивные документы погибли, в том числе и выпуски этих первых газет Отраденского района. Уцелело от тех старых выпусков всего лишь несколько иллюстраций, сделанных на стеклографе, многие из них вышли из-под пера самого Петра Митрофановича, он их чудом сберёг.

---

<sup>130</sup> АООА. Ф.Р-474. Оп.1.Д.6. Л.16-18. *Башкатов Иван Михайлович* родился в семье крестьянина-хлебороба в 1894 г. в Отрадной. Учился в 1902 – 1907 гг. в двухклассном училище, совершенствовал технические знания в Баталпашинске (1909 – 1910). В 1911 – 1912 гг. под руководством инструктора П.Л. Ляхова занимался практическими работами в области садоводства и пчеловодства в Кубанском областном питомнике. С 1913 по 1925 г. занимался сельским хозяйством. В 1925 г. окончил Московские курсы киномехаников и до 1930 г. работал киномехаником в Отраденском кинотеатре. С 1 сентября 1930 г. работал учителем труда в СШ №1. В 1950-е годы Иван Михайлович Башкатов – учитель-пензионер, передававший редкие экспонаты по истории Приуралья в Отраденский музей. Инициатором запроса был, скорее всего, А.Т. Заньковский.

<sup>131</sup> В 1930-х гг. в редакции районной газеты «Красное знамя» работал литературным сотрудником известный в будущем советский писатель, лауреат Сталинской премии Семён Петрович Бабеевский. В 1959 г. он приезжал в гости к своим землякам.

После войны рисунки были собраны редакцией газеты «Советское казачество» в два альбома и переданы на хранение в районный краеведческий музей. М.Н. Ложкин писал об этих материалах следующее: «В нашем музее сохранился ценнейший альбом с карикатурами начала тридцатых годов, выполненных его рукой. Картинки акварельные, едкие, талантливо исполненные. Бичевали лодырей, воров и, согласно политике того времени, кулаков, подкулачников. Грубо, издевательски осмеивалась религия и особенно её служители. Такие карикатуры оскорбляли чувства верующих»<sup>132</sup>. Альбом с карикатурами отражал бытовые сюжеты из колхозной жизни отраденцев в 1930 – 1931 гг. В то время гектографическим способом издавали в Отрадной стенную газету «Красное знамя». Критика лентяев, лодырей, разгильдяев и хапуг звучала довольно часто, актуальность борьбы с этими «родовыми» пороками советского строя сохранялась и в начале восьмидесятых годов. Не случайно в «Сельской жизни» М.Н. Ложкиным даже были опубликованы некоторые карикатуры П.М. Галушко, оказавшиеся очень современными<sup>133</sup>.

В 1932 году Пётр Митрофанович перешел на работу учителем рисования в бывшую ШКМ (школа колхозной молодежи) станицы Отрадной, преобразованную потом в среднюю школу № 1, где он проработал вплоть до начала немецко-фашистской оккупации в 1942 году. При немцах (в Отрадной были ещё и румыны) Галушко принципиально не учительствовал, средства добывал изготовлением и продажей игрушек. Здесьгодились его навыки в художественной лепке и природная страсть к скульптуре и живописи. После изгнания оккупантов из

---

<sup>132</sup> Ложкин М. Первый редактор // Сельская жизнь. 1996. 2 мая.

<sup>133</sup> Николаев М. Сатира – грозное оружие // Сельская жизнь. 1980. 5 января.

Приурупья образовательный процесс был восстановлен в школах с 1 сентября 1943 г., и Пётр Митрофанович продолжил преподавать рисование в средней школе №1.

Позднее, в 1970-е годы, его ученик Георгий Садовенко так вспоминал некоторые эпизоды из жизни Петра Митрофановича периода фашистской оккупации: *«Во время войны, в очень тяжёлое время для нашего народа, в станцию Отрадную были привезены дети из истекающего кровью г. Ленинграда. По инициативе Петра Митрофановича была взята на воспитание в их семью истощённая девочка Жанна. С каким волнением и заботой он со [своей женой] Глафирой Ильиничной растили и воспитывали эту девочку. Здоровье её было в опасности, и Петр Митрофанович незамедлительно приобрел коз. Он утверждал, что именно козье молоко исцелило её. Жанна окончила среднюю школу [после войны] и пожелала продолжить учебу и жить в г. Ленинграде. У неё появилась семья. Через некоторое время Жанна известила своих воспитателей, чтобы они встречали внучку. Встреча с внучкой – это, пожалуй, был самый трогательный момент в жизни этих благороднейших людей»*<sup>134</sup>.

После оккупации, вернувшись на прежнюю должность учителя рисования, Галушко довольно короткое время (в 1947 – 1949 гг.) работал по совместительству директором районной станции юннатов, затем, в должности учителя рисования, продолжал работать ещё в начале марта 1951 г. Уроки Петра Митрофановича надолго запомнились ученику Георгию Садовенко, который потом пошёл по стопам своего наставника, и уже, будучи студентом, не раз навещал его, не переставая удивляться открытости и щедрости души своего Учителя, его творческой увлечённости.

---

<sup>134</sup> Садовенко Г. Незабываемые и удивительные люди // Сельская жизнь. 1997. 21 мая.

Уже после того как Пётр Митрофанович ушёл из жизни, Г.Ф. Садовенко вспоминал о незабываемых встречах: *«В СШ № 1 ст. Отрадной уроки рисования, лепки и биологии преподавал Пётр Митрофанович Галушко. Удивительный это был человек. Он <...> оставил в моей памяти неизгладимое впечатление. Живя по соседству, я часто носил к нему свои рисунки. Он всегда находил время побеседовать со мной, сделать замечания по живописи, тут же дать задания по рисованию с натуры. Находясь у него, я часто был свидетелем его неутомимой, многогранной деятельности. То он возился около клеток, где у него жили дрозды, дятлы двух видов, сойки, иволги, ежи и морские свинки. Вел записи в журнале наблюдений. Весной его можно было видеть на приусадебном участке, где он делал прививки роз и фруктовых деревьев черенками и окулировку. Во дворе – море самых различных цветов. Я много раз слушал его увлекательные рассказы по растениеводству. Он всегда был в труде, поэтому пальцы рук его были несколько корявые.*

*Когда я учился в институте, у нас с Петром Митрофановичем продолжалась дружба. Благодаря прекрасной подготовке в средней школе в области изобразительного искусства мне удалось дополнительно закончить художественную студию в г. Ставрополе. На летних каникулах меня какая-то неведомая сила тянула к моему учителю. Пётр Митрофанович покорила меня окончательно и навсегда. На веранде, я увидел его, страстно увлечённого работой у бюста И.А. Крылова (изваяние [было сделано] из синей майкопской глины). Справа на подставке стояла его любимая работа, над которой он трудился уже шестой год – портрет М.Ю. Лермонтова. Рядом с ним, на стекле, было разложено множество фотографий с изображением поэта и художественные угольки. Глаза Петра Митрофановича необыкновенно блестели. С раннего утра пришло вдохно-*

вение, и он увлечённо работал. Появилась его жена, Глафира Ильинична, преподаватель иностранного языка и пригласила нас на поздний завтрак. Оба они отличались изумительным гостеприимством. Не случайно их часто посещали выпускники средней школы. После завтрака Петр Митрофанович увлёк меня на просторную веранду второго этажа дома, извлек из старенького футляра скрипку и стал виртуозно играть на память произведений композиторов. Не торопясь, объявляя названия произведений и композиторов – Чайковский, Моцарт, Бетховен, Глинка... «Какой талант!» – думал я. Позднее я узнал, что это были лучшие часы его отдыха. Не раз мы ходили писать с ним этюды на природу. Особенно удачна была написана им картина «Дорога на УЗОС при закате солнца». Уж очень хорошо выглядели на ней кучевые облака, освещённые солнцем. Будучи очень больным, в конце своей жизни, он распорядился подарить её мне. Я берегу её, как дорогую реликвию. По признанию самого Петра Митрофановича, его любимое занятие в искусстве: скульптура, написание портретов и натюрмортов.

Хорошо помню незабываемую встречу после Великой Отечественной войны в парке нашего района с руководителем партизанского движения в нашем крае Игнатовым. Он потерял в это тяжёлое время для нашей Родины двух сыновей. У трибуны торжественного митинга красовался прекрасный портрет этого легендарного героя, выполненный рукой Петра Митрофановича. Замечу, что бюсты вождей в общественных организациях района – дело рук Петра Митрофановича»<sup>135</sup>. Здесь следует уточнить, что партизан Игнатов – это кубанский писатель Пётр Карпович Игнатов, командир Краснодарского партизанского отряда, сыновья которого, Евгений и

---

<sup>135</sup> Садовенко Г. Незабываемые и удивительные люди // Сельская жизнь. 1997. 21 мая.

Гений вместе с отцом сражались с оккупантами и погибли геройской смертью, взорвав вражеский эшелон, оба они были награждены посмертно Золотой звездой Героя Советского Союза. После войны П.К. Игнатов был избран депутатом Верховного Совета СССР (1946 г.), написал повести «Записки партизана» и «Голубая линия», в которых рассказывалось об освобождении Кубани от немецких оккупантов<sup>136</sup>. Портрет П.К. Игнатова был написан П.М. Галушко в связи со встречей депутата с избирателями-отраденцами.

Впоследствии работы П.М. Галушко не раз выставлялись в районном краеведческом музее, здесь можно было увидеть и его рисунки, и холсты, написанные маслом. Плодами раздумий и художественных исканий Галушко восхищались земляки-станичники. Самую высокую оценку непритязательных зрителей получили скульптурные образы Т. Г. Шевченко, А. И. Крылова, портрет М. Ю. Лермонтова. Особый неподдельный интерес у посетителей музея вызывали образы недавнего прошлого – талантливо выполненные карандашные рисунки типов

---

<sup>136</sup> Сардонически прощаясь с ушедшей советской эпохой и её личностями, кубанский писатель В.В. Рунов в своих воспоминаниях так пишет об Игнатове: «Сразу после войны Пётр Карпович написал толстенную книгу под непритязательным названием «Записки партизана». Попав в стремнину послевоенной героики, она была издана миллионными тиражами и переведена на многие языки. Трудившийся до войны завхозом на маслобойне, после войны Пётр Карпович прославился, и стал чуть ли не крупнейшим теоретиком партизанской войны. Дело дошло до того, что английский разведчик Диксон и немецкий историк Гейльбрунн, написав книгу «Коммунистические партизанские действия», широко и густо цитировали Игнатова, ссылаясь на его, якобы, уникальный боевой опыт. Где им, наивным и доверчивым, знать, что большая часть подвигов была просто выдумана, причём некоторые на уровне сказочных мистификаций или обычной брехни» (*Рунов В.В. Вход со двора: роман-воспоминание. Краснодар, 2014. С. 335 – 336*).



жителей района тридцатых годов.<sup>137</sup> В искусстве скульптуры П.М. Галушко был не одинок, многие ученики, которым он преподавал лепку и рисунок, став взрослыми, нашли себя в творчестве. Некоторые из них работали в артели по изготовлению предметов мелкой пластики из камня. Изделия отрадненских камнерезов – ажурно-изящные произведения из местного поделочного камня можно было увидеть в домашнем интерьере не только кубанцев, но и далеко за пределами Кубани. Светильники, шкатулки, сувениры, скульптуры малых форм делали более эстетичным быт советского человека послевоенной поры, приносили в дом уют и красоту, пользовались известностью и спросом.

Посетители районного краеведческого музея подолгу останавливались у стенда артели «Социализм», где были выставлены результаты труда станичных камнерезов.

Тогда, в Отрадненском предгорье, не без участия П.М. Галушко, иницируются выставки самодеятельных художников. В газетах тех лет отмечался самобытный художник-любитель А. В. Шиманский, с большим энтузиазмом занимавшийся маслом, акварелью и графикой. Его акварельные рисунки подкупали зрителя свежестью красок, тонкими колористическими переходами тонов. На одной из первых художественных выставок в Отрадненском Доме культуры А.В. Шиманский в ноябре 1959 г. представил картину «Река Свяга»<sup>138</sup>. Но «пальму первенства» в занятиях живописью, несмотря на возраст, не

---

<sup>137</sup> Скульптура Т.Г. Шевченко работы П.М.Галушко // Советское казачество. 1960. 29 мая.

<sup>138</sup> *Валин В.* Художественная выставка // Советское казачество. 1959. 4 ноября. Любопытно название картины, указывающее явно на то, что художник был знаком не понаслышке с Поволжьем и, вероятно, был родом оттуда.

уступал молодым старейший житель Отрадной, учитель-пенсионер, большой энтузиаст всех начинаний – Пётр Митрофанович Галушко.<sup>139</sup>

Не раз посещавший дом П.М. Галушко в конце пятидесятых годов Василий Николаевич Орёл<sup>140</sup>, молодой учитель литературы и начинающий сотрудник редакции газеты «Советское казачество», отмечал, что гостей старого учителя всегда восхищал портрет «великого Кобзаря», исполненный маслом; квартира Галушко была одновременно и художественной мастерской и выставочным залом, а в планах семидесятипятилетнего скульптора было даже желание создать скульптурный портрет «героя гражданской войны» Татьяны Соломахи<sup>141</sup>.

По словам В.Н. Орла, в те годы при редакции сложилось литературное объединение, в котором активно и творчески трудились Николай Федорович Сиричук, Пётр Митрофанович Галушко, Павел Ефимович Кияшко и многие другие. Пётр Митрофанович был признан не только как «отец-основатель» музея, селькор, но и как незаурядный художник-любитель, работавший тогда над портретами Т.Г. Шевченко и Я.Г. Кухаренко. Именно Галушко сумел заинтересовать В.Н. Орла, занявшего тогда должность заведующего отдела писем в районной газете, событиями и личностями Гражданской войны в Приурупье. Это привело к появлению на страницах газе-

---

<sup>139</sup> Общественник, инициатор, краевед... // Свет маяков. 1962 г. 25 мая.

<sup>140</sup> Орёл Василий Николаевич (1928 – 1987) – известный кубанский и украинский литературовед и краевед, творческая деятельность которого началась в станице Отрадной. Подробнее о нём: *Трёхбратов Б.А.* Кто есть кто в кубановедении. Библиографический словарь справочник. Краснодар, 2007. С.206 – 215; *Чумаченко В.К.* Из плеяды Хранителей // Орёл В.Н. В поисках истины. С. 5 – 22.

<sup>141</sup> См.: Советское казачество. 1961. 16 сентября.

ты первых очерков о большевиках: Назарии Шпилько, Александре Макееве, Иване Пузыреве, Онуфрии Кизилове и других<sup>142</sup>.

Взгляд учеников и единомышленников на судьбу и творческую деятельность незаурядного Учителя был особый, во многом возвышенный, что, например, отразилось в воспоминаниях о нём Г.Ф. Садовенко. Разумеется, этот взгляд отличался от более приземлённого, прагматического и политически бдительного взгляда школьного начальства. Так, 5 марта 1951 г. директор средней школы №1 В.М. Шамрай (человек, безусловно, партийный и, по долгу службы, безкомпромиссный в оценках) пишет характеристику на П.М., в которой присутствуют следующие данные: *«Галушко П.М. работает в Отраденской СШ №1 с 1932 г., <...> над предметом рисования работает как любитель, не имея специального образования. Совершенствования в области изобразительного искусства достиг путем самообразования. Теоретической частью программы владеет. Знает и методику преподавания. Стремится применять на уроках и наглядные пособия.*

*Однако вниманием учащихся не владеет. На уроках очень часты нарушения, проявляется неработоспособность учеников. Многие учащиеся являются вечными «должниками» по заданиям учителя. Беседы по истории искусства бедны современным материалом, внеклассную работу с учащимися не ведёт. На протяжении учебного года не организовал мероприятия, которые бы воспитывали любовь учащихся к изобразительному искусству. Требуется создания «особых» условий. Занимался сбором коллекционного материала по краеведению до тех пор, пока это оплачивалось ему, когда же школа утратила*

---

<sup>142</sup> Орёл В.Н. В поисках истины / сост. Л.Г. Орёл; под науч. ред. проф. В.К. Чумаченко. Краснодар, 2006. С.26.

*возможность оплачивать заведывание краеведческим музеем, Галушко П.М. оставил и этот вид работы. В общественной работе принимает участие. Производственно дисциплинирован».* Начальники, понятное дело, как в те, так и в нынешние времена неизменны, как будто их лепит одна и та же рука: все они хотят, чтобы подчинённые держали в кулаке тех, кто ступенью ниже, «поддерживали дисциплину», много не просили (зарплата и прочее) – тем более каких-то там «особых условий» для работы, а лучше бы вообще трудились бесплатно и обязательно занимались внеклассной и воспитательной работой за «спаси господи». Однако, как человек творческий и с казачьей жилкой, Пётр Митрофанович знал цену копейки, не случайно он предпочёл лепить свистульки из глины в период оккупации и не работать в школе – всякий труд должен оплачиваться достойно!

Характеристика на П.М. Галушко была написана в марте, а в июле 1951 года он ответил своему директору через газету: *«Вместо помощи в улучшении работы краеведения директор средней школы № 1 тов. Шамрай ликвидировал краеведческую работу якобы из-за недостатка помещений, а можно было перенести в классы, где ведется преподавание биологии, географии и других предметов.*

*Плохо то, что такой конец хорошего начинания остался незамеченным никем: ни партийной организацией школы, ни профорганизацией, ни районным комитетом комсомола. Никому не было дела, что ликвидировалось столь важное подспорье в учебно-воспитательной работе»<sup>143</sup>.* Пётр Митрофанович не мелочился и любой проблеме мог придать как общественный размах,

---

<sup>143</sup> Галушко П.М. Забытый участок учебно-воспитательной работы // Советское казачество. 1951. 18 июля.

так и политическую остроту. Поэтому известен он был не только как учитель рисования и художник-любитель.

Именно критика через газету «узких мест» станичной и школьной жизни делала его заметной личностью в районе. Нельзя было у Галушко отнять одного качества – равнодушия к жизни общественной. Хотя он был беспартийный (об этом писал в анкетах), но мог фору дать любому обладателю «хлебной книжки», как величали некоторые члены, теперь уже КПСС, в минуты откровенности в узких кругах единомышленников свой партбилет, намекая на определенные преимущества «по жизни», которые давало им обладание партбилетом.

Когда в 1960-е годы в районные газетчики регулярно начали отмечать День печати, они часто приглашали Петра Митрофановича на профессиональный праздник, любовно величая его «первопечатником», поскольку он фактически оставался тогда единственным живым свидетелем и непосредственным участником зарождения всего газетного дела в районе: *«“Наш первопечатник”, – неслучайно называют Галушко местные жители. Собственно, общественная деятельность станичного просвещенца с газет и началась. Его острые карикатуры клеймили со страниц стенной печати кулаков, саботажников, расхитителей народного добра, а дружеские шаржи ободряли активистов великой эпохи коллективизации. Целая галерея портретов земляков той поры создана его умелой кистью. Комплекты газет тех времен любовно сохранены патриотом печатного слова от фашистских оккупантов. Старейший сеятель знаний донёс их до наших дней. Они выставлены для обозрения в музее. Каждый год в День печати селькоры вспоминают о подвиге своего собрата по перу, о том, как Галушко в 30-е годы размножал на стеклографе первые печатные листки районной газеты. С тех пор он неотомимо со-*

*трудничает в нашей прессе»<sup>144</sup>*, – так писали о нём 25 мая 1962 года на страницах теперь уже межрайонной газеты «Свет маяков», временно пришедшей на смену районной газете «Советское казачество». Ветры «оттепели» встряхнули политическую и культурную жизнь станицы, разбудили кипучую энергию Петра Митрофановича. О нём, как учителе рисования и лепки, руководителе школьного кружка скрипачей, председателе районного краеведческого бюро, и всё это в одном лице! – появляются заметки в районной газете «Советское казачество»<sup>145</sup>.

Как неумолимого общественника и человека с хорошим эстетическим вкусом, Петра Митрофановича не могли оставить равнодушным неухоженность и захламленный внешний вид станичного центра. Учитель из станицы Спокойная Синюха Г.Ф. Садовенко, уроженец Отрадной и ученик П.М. Галушко, вспоминал: *«Он был очень недоволен строительством столовой в центре ст. Отрадной с весьма слабым, как он говорил, безобразным архитектурным оформлением (теперь это кафе «Лазорик»).* Петр Митрофанович был активным инициатором создания парка отдыха для трудящихся в центре ст. Отрадной. Лично выполнил план насаждения декоративных деревьев и кустарников, цветников с аллеями в месте установления памятника В.И. Ленину»<sup>146</sup>. По сути, именно по его плану был заложен парк культуры и отды-

---

<sup>144</sup> Общественник, инициатор, краевед... //Свет маяков. 1962 г. 25 мая.

<sup>145</sup> Гряколов И.Г. Как мы воспитываем у детей трудолюбие // Советское казачество. 1955. 23 января. № 9; [Ученики 9 класса СШ № 1]. Кружок скрипачей // Советское казачество. 1955. 6 марта. № 28; Создано краеведческое бюро // Советское казачество. 1955. 13 ноября. № 134.

<sup>146</sup> Садовенко Г. Незабываемые и удивительные люди // Сельская жизнь. 1997. 21 мая.

ха в Отрадной. С начала 1960-х годов администрация Отраденского сельского совета совместно с администрацией района начинает уделять более серьёзное внимание благоустройству и жилищному строительству в станице. 27 октября 1964 года исполком Отраденского сельского совета принял решение о создании архитектурно-художественного совета, в который вошли П.М. Галушко, Л.Н. Латий, инженеры Ю.Ф. Караулов, А.Я. Спешаков<sup>147</sup>. Первое заседание этого совета состоялось уже 2 ноября. Каждый трудоспособный житель должен был отработать на благоустройстве станицы 24 часа<sup>148</sup>. Не остался в стороне от этого важного дела и Пётр Митрофанович. В газете «Свет маяков» ещё в 1962 г. отмечалось, что «активного общественника» беспокоят планирование и архитектурное оформление родной станицы, а живописный уголок – парк культуры и отдыха – заложен непосредственно по его планировке<sup>149</sup>.

Несмотря на годы, Пётр Митрофанович не откладывал перо в сторону, не давал ему, что называется «задохнуть». Его селькоровские заметки в разделах «Письма читателей», «Нам пишут» всегда отличались остротой, актуальностью и обращали внимание общественности на насущные проблемы культуры и быта отраденцев. Последняя газетная публикация была сделана им в ноябре 1968 г. и касалась вопроса выведения местных сортов груши! Увлечённо П.М. Галушко писал краеведческие заметки и очерки, в этом деле тогда ему равных не было. Его рассказы о прошлом станицы и Отраденского пред-

---

<sup>147</sup> Архитектурный художественный совет создан // Сельская жизнь. 1964. 5 ноября. № 133.

<sup>148</sup> Пятаков В.А. Моя Отрадная (страницы истории). Отрадная, 2013. С.18 – 19.

<sup>149</sup> Общественник, инициатор, краевед... // Свет маяков.1962. 25 мая.

горя, о лучших людях колхоза, о героических годах гражданской войны, изложенные живым и доступным языком, не раз публиковались в «районке» и всегда вызвали неподдельный интерес у читателей. Не в его правилах было обходить злободневные темы станичной и районной жизни, о чём можно судить по его газетным материалам, собранным для настоящего издания краеведом С.Г. Немченко. Не случайно ведь о нём написали в газете «Свет маяков» в 1962 году: «От его пытливого ума и острого глаза ничего не ускользает. Когда добрые советы и наставления почему-либо оказываются недостаточными, Петр Митрофанович берётся за перо»<sup>150</sup>. И перо это было острым...

### **Начало краеведческой деятельности: от станции юннатов к школьному музею**

Летом 1924 года, на курсах переподготовки учителей в Армавире, под влиянием лектора по краеведению Б.Л. Выродова возникла идея создать Окружное общество краеведения. До организации Общества краеведения вся работа по изучению Армавирского округа проводилась Армавирским отделением Совета обследования и изучения Кубани. В связи с восстановлением народного хозяйства после гражданской войны краеведение приобрело прикладное и практическое значение: «Без учёта природных богатств округа, этнографических условий, быта, промышленности и экономической мощи [была] невозможна плановая работа учреждений и предприя-

---

<sup>150</sup> Общественник, инициатор, краевед... // Свет маяков.1962. 25 мая.



тий»<sup>151</sup>. Идея создания Общества краеведения была поддержана партийными и советскими органами. 31 июля 1924 г. состоялось общее собрание членов-инициаторов, на котором присутствовали курсанты-учителя, был принят устав и избрано временное бюро в составе Кравченко, Выродова, Мешковского, Быкова, Архангельского, Титова и Тарасенко. Но до созыва общего собрания членов дело не дошло. Курсанты-учителя уехали из города и «Общество краеведения умерло», не успевши народиться». Через некоторое время общество всё же зарегистрировали и оно стало получать субсидии от Окрисполкома и Плановой комиссии<sup>152</sup>.

Вначале работа Общества Краеведения была малопродуктивной из-за малого количества членов и перегруженности работой членов Правления и Совета Общества. Со второй половины февраля 1925 г. был приглашен учёный секретарь, появились секции, были разработаны примерные планы и вопросники по отдельным направлениям краеведческой работы. К этому времени в большинстве районов были организованы районные Краеведческие кружки (например, в Курганинском районе был даже организован музей и издан бюллетень, правда, в Армавире его посчитали не совсем удачным)<sup>153</sup>. К концу 1925 года в Обществе состояло 337 чел.: в основном учителя и совслужащие; очень мало было среди его членов агрономов, статистиков, инженеров, врачей и совсем отсутствовали представители рядового крестьянства и рабочих. Районные организации были или слабые, или они

---

<sup>151</sup> Записки Армавирского окружного общества краеведения. Армавир, 1926. №2-3. С.1.

<sup>152</sup> Записки Армавирского окружного общества краеведения. Армавир, 1926. №2-3. С.1.

<sup>153</sup> Записки Армавирского окружного общества краеведения. Армавир, 1926. №2-3. С.1.

вовсе не были созданы, поэтому правление Общества предполагало провести районные конференции, а уже после их проведения – окружную конференцию Общества краеведения.

Ближайшей задачей Общество считало «установление тесной связи с работой школ, использование имеющегося в школах краеведческого материала, и с другой стороны – помощь школе в постановке краеведческой работы, путем заданий и разъяснений вопросов, возникающих в процессе работы; затем, организация лекций и диспутов на краеведческие темы и организация экскурсий по округу. Особо стоит вопрос об организации Краеведческой библиотеки и музея»<sup>154</sup>. Считалось, что «привлечь население к работе по краеведению, сделать Общество массовым могут только культурные работники и в первую очередь учительство»<sup>155</sup>.

Пожалуй, впервые слово «краеведение» прозвучало в Отрадной в сентябре 1925 г. на Конференции по повышению квалификации «соцвос»<sup>156</sup>, на которой присутствовали преимущественно учителя, работники детдомов, «избачи» и др. Шестым вопросом на конференции была поставлена «краеведческая работа». Доклады, в основном, делали члены Бюро агропропаганды: агрономы Мельников, Витушко, Чесноков, землемер Разумов. «Краеведение» в их изложении носило явно прикладной аграрно-технический характер. Но был докладчиком и учитель из станицы Попутной Мирошниченко. О теме его сообщения мы можем только гадать, но в секретном

---

<sup>154</sup> Записки Армавирского окружного общества краеведения. Армавир, 1926. №2-3. С.3-4.

<sup>155</sup> Записки Армавирского окружного общества краеведения. Армавир, 1926. №2-3. С.5.

<sup>156</sup> Так назывались работники, занятые в сфере «социального воспитания».

отчете об этой конференции было отмечено, что «фракционную» борьбу отраденского учительства поддерживают учителя Попутной, «состоящие из белого офицерства и атаманства», в частности, всё тот же Мирошниченко, а также Голодок и Васьков<sup>157</sup>. Присутствовал на этой конференции и Пётр Митрофанович Галушко. Упомянутый учитель Васьков – уже известный нам Григорий Андреевич, коллежский регистратор, начавший учительскую службу в 1896 г., в 1925 г. ему уже было 48 лет.

Удалось ли отраденским учителям организовать в районное краеведческое общество – неизвестно. Какие-либо документы или свидетельства по этому вопросу пока не найдены. В Армавире был издан между тем первый бюллетень: «Изучайте округ! Записки Армавирского окружного общества краеведения»<sup>158</sup>. В 1926 г. вышел сдвоенный выпуск (№2-3), а затем возник двухлетний перерыв в издании «Записок», и №4 был издан только в 1928 г.

Несмотря на оптимистичный тон в предисловии «От редакции», в котором говорилось, «что во многих уголках округа краеведческая мысль начинает работать довольно интенсивно, выдвигаются отдельные работники этого движения, создаются кружки работающих по изучению края», было очевидно, что энтузиазм не может заменить знания, опыт, профессионализм, как и элементарную грамотность. Учёный секретарь с сожалением констатирует: «В портфеле редакции имеется целый ряд статей, заметок и корреспонденций, которые невозможно опубликовать, несмотря на содержащиеся в них очень ценные сведения из-за их неточности, уничтожающей всю их ценность. Сплошь и рядом сообщается о каком-

---

<sup>157</sup> АОАА. Ф.Р-69. Оп.1. Д.3. Л.30.

<sup>158</sup> Изучайте округ! Записки Армавирского окружного общества краеведения. Армавир, 1925. №1.

нибудь минеральном источнике, пласте каменного угля большой мощности без указания точного местонахождения, без присылки образцов, которые могли бы быть подвергнуты анализу. Сообщается об археологических находках, каменных бабах, тоже без точного обозначения места находки, без размеров или самого элементарного описания внешнего вида, названия материала»<sup>159</sup>.

Краеведение постепенно продвигалось в школы и закреплялось там в виде кружков и регулярных наблюдений над природой, которые делали учащиеся под руководством учителей. Согласно программам единой трудовой школы, в учебных заведениях изучалось «Родиноведение». Армавирское окружное общество краеведения на ротаторе и ограниченным тиражом издавало специальные «Бюллетени школьно-краеведческой секции». К 1929 г. вышло 6 номеров этого издания.

Наблюдения над организацией краеведческого движения и частичный опыт, который, вероятно, приобрел П.М. Галушко в 1920 – 1930-х гг. в силу своих профессиональных учительских обязанностей, пригодился ему в послевоенный период.

В станице Отрадной краеведческая работа более или менее системно была начата в 1948 году районной станцией юннатов. В 1947 – 1949 годах Галушко работал некоторое время по совместительству директором станции юных натуралистов. И здесь проявилась его неуёмная энергия. Как вспоминал Г. Садовенко: *«Ничто не ускользало из поля его зрения. То он занят исследованием почв района, то медоносов (всю жизнь со знанием [он] дела занимался пчеловодством), то его заинтересовали минеральные воды только что открытых источников. И пошли пробы их в московские лаборатории. В послевоен-*

---

<sup>159</sup> Записки Армавирского окружного общества краеведения. Армавир, 1928. №4. С.1-2.

ное время увлек детей (да еще как!) юннатской работой»<sup>160</sup>. В бытность Петра Митрофановича директором станции юных натуралистов начинают формироваться различные коллекции: от палеонтологических и геологических до археологических. Но это было только начало. Петр Митрофанович ушёл на пенсию «по старости», руководство поменялось, и учебно-исследовательская деятельность была свёрнута. «Это хорошее начинание не было поддержано, – вспоминал Петр Митрофанович, – а экспонаты бывшим директором станции юннатов тов. Трофименко были уничтожены»<sup>161</sup>. Но геростраты памяти о себе не оставляют.

С середины февраля 1951 г. РОНО назначил нового директора – Константина Спиридоновича Паневина<sup>162</sup>,

---

<sup>160</sup> Садовенко Г. Незабываемые и удивительные люди // Сельская жизнь. 1997. 21 мая.

<sup>161</sup> Галушко П. Забытый участок учебно-воспитательной работы // Советское казачество. 1951. 18 июля.

<sup>162</sup> Личность Константина Спиридоновича Паневина, его биография довольно характерна для того времени. Он родился в 1906 г. в станице Ладужской и по основной профессии, как это было отмечено в его трудовой книжке, был слесарем; о его образовании сведений нет, с октября 1923 по март 1936 года служил в РККА, был профессиональным военным, затем ушёл из армии, в 1936 – 1938 гг. работал шофёром в Ладужской МТС. Где он был с марта 1938 года по октябрь 1941 – неизвестно. Но в с 1 октября 1941 г. – вновь в армии. 7 апреля 1942 г. распоряжением по СКВО уволен в запас и с тех пор трудился на самых низших должностях в Отрадной – слесарем, сторожем, охранником, электриком, кочегаром, оператором. Работа директором районной станции юннатов была вершиной его профессиональной карьеры. Итогом жизни стала пенсия по старости в размере 60 рублей 94 копеек при среднемесечном заработке в 75 руб. У К.С. Паневина было 5 сыновей и 1 дочь! По рассказам старожиллов именно он первый начал сажать «плакучую» иву в Отрадной. К.С. Паневин тесно сотрудничал и дружил с профессором Краснодарского сельхозинститута А.В. Кузнецовым, и юннаты даже выписывали семена из Китая.

под его руководством школьники в основном занимались изучением окружающей природы, проводили опыты по выращиванию и акклиматизации субтропических культур к погодным и почвенным условиям Предгорья, но и другие краеведческие изыскания он поощрял.

Хорошо огороженный участок станции юных натуралистов находился за речкой Тегинь, напротив мельницы. Затем он превратился в уникальный сад (сейчас это застроенный и заасфальтированный участок в районе центрального рынка). На участках юннатов росли миндаль, яблони, груши, виноград, гранат, хурма, инжир; теплолюбивые экзотические растения – маслину, фейхоа, мушмулу, лавр благородный, тую – выращивали в больших горшках, чтобы укрыть их на зиму в помещении. На опытных делянках были представлены «домашние» культуры: томаты, огурцы, свёкла, арбузы, редис, капуста и другие овощи<sup>163</sup>. На станцию дети приходили после уроков постигать азы науки садоводства и овощеводства с большой охотой и спустя полвека с теплотой вспоминали именно К.С. Паневина: «Дети ходили к нему с удовольствием. Сами убирали, поливали растения, сами топили печь и заготавливали на зиму дрова, кочерыжки. Константин Спиридонович был великим тружеником и очень хорошим человеком»<sup>164</sup>. Константин Спиридонович Паневин и Александра Андреевна Юматова с 1951 г. стали осуществлять различные опыты с субтропическими куль-

---

<sup>163</sup> См.: *Луговой К.* На станции юных натуралистов // Советское казачество. 1952. 11 июня; *Паневин К.* У юннатов // Советское казачество. 1958. 30 ноября; *Паневин К.* Физалис в нашем районе // Советское казачество. 1961. 4 января; *Паневин К.* В Отрадной цветёт хурма // Советское казачество. 1961. 20 июня.

<sup>164</sup> *Корячко А.И.* Вернуться бы в ту пору...(Скоро Дому Пионеров 50 лет)/ Подготовила В. Кузнецова // Сельская жизнь. 2002.

турами, получив семена и саженцы из Тбилиси, Сухуми, Сочи, Ялты, Ташкента<sup>165</sup>. Под руководством учителей и наставников детьми велись наблюдения за природой, животным миром. Сам Константин Спиридонович, хотя и был директором районной Отраденской станции юных натуралистов, всегда подписывал свои статьи и заметки в «Советском казачестве» без указания должности, но чаще как «садовод» или «садовник» Отраденского Дома пионеров. В этой должности он прослужил с 15 февраля 1951 г. по 5 декабря 1962 г. Клубок «Садовод», которым руководил Паневин в те годы, был известен по всему Краснодарскому краю. За это время К.С. Паневиным было опубликовано в газете «Советское казачество» более двадцати различных материалов о результатах научно-биологических изысканий юных мичуринцев. Он писал в рубриках «Советы садовода», «Уголок натуралиста», «Уголок школьника», «Записки натуралиста», «Из опыта работы юннатов» и др.

Руководил К.С. Паневин и клубком «Умелые руки». Ученики отзывались о нем как о преподавателе добром, но строгом, любившем порядок, как о человеке, который прививал любовь к природе. Сохранилась редкая фотография, на которой Константин Спиридонович с тремя клубковцами в мастерской, на стенах которой размещались модели планёров и чучела птиц, изготовленные при помощи П.М. Галушко, собирает большую надпись «Мы за мир!» Эта надпись, украшенная цветными лампочками, была размещена над входом в неказистое здание районного Дома пионеров<sup>166</sup>. Экспонаты, собранные

---

<sup>165</sup> Паневин К. У юннатов // Советское казачество. 1958. 30 ноября.

<sup>166</sup> В первой половине 1950-х гг. Дом пионеров размещался в жилом казачьем доме из трёх комнат (на этом месте сейчас находится здание районной администрации), над входом красовалась эта

школьниками (коллекции местных растений, насекомых, птиц, минералов), не раз демонстрировались на учительских совещаниях и районной сельскохозяйственной выставке.

Юные натуралисты по инициативе П.М. Галушко положили начало формированию палеонтологической коллекции при станции, а затем их деятельность была перенесена в среднюю школу №1, где продолжал работать Пётр Митрофанович. При содействии Галушко, найденная детьми окаменелость на берегу Урупа (как потом оказалось – фрагмент челюсти молодого мастодонта) была отправлена для идентификации в Палеонтологический институт АН СССР<sup>167</sup>, затем случайно были выявлены фрагменты скелета кита-цитотерия, обитавшего в водах Сарматского моря миллионы лет назад (было собрано около 50 кг окаменелых костей), они тоже дополнили собрание палеонтологических раритетов<sup>168</sup>. Кости мастодонтов находили в основном в берегах Урупа, в районе ветбаклаборатории, до начала 1960-х гг.<sup>169</sup> Посетители комнаты-музея в Отрадненском Доме пионеров могли увидеть гипсовую копию челюсти мастодонта и составить представление о внешнем виде доисторического животного и его образе жизни по рисунку-реконструкции. Эти экспонаты – гипсовая копия челюсти

---

светящаяся надпись, изготовленная К.С. Паневиным вместе с детьми, а слева и справа от входа портреты «вождей» – Ленина и Сталина. В дом вели пять высоких ступеней, в подвальном помещении размещалась теплица, где Константин Спиридонович с юннатами всегда что-то экспериментировал, проращивал рассаду, держал цветы и диковинные растения.

<sup>167</sup> Галушко П. Интересная находка // Советское казачество. 1949. 16 марта.

<sup>168</sup> Галушко П. Ценная находка // Советское казачество. 1950. 3 февраля.

<sup>169</sup> Галушко П. Новые экспонаты // 1961. 14 января.



и фотография – были присланы московскими учёными юным отрядникам следопытам и натуралистам<sup>170</sup>.

Работу на станции юннатов Петр Митрофанович оставил «по состоянию здоровья», но от уроков рисования он отказаться всё же не мог, пенсии для поддержания существования не хватало; он продолжил работать в должности учителя и в середине пятидесятых годов, несмотря на то, что уже «разменял» седьмой десяток лет. Умудрённый жизнью, помнивший о своих школьных годах, он был снисходителен к детям послевоенной поры и в оценках, и требованиях.

Его эрудиция и природная любознательность, высокая культура и большая увлечённость историей и природой родного края позволили инициировать создание районного музея и довести замысел до реального воплощения в жизнь. П.М. Галушко был страстным сторонником создания единого краеведческого районного музея, где можно было бы ознакомиться как с природой, историей, так и народным хозяйством, этнографией, фольклором казачьего населения Приуралья. Он много сделал для практического решения этого вопроса. Как человек неравнодушный и пытливый по природе, П.М. Галушко начал осуществлять эту работу в конце 1940-х гг., когда началось неожиданное «возрождение» краеведения по указке сверху. Конечно, тогда, вероятно, совпали, как нередко это бывает в истории, планы партии и планы народа, но власть через краеведение хотела более дешёвыми способами решить проблему изыскания природных богатств, а народ, в нашем случае краевед-энтузиаст Галушко более интересовался историко-культурной составляющей краеведческой работы; краеведение следовало поставить на службу воспитания любви к Родине, к соб-

---

<sup>170</sup> Галушко П. Кости мастодонта – на берегу Урупа // Советское казачество. 1956. 11 января.

ственной истории, укрепить дух патриотизма и национальной гордости, что было так естественно для послевоенных лет.

В 1949 году по инициативе заведующего учебной частью средней школы № 1, ставшего затем директором, – М.Ф. Елисеева<sup>171</sup>, была развернута широкая краеведческая деятельность. Интересы П.М. Галушко и школьного руководства совпали. Немногочисленные уцелевшие экспонаты, собиравшиеся школьниками на станции юннатов при Галушко, перекочевали в новый организуемый школьный музей. Учащиеся с большим интересом собирали предметы и экспонаты, связанные как с изучением природы, так и истории. Вскоре был образован небольшой школьный краеведческий музей, где были отделы: неживой природы, живой природы (были представлены пресмыкающиеся, земноводные, птицы, насекомые), сельского хозяйства (здесь экспонировались образцы сельскохозяйственных культур района, фотографии знатных людей колхозов) и археологический отдел.

Краеведческая работа отрядненской школы становится известна в крае. Некоторые раритеты посылались в Палеонтологический институт, откуда сельские натуралисты, например, получили благодарность за присланные окаменевшие кости кита, найденные на берегу Урупа.

Музей в СШ №1 посещали учащиеся других школ, чтобы наглядно изучать природу своего района. Приходили и просто любопытствующие люди, гости района, чтобы узнать новое о настоящем и прошлом Отрядненского предгорья. Но музей просуществовал недолго. В первых, для дальнейшего расширения не было мате-

---

<sup>171</sup> Елисеев Михаил Филиппович позднее был заведующим Отрядненского района и перерезал ленточку при открытии школьного «Шевченковского музея» в станице Малотенгинской в 1963 г.

риальной базы: не хватало посуды, мебели, лабораторного оборудования, а помощи никто не оказал. Во-вторых, он существовал в отрыве от учебных программ и классных занятий. Работа носила только кружковый характер и охватывала небольшое число активистов. Преподаватели биологии, географии и другие учителя не проявляли инициативы, не принимали никакого участия в этой работе. Поэтому вместо помощи в улучшении работы музея краеведения директор средней школы № 1 В.М. Шамрай не нашел ничего лучшего как распорядиться о сворачивании краеведческой работы якобы из-за недостатка помещений<sup>172</sup>.

С целью развертывания работы по изучению местного края в начале 1952 года райисполком принял специальное решение и организовал бюро для ведения краеведения. В состав бюро вошли заведующий районо тов. Колосов, заведующий отделом культпросветработы райисполкома тов. Назаркин и другие. Им же было поручено подобрать помещение, в котором должны размещаться исторические находки и другие материалы. Но работа велась вяло, что вызвало критику со стороны учителя П.М. Галушко. Сейчас трудно представить, чтобы рядовой учитель критиковал через прессу работу заведующего отделом культуры. Но тогда это было время «позднего» сталинского тоталитаризма..., и такая критика представителей власти была явлением почти заурядным.

«Как же выполняется решение исполкома? Что сделано для налаживания работы по краеведению? – возмущенно пишет учитель. – Ничего. Решение райисполкома не выполняется. Вопросом изучения прошлого нашего района никто не руководит». Тут же в статье предлагается и программа ближайшей работы для

---

<sup>172</sup> Там же.

«начальников от краеведения»: 1) организовать охрану древних городищ на территории станиц Отрадной и Попутной («местожительства древних скифов»), которые подвергаются размыванию водами Урупа; 2) начать сбор устных свидетельств о событиях революции и Гражданской войны («Большой интерес представляют рассказы старожил о возникновении станиц и хуторов, а участников Гражданской войны об образовании Советской власти на Кубани, но, к сожалению, никто записями этих рассказов не занимается»). Обращаясь к читателям, Галушко пишет: «Краеведение – важное культурное мероприятие, всемерно развивать и изучать его – долг каждого гражданина нашего района»<sup>173</sup>. Этот призыв на ближайшие годы, кажется, так и остался гласом вопиющего в пустыне.

Тем не менее, начиная с 1948 года, работая на станции юннатов, а затем в школе №1, в начале пятидесятых годов, Петр Митрофанович постепенно втягивается в краеведческую деятельность. Он неустанно и кропотливо, не без помощи любителей-краеведов и старожил, восстанавливал историю родной Отрадной и района. В этом нужном, но хлопотливом деле всякое было за девять лет работы, но, привлекая энтузиастов, опираясь на их бескорыстный труд, всё же многое удалось сделать.

### **Во главе краеведческого бюро**

В конце 1955 г. решением Отраденского райисполкома было организовано районное Краеведческое бюро, что придало работе по изучению природы, исто-

---

<sup>173</sup> Галушко П. Нет заботы о краеведении // Советское казачество. 1952. 29 октября.

рии и современной жизни Приурупья новое качество. Скорее это была реанимация уже забытого решения об организации такого же бюро, которое было принято ещё в начале 1952 года. В газете «Советское казачество» за 13 ноября 1955 г. появилась краткая информация: «...В целях изучения исторического прошлого, природных богатств и полезных ископаемых, а также перспектив развития района создано краеведческое бюро. В его составе – 15 человек. Председателем бюро утвержден учитель Отрадненской средней школы П.М. Галушко. Перед районным отделом народного образования и отделом культуры поставлена задача – вовлечь в краеведческую работу коллективы школ и культурно-просветительских учреждений»<sup>174</sup>. Бывший член краеведческого бюро Н.Н. Галигоров в своих воспоминаниях прямо отмечал, что бюро было создано в 1955 г. в связи с подготовкой к празднованию 100-летия станицы Отрадной, а работой бюро руководил РК КПСС. Председатель бюро П.М. Галушко активно принялся за работу. Члены бюро, в основном из представителей сельской интеллигенции, утверждались исполкомом райсовета. Заседания новой организации проводились в помещении Дома пионеров, участников извещал о предстоящем заседании сам Петр Митрофанович, рассылая машинописные копии «повестки дня». Члену бюро предлагалось не реже одного раза в две недели письменно или устно (по воскресеньям, с 12 до 2 часов дня), кратко, «хотя бы в два-три предложения информировать бюро о проделанной работе», а также о встречаемых трудностях; сведения о краеведческой работе надо было предоставить за первый квартал 1956 года к 20 мая для отчёта перед райисполкомом.

---

<sup>174</sup> Создано краеведческое бюро // Советское казачество. 1955. 13 ноября.

Кроме того, членам Краеведческого бюро рекомендовалось провести «работу среди колхозников, рабочих и служащих по выявлению из их среды лиц, интересующихся вопросами краеведения, для привлечения их к участию в работе бюро». Всем своим коллегам-краеведам Пётр Митрофанович рассылал извещения по почте, неизменно подписывая конверт: «Отрадная, ул. Курортная, 3. Галушко П.М.».

Краеведческое бюро стало организационным центром будущего музея, а его председатель – постоянным источником инициатив, начинаний и идей. В первом составе бюро были Николай Николаевич Галигоров (инструктор райкома партии), Николай Иванович Картамышев, Назар Трофимович Шпилько, Надежда Васильевна Власова, Полина Ивановна Шапоренко, Мария Федоровна Далинчук и другие. Сохранился план работы Краеведческого бюро на первый квартал 1956 г., по которому можно судить, что Петр Митрофанович развернул бурную деятельность.

Параллельно продолжалась работа в школьном музее. Его экспонаты, как и дислокация музея, менялись – теперь надо было обживаться на новом месте, в Доме пионеров. Правда, в начале года по независящим от организаторов обстоятельствам, временно пришлось прекратить начатую было практику проведения бесед по имеющимся экспонатам в комнате-музее. Однако, в скором времени, эти недостатки были ликвидированы. Постепенно, не так быстро как хотелось бы, но всё-таки приобреталась мебель, средняя школа № 1 согласилась шефствовать над краеведческой работой, переносимой на новое место. К 2 февраля 1956 г. наметили полностью оборудовать комнату в Доме пионеров (сделать шкафы, полки, стеллажи), чтобы разместить там экспонаты, полученные из средней школы №1. Многие вещи и предметы нуждались в реставрации, и ее проводил сам Пётр Мит-

рофанович. Одновременно продолжался сбор экспонатов для музея по учреждениям, организациям, частным лицам и школам (монеты, старые фото, предметы казачьего и крестьянского быта). Член «Союза охотников» Николай Павлович Галченко обязался пополнить коллекцию птиц и мелких животных. Чучела животных и птиц изготавливал сам Петр Митрофанович, для этого была оборудована специальная лаборатория. Фотофиксацией краеведческих объектов (памятные здания и исторические места), фото-портретами старожилы занимались В.П. Лобан<sup>175</sup> и Н.Н. Галигоров. Надо отметить, что некоторые фотографии старожилы Отрадной, а это были дети первых поселенцев, сохранились в фондах современного музея.

Ответственным лицам от РайОНО, культотдела райисполкома, из редакции газеты «Советское казачество» предлагалось организовать «накопление исторической документации» района, т.е. содействовать сбору писем, заметок, дневников, рассказов земляков-участников революции, Великой Отечественной войны и Первой мировой («воинов Русской армии»). В организации сбора краеведческой информации и предметов старины предлагалось руководствоваться письмом «Содержание краеведческой работы в районе» и Постановлением ЦК ВКП(б) от 24 августа 1935 г. о выполнении в школьных программах элементов краеведения при изучении истории, географии, природоведения. П.М. Галушко справедливо надеялся на любопытство и энтузиазм школьников, интерес к родному краю должен был у них быть разбужен учителями, и тогда поток экспонатов будет обеспечен! Редакция «Советского казачества» должна была ре-

---

<sup>175</sup> Лобан Владимир Петрович – в то время учитель русского языка и литературы в школе №17, кроме того, позднее, избирался председателем сельского совета и районного совета ветеранов станицы Отрадной.

гулярно освещать на своих страницах вопросы краеведения, а члены бюро предлагать в районную газету свои заметки. М.Ф. Далинчук начала вести книгу поступлений экспонатов в музей. По воскресеньям в комнате-музее Дома пионеров организовывались для детей и взрослых беседы об имеющихся экспонатах.

Узким местом в организации музея стало обеспечение его витринами, стеллажами и шкапами, изготовить которые обязали руководителей основных предприятий района (колхоз «Путь Ильича», артелей «Социализм», «Пищепром», «Силикат» и др.). В музейных витринах предполагался показ достижений сельскохозяйственной науки и практики, портреты лучших колхозников Отраденского района, информации о минеральных водах, народных лечебных средствах и лекарственных травах. Почти за два года в музейной комнате Дома пионеров было накоплено довольно большое количество экспонатов и потребовалось расширение экспозиционных площадей. В коллектив энтузиастов краеведения, возглавляемый П.М. Галушко в 1955 – 1965 гг., входили Н.Н. Галигоров, М.Ф. Далинчук, Л.М. Ткачёва, В.П. Лобан, Н.П. Галченко, А.А. Поползин и др.

Преодолевая многочисленные материальные трудности музейную комнату удалось открыть 20 мая 1956 г. в Доме пионеров, о чём известила газета «Советское казачество»<sup>176</sup>. Затем, 25 мая, появляется небольшая заметка П. Валюевича<sup>177</sup> «В комнате-музее краеведения», в которой рассказывалось о подвижнической деятельности Петра Митрофановича и экспонатах музея<sup>178</sup>. О значимости произошедшего события для культурной жизни От-

---

<sup>176</sup> Советское казачество. 1956. 20 мая.

<sup>177</sup> Псевдоним В.Н. Орла.

<sup>178</sup> *Валюевич П.* В комнате-музее краеведения // Советское казачество. 1956. 25 мая.



радной и района ещё раз было написано в статье «Строго оберегать исторические ценности».<sup>179</sup> Многие заметки появлялись в специальной газетной рубрике – «Уголок краеведения».

В октябре 1956 г. на очередном заседании районного краеведческого бюро были обсуждены вопросы о подготовке к проведению юбилейных торжеств по случаю столетия со дня основания станицы Отрадной и о пополнении экспонатами комнаты-музея. Деловой тон предстоящим торжествам был задан статьёй П.М. Галушко «Певец из народа», о судьбе В.П. Дамаева, появившейся под рубрикой «К 100-летию Отрадной».<sup>180</sup> В ознаменование столетия Отрадной краеведческое бюро наметило прочесть доклады и провести беседы среди трудящихся станицы и учащихся школ, организовать встречи со старожилками, изготовить и оборудовать новые витрины и стенды, на которых наглядно и широко отразить историю района.

Членами бюро было высказано пожелание: соорудить в честь столетия станицы монумент-обелиск на центральной площади, а площадь назвать «Площадью Столетия»<sup>181</sup>.

---

<sup>179</sup> Советское казачество. 1956. 6 июня. В статье, помещённой в этом номере газеты, упомянуты и «главные» фамилии «хранителей прошлого»: Галушко П.М. – председатель бюро краеведения, Гряколов И. Г. – председатель культурно-просветительской комиссии Отраденского сельсовета, Харланов К. И. – заведующий первой начальной школой ст-цы Отрадной.

<sup>180</sup> Галушко П. Певец из народа // Советское казачество. 1956. 10 октября.

<sup>181</sup> Галушко П. В краеведческом бюро // Советское казачество. 1956. 12 октября.

## Рождение музея

Прежде чем говорить о появлении краеведческого музея в Отрадной необходимо сделать небольшой экскурс в историю создания музеев на Кубани, чтобы определить более точно место и обстоятельства этого районного события в истории музейного движения послевоенного времени.

В 1927 г. в пределах РСФСР насчитывался 291 местный музей. В среднем на каждую губернию приходилось по 3 музея. В пределах Северокавказского края их было 19, а в границах современного Краснодарского края и Адыгеи – 11. Это прежде всего Кубано-Черноморский государственный областной музей и Адыгейский областной музей, располагавшиеся в Краснодаре, а затем «музеи местного края» (определение «краеведческий» к музею ещё официально употреблялось редко): Армавирский, Геленджикский, Ейский, Кавказский (г. Кропоткин), Новороссийский, Сочинский, Темрюкский, Усть-Лабинский<sup>182</sup>. В г. Баталпашинске был создан Карачаево-Черкесский областной музей. Ближайшим и старейшим музеем для отраденцев был в довоенный период Армавирский музей (до революции – Музей общества попечения о детях), который был основан в 1904 г. Музей имел отделы зоологии, ботаники, истории, географии, этнографии, археологии, химии и физики, эмбриологии, объяснительного чтения, технологии, математики, справочный, геологии, минералогии, палеонтологии, анатомии, общий, труда, сельскохозяйственный, ремесленный, фабрично-заводского труда<sup>183</sup>. Такая пестрая картина отделов

---

<sup>182</sup> *Ионова О.В.* Создание сети краеведческих музеев РСФСР в первые десять лет Советской власти // История музейного дела СССР. Сборник статей. М., 1957. С.70 – 71.

<sup>183</sup> См.: Краеведческие учреждения СССР. Л., 1925. С.53.

говорила скорее об универсальном музее-кунсткамере, куда приносили любой раритет или вещь, а узнать можно было чаще о чём угодно, только не о местном крае. В начале XX века музей часто рассматривался как информационный ресурс для визуального обучения учащихся и углубления их теоретических знаний путем практической демонстрации объектов, созданных природой или человеком.

Один из теоретиков российского краеведения, В.А. Невский, уже в 1916 г. указывает на необходимость усиления в музее местного компонента. В статье «Районные музеи и их будущее» он определяет тип местного музея так: «Районный народный музей должен быть прежде всего местным музеем, местный элемент должен быть доминирующим элементом, но не исчерпывающим его содержание, он должен быть обеспечен пособиями общего значения»<sup>184</sup>. Конечно, названия, критерии целей и задач «местных» (краеведческих) музеев, требования к комплектованию коллекций и структура экспозиционных отделов в 1920 – 1930-е годы постоянно менялись.

В начале 1920-х гг. Отделом музеев Главнауки было разработано положение о местных музеях, в котором задачи музеев определялись, в первую очередь, как краеведческие. Именно изучение территории края, а не построение экспозиции на основах энциклопедизма должно было стать главной целью местных музеев. Сторонники краеведческого построения музея выдвигали систематический метод сбора и показа материала как наиболее объективный и доступный местным научным силам. В основе этого метода была система классификации музейных предметов по трем разделам: естественно-историческому, культурно-историческому и общественно-экономичес-

---

<sup>184</sup> Невский В.А. Сборник статей по внешкольному образованию. Петроград, 1917. С.102-103.

кому. Эти отделы, в свою очередь, могли иметь ряд делений: подотделы, секции, группы и т.д.<sup>185</sup>

С учётом новых веяний перестроился и Армавирский музей. Посетивший его 10 октября 1926 г. народный комиссар просвещения А.В. Луначарский, оставил в книге отзывов запись: «Посетил небольшой, но по типу конструкции и работы правильный музей Армавира, которому желаю успеха»<sup>186</sup>. Эта запись стала на многие годы своеобразной охранной грамотой музея.

В 1927 году XIII Всероссийский съезд Советов вынес по докладу Наркомпроса специальное постановление о дальнейшем укреплении краеведческой работы. «Придавая большое значение краеведческой работе, как форме вовлечения в научно-исследовательскую работу широких кругов трудящихся, съезд Советов обращает внимание центральных исполнительных комитетов автономных республик, краевых, областных и губернских исполнительных комитетов на необходимость усилить содействие органам краеведения и шире использовать в деле строительства края их работу»<sup>187</sup>. Содействие должно было выражаться в планомерном развитии сети краеведческих организаций, в том числе музеев, организации музейно-краеведческих подотделов или институту инспекторов по музейно краеведческой работе. После III Всероссийской краеведческой конференции (декабрь 1927 г.) каждый местный музей должен был строиться исключительно по краеведческому принципу. Перед краеведческими музеями ставилась задача – на местном материале, в ясной и

---

<sup>185</sup> *Ионова О.В.* Создание сети краеведческих музеев РСФСР в первые десять лет Советской власти // История музейного дела в СССР. Сборник статей М., 1957. С.49.

<sup>186</sup> Цит. по: *Белименко Н.И., Боргилова В.В., Мельникова О.Н. и др.* Путеводитель по Армавирскому краеведческому музею им. А.А. Жданова. К 75-летию музея. Армавир, 1979. С.3 – 4.

<sup>187</sup> Еженедельник Наркомпроса. 1927. №21. С.517.

доступной форме массовому посетителю и зрителю дать максимально полное представление о родном крае<sup>188</sup>.

В годы Великой Отечественной войны кубанские музеи понесли огромные, а подчас невозполнимые потери. Например, Армавирский краеведческий музей был уничтожен авиационной бомбой, а его фонды, насчитывавшие 7000 единиц хранения полностью сгорели. Несмотря на решение исполкома горсовета возродить музей, с 1943 по 1948 г. Армавирский музей не имел собственного помещения. Наконец, временно для него было найдено здание по ул. Ленина, 114, и 4 ноября 1949 г. музей был открыт для посетителей. В России всё временное – вечно: и ныне, в начале уже нового тысячелетия, Армавирский краеведческий музей ютится в этом здании. Тогда экспонатов было мало, деятельность музея носила выставочный характер (было два отдела – природы и истории), а сотрудники проводили лекционную и культурно-массовую работу в школах и на предприятиях. В 1956 г. на волне хрущёвских «новаций» возникла даже идея Армавирский краеведческий музей им. А.А. Жданова закрыть, но после консультаций с Краевым Управлением культуры исполком Армавирского горсовета решил: «Учитывая, что основной задачей музея, наряду с экспозициями прошлого города и края, является отражение роста экономики и культуры города за годы Советской власти, а Армавир является развивающимся промышленным городом, для музея имеются богатые перспективы в этом отношении, поэтому считать ликвидацию музея в городе Армавире нецелесообразной»<sup>189</sup>. Таким образом, музей был сохранен с учётом дальнейшего развития города в

---

<sup>188</sup> *Ионова О.В.* Создание сети краеведческих музеев РСФСР в первые десять лет Советской власти //История музейного дела в СССР. Сборник статей М., 1957. С.56 – 57.

<sup>189</sup> АООА. Ф. Р-1322. Оп.1. Д. 123. Л. 12,13.

будущем, а в тогдашнем состоянии, с точки зрения власти, в общем, не имел никакой культурной ценности.

Теперь можно представить в каких условиях, буквально на пустом месте, приходилось работать, собирать экспонаты и доказывать необходимость создания краеведческого музея энтузиастам его открытия в Отрадной. Музей для местной власти всегда был источником дополнительных расходов, и это при постоянном дефиците местного бюджета. Организатор музея в соседнем Лабинске, учитель Фёдор Иванович Моисеенко, вспоминал о том периоде в своих «Заметках о музее». И хотя речь идёт о Лабинске, но проблемы, вставшие перед вновь формирующимися музеями, были примерно одинаковыми. «После войны, – пишет Ф.И. Моисеенко<sup>190</sup>, – с 1954 года, я стал руководителем секции преподавателей истории района. В 1956 году Министерство просвещения ввело уроки преподавания, [в курсе] истории, краеведения. Материалов для краеведения не было, и в марте 1956 года на учительском совещании секции преподавателей истории было вынесено решение о создании в городе историко-краеведческого музея районного масштаба, в котором [предполагалось] сосредотачивать материал для преподавания краеведения по школам района. Местом сбора краеведческого материала для музея избрали школу №30,

---

<sup>190</sup> *Моисеенко Фёдор Иванович* (1912 – 1993) – уроженец станицы Отрадной, учитель истории, в 1938 г. окончил Армавирское педагогическое училище, с 1940 г. жил в Лабинской, после демобилизации из Советской Армии продолжил работу учителем, историческим краеведением стал заниматься с 1956 года. Открытие музея, собранного Ф.И. Моисеенко и его учениками, в специально выделенном для этого здании, в центре города, было приурочено к 150-летию основания Лабинска в мае 1989 г., т.е. на 32 года позже аналогичного события, произошедшего в Отрадной, но официальное открытие Лабинского историко-краеведческого музея состоялось только 14 сентября 1991 г.

где я работал преподавателем истории. С этого времени я начал собирать материал для музея»<sup>191</sup>. И хотя работа в Лабинске и Отрадной по организации музея началась почти одновременно, Лабинский народный музей был открыт только в 1978 году, на окраине города в здании клуба комбината «Лабводиндустрия», на одиннадцать лет позже Отрадненского. В определённой мере в ускорении отрадненского «музейного проекта» помогла юбилейная дата.

Решение районных властей торжественно и широко отметить 100-летний юбилей станицы, как нельзя, кстати, совпало с желанием краеведов поставить музейное дело в районе на более прочную основу. Созрела идея одним из главных событий грядущего станичного праздника в Отрадной сделать открытие «большого» музея. 13 марта 1957 г. Ю. Седак<sup>192</sup> в корреспонденции «У отрадненских краеведов»<sup>193</sup> пишет: «Назрела необходимость выделить отдельное небольшое помещение под музей и поставить вопрос об утверждении штатной единицы», речь, разумеется, шла об освобожденном профессиональном работнике.

---

<sup>191</sup> Цит. по: *Виноградов Е.* Хранитель лабинской истории. К 100-летию со дня рождения Фёдора Ивановича Моисеенко. Лабинск, 2012. С.9.

<sup>192</sup> *Седак Юрий Фёдорович* (рожд. 1940 г.) – тогда был учеником 10 класса средней школы № 1, из семьи учителей, окончил Краснодарский медицинский институт, в течение 12 лет был главным врачом Армавирской городской больницы, 8 лет был начальником управления здравоохранения г. Армавира, удостоен звания «Засуженный врач России», ныне он – авторитетный врач, пенсионер, проживающий в г. Армавире.

<sup>193</sup> *Седак Ю.У.* Отрадненских краеведов // Советское казачество. 1957. 13 марта.

Наконец, в центре станицы, под музей было выделено небольшое строение Райуполминзага<sup>194</sup> (бывший казачий дом) с ажурным крыльцом и четырьмя комнатами<sup>195</sup>. Передача этого здания под музей состоялась благодаря помощи секретаря РК КПСС Павла Максимовича Головачёва.

Наступили самые горячие дни для членов Краеведческого бюро. Его председатель, П.М. Галушко, мастерски занимавшийся изготовлением чучел птиц и животных, как профессионал, стал ответственным за отдел природы, передал свое личное «пернатое собрание» музею, собственными руками оформлял экспозицию, делал таблички и описания. Н.Т. Шпилько, как авторитетный хозяйственник с большими возможностями в масштабах района, взял на себя изготовление стендов, столов, витрин. Экспонаты, размещённые на витринах – документы, фотографии, книги, предметы домашнего казачьего обихода, археологические и палеонтологические раритеты – стали увлекательными рассказчиками и природе, истории и людям Приурупья.

Учительница истории СШ №1 Александра Васильевна Герасименко была на общественных началах избрана на заседании Краеведческого бюро заведующей народным музеем<sup>196</sup>. Она вспоминает, спустя 57 лет (!), о своей музейной работе довольно подробно: в первом за-

---

<sup>194</sup> В этом доме находился районный уполномоченный Министерства заготовок СССР, некоторое время эту должность занимал Л. С. Немченко – отец ныне известного писателя Гария Леонтьевича Немченко, уроженца станицы Отрадной.

<sup>195</sup> Об этом было сообщено в газете: Советское казачество. 1957. 31 марта.

<sup>196</sup> *Герасименко (Мамкина) Александра Васильевна* (рожд. 1924 г.) – родом из Курской области, впервые на Кубань приехала с родителями-переселенцами в 1933 г., получив историческое образование, с 1948 по 1983 год преподавала историю в СШ №1.



ле, у входа, было размещено чучело большого орла, по стендам – чучела различных птиц, земноводных, обитавших в Приурупье; второй зал – «Они сражались за Родину!» – был посвящен героям недавней войны (фотографии, письма, личные вещи, ордена и медали), в этом зале особой любовью пользовалась книга воспоминаний генерала армии Д.Д. Лелюшенко «Москва-Сталинград-Берлин-Прага», на страницах которой описывался подвиг земляка – Дмитрия Федоровича Лавриненко; в третьей комнате размещались археологические экспонаты (наконечники стрел, копий, камни с отпечатками доисторических животных и растений); в четвертой – были собраны архивные материалы, газеты с воспоминаниями участников гражданской войны и коллективизации, фотографии, предметы труда и быта<sup>197</sup>.

Особенно хлопотными и напряженными для П.М. Галушко стали 1955 – 1957 годы, когда пришлось, не покладая рук, вначале работать над организацией музея-комнаты, а затем срочно расширять и переделывать экспозиции уже для вновь открывающегося большого станичного музея к столетию основания Отрадной. Александра Васильевна Герасименко вспоминала, что деятельность Краеведческого бюро тогда велась неразрывно с работой по формированию фондов музея. В итоге, к 1957 году был подобран интересный и во многом уникальный материал для основных разделов будущего Отраденского народного музея. Комнаты полученного здания быстро переоборудовали и оформили под выставки краеведческого музея: 26 мая 1957 г. палеонтологические, археологические, исторические экспонаты, наконец, увидели своих посетителей, сотни их, благодарных и любопытных зрителей, от школьников до ветеранов, про-

---

<sup>197</sup> Герасименко А.В. Воспоминания (рукопись) // Личный архив С.Г. Немченко.

шли через небольшие залы в те майские праздничные дни. Красную ленточку при открытии музея разрезал Н.Н. Галигоров, назначенный к этому времени председателем краеведческого бюро, как человек молодой и партийный, он выглядел более надежным в глазах райкома для выполнения ответственного поручения, чем П.М. Галушко. Николай Николаевич подготовил обширный доклад об истории станицы, который был зачитан на торжественном собрании отраденцев, официальных представителей и гостей из соседних станиц.

Накануне праздника с рукописным докладом Н.Н. Галигорова ознакомилась московская писательница Л.А. Аргутинская, приглашенная на торжество в Отрадную. Она написала благожелательный и одобрителный отзыв: *«Уважаемый Николай Николаевич! Прочла с удовольствием. В рукописи нет шаблона. Ряд страниц написан очень поэтично. Возвращаю с благодарностью. Жму руку. С приветом, Л. Аргутинская»*<sup>198</sup>. Большой юбилейный доклад Н.Н. Галигоров готовил задолго до торжественного события, ему пришлось побывать в архивах Краснодара, Армавира, Черкесска в поисках сведений об основании Отрадной. Николай Николаевич даже обращался в архив Большого театра в Москве, чтобы установить биографические данные о В.П. Дамаеве – в то время самом именитом станичнике. Доклад Галигорова был написан на 44 страницы крупным канцелярским почерком и представлял историю станицы за сто лет. Конечно, в его содержании была развернута концепция поступательного развития Отрадной от её основания до претворения в жизнь тружениками района решений XX съезда КПСС, но были также изложены и некоторые эпизоды истории станицы с привлечением редких архивных данных и устных свидетельств очевидцев. Под текстом доклада

---

<sup>198</sup> Личный архив Н.Н. Галигорова.

Николай Николаевич подписался как составитель – «член общества по распространению политических и научных знаний», что было, вероятно, для него важнее, чем общественная должность председателя Краеведческого бюро.<sup>199</sup> Отдельные фрагменты доклада были опубликованы.<sup>200</sup>

Газета «Советское казачество» писала, что в дни праздника станица была украшена флагами, лозунгами и транспарантами. Наряду с открытием музея в Парке культуры и отдыха был заложен при стечении народа «Обелиск Столетия». В парке, Доме культуры, клубе Райпотребсоюза выступали коллективы художественной самодеятельности. На стадионе прошли школьная спартакиада и встречи футбольных команд.

В честь столетия в кинотеатре «Заря»<sup>201</sup> состоялось торжественное заседание, на котором с докладом «Отрадной – сто лет» выступил заместитель председателя Отраденского сельского Совета, с воспоминаниями выступили старожилы, представители общественности, собравшихся приветствовала писательница Л. А. Аргутинская, после заседания был дан большой праздничный концерт Государственного ансамбля песни и пляски кубанских казаков. С наступлением темноты в парке заго-

---

<sup>199</sup> Личный архив Н.Н. Галигорова.

<sup>200</sup> См.: *Галигоров Н.* За Советы! // Советское казачество. 1957. 26 мая; История повествует... // Там же.

<sup>201</sup> Кинотеатр «Заря» размещался в здании бывшей Рождество-Богородицкой церкви, закрытой в тридцатые годы (подробнее об истории Рождество-Богородицкой церкви в досоветский период см.: *Немченко С.Г.* К истории Рождество-Богородицкой церкви в станице Отрадной // Вопросы истории Поурупья. Вып. I / под ред. С.Н. Малахова, С.Г. Немченко. Отрадная, 2012. С.143 – 151). Во второй половине 1950-х гг. к восточной (алтарной части) бывшего храма, а теперь кинотеатра «Заря», был пристроен летний зал кинотеатра.

релись разноцветные огни большого праздничного фейерверка<sup>202</sup>.

В дни юбилея по заявке тружеников района по Центральному радио, из Москвы, был передан концерт, составленный из записей песен и арий в исполнении В.П. Дамаева. В станице находились представители краевого радио, которые вели репортаж прямо с празднования. Были организованы и конные скачки. Полный отчёт о народном празднике, посвящённом столетию со дня основания станицы, был затем опубликован в районной газете «Советское казачество» 31 мая 1957 г.

Писательница Люся Александровна Аргутинская<sup>203</sup>, известная в Приурूपье как автор трагической повести,

---

<sup>202</sup> См.: Советское казачество. 1957. 26 мая.

<sup>203</sup> *Аргутинская (Аргутян) Люся Александровна (1897 – 1968)* – советская писательница, в гражданской войне участвовала как медсестра, пулеметчица, а затем как комиссар. По воспоминаниям родственников Т.Г. Соломаха опубликовала небольшую книгу о жизни и смерти учительницы из Попутной – «Комиссар Татьяна Соломаха» (1937), книга активно использовалась советской пропагандой в воспитании классово-враждебной ненависти к врагам революции у подрастающего поколения. Именем Татьяна, под влиянием образа Тани Соломаха, её именем назвалась, попавшая в плен к фашистам Зоя Космодемьянская. «Автор любимой книги отрядников о Т.Г. Соломахе поддерживает желание станичников о создании кинофильма о героине», – было написано в газетном интервью (Советское казачество. 1957. 26 мая), но этот план, кажется, не был реализован. Л.А. Аргутинская написала ряд повестей и романов о гражданской и Отечественной войнах («В водовороте», «Страницы большой книги», «Огненный путь», «Повесть о любви и ненависти»); вместе с писателем М.А. Повзе написала роман «Пламя гнева», а в период посещения Приурूपья вместе с ним завершала трилогию «Крылатые люди». Роман был опубликован в 1967 г. Стараниями отрядников краеведов в Попутной был открыт музей Т.Г. Соломаха, а на здании армавирской женской гимназии, где она училась, была размещена памятная доска. Л.А. Аргутинская была дочерью князя Александра Микаэловича Аргу-

изданной в 1930-х годах, о жизни «народной учительницы» Татьяны Григорьевны Соломаха, погибшей от рук белоказаков, тоже побывала в эти дни в Отрадной и Попутной. Результатом её посещения Кубани стало второе издание беллетризованного биографического очерка «Татьяна Соломаха», вышедшего в Краснодарском книжном издательстве в сентябре в 1957 г.<sup>204</sup> В газете было опубликовано интервью с писательницей под заглавием «Я ваша станичница».<sup>205</sup>

Многие отраденцы 26 мая в честь столетия станицы были награждены «Юбилейной грамотой» РК КПСС и исполкома районного Совета депутатов трудящихся. Тираж юбилейной грамоты составлял 326 экземпляров, при населении Отрадной в 10 362 чел., в районе проживало тогда 55 000 чел., поэтому даже такой «награды», понятное дело, могли достаиваться не все. В газете был помещён материал о Петре Митрофановиче Галушко с портретом и под названием «Неутомимый краевед». Неизвестный сотрудник редакции<sup>206</sup>, представляя «неутомимого энтузиаста, учителя-пенсионера» читателям, пи-

---

тинского-Долгорукова, в молодости бывшего народовольцем, а в начале XX века, в зрелом возрасте, городским головой г. Тифлиса. В 1947 – 1968 гг. Л. А. Аргутинская проживала в с.Дунино под Звенигородом.

<sup>204</sup> В послесловии книги, написанном в июне 1957 г., Л. А. Аргутинская писала: «На днях я побывала в местах, где родилась, жила, боролась и героически погибла Татьяна Соломаха. Я встрети-лась со многими людьми, близко знавшими её, узнала некоторые новые детали, внесла кое-какие поправки, но решила не изменять форму изложения, так как она по-прежнему кажется мне наиболее простой и доходчивой, наиболее полно раскрывающей облик Татьяны Соломахи, её жизнь и борьбу» (*Аргутинская Л. Татьяна Соломаха*. Краснодар, 1957. С. 44).

<sup>205</sup> См.: Советское казачество. 1957. 26 мая.

<sup>206</sup> Скорее всего, это был В.Н. Орёл.

сал: «И сейчас каждый день его занят многочисленными хлопотами – надо встретиться со многими добровольными помощниками, отправиться в поиски материалов, рассказывающих о далеком и героическом прошлом станицы, ее людях, неоднократно побывать в ряде районных учреждений, чтобы добиться необходимого для создания краеведческого музея»<sup>207</sup>.

Тридцать лет спустя один из участников организации музея Николай Николаевич Галигоров, как член ещё существовавшей КПСС, вспоминал: «Подготовка празднования осуществлялась краеведческим бюро, в составе которого было пять активистов. Большую роль в организации празднования 100-летия Отрадной сыграл Павел Максимович Головачёв, работавший тогда в райкоме КПСС секретарем по идеологии». Действительно, без положительного решения партийных органов никакого бы музея не было. Правда, Н.Н. Галигоров Петра Митрофановича за давностью лет называет «учителем географии». Первым же заведующим музея, на общественных началах, была А.В. Герасименко. По субботам и воскресеньям (также на общественных началах) в нём работали П.М. Галушко и другие члены краеведческого бюро. Они оформляли музейные комнаты, принимали посетителей, продолжали сбор новых экспонатов. И в этом смысле Отраденский музей Н.Н. Галигоров считает коллективным

---

<sup>207</sup> Неутомимый краевед // Советское казачество. 1957. 26 мая. Здесь надо отметить, что в праздничном номере газеты было только два фотопортрета. На одном был П.М.Галушко, а на другом – «участник Гражданской войны, персональный пенсионер Ф.Т. Чуйкин на отдыхе». Портрета не удостоена была даже Л.А. Аргутинская. На фотопортрете Чуйкин, сидя на стуле в цветущем саду, читал (или делал вид, что читал – фотография ведь была постановочной) газету «Правда».

детищем.<sup>208</sup> После того как был утвержден штатный работник, ответственный за музей, а затем его возглавила заведующая Т.В. Кирчанова<sup>209</sup> – народный музей в Отрадной окончательно утвердился как культурное учреждение районного масштаба.

Материалы нового народного музея рассказывали о природе неповторимого Приурупья, его далеком и недавнем прошлом, о героях и сельских тружениках, о социалистическом строительстве на Отраденской земле. Большая часть экспонатов была получена в дар от жителей станицы и района, организаций и трудовых коллективов и их имена остались неизвестны, но часть имен «ревнителей древности» сохранилась, и о них уместно вспомнить.

## Музейные люди

Среди членов краеведческого бюро, пополнявших музей, и адресатов П.М. Галушко был учитель немецкого языка из средней школы с. Петровского – Сергей Данилович Мастепанов. Бывший узник Ухтпечлага, освободившийся из лагеря в 1947 г., он медленно и мучительно привыкал к «свободной жизни», увлечённо занимался собиранием фольклора и, в частности, пословиц и поговорок. Это увлечение помогало ему забыть десятилетие, проведённое в сталинском ГУЛАГе. В 1952 г. появилась

---

<sup>208</sup> *Галигоров Н.* Создатель – коллективный // *Сельская жизнь.* 1987. 20 октября.

<sup>209</sup> *Кирчанова Татьяна Васильевна, рожд. в 1937 г. в ст. Отрадной,* возглавляла музей с августа 1967 г. по июль 1975 г., она в своё время даже училась в классе, в котором преподавал Пётр Митрофанович.

его первая заметка в газете «Советское казачество» о необходимости ремонта школьного здания в с. Петровском, где Сергей Данилович летом того года был и.о. директора<sup>210</sup>. С.Д. Мастепанов изредка бывал в Отрадной, своей родной станице, может даже и учил его Пётр Митрофанович, в тот короткий период, когда старательный мальчик Сергей Мастепанов, был учеником в начальной школе... Кто его знает теперь, когда сложились отношения уже давно ушедших от нас этих сельских интеллигентов пятидесятых, но можно быть уверенным в одном, что на августовских совещаниях педагогов они точно встречались.

Сергей Данилович Мастепанов был утверждён членом краеведческого бюро (решение принималось райкомом и райисполкомом) и был ответственным за ведение краеведческой работы в «Петровской округе». В его архиве сохранилось три письма Петра Митрофановича, отправленных из Отрадной в январе-апреле 1956 г. Письма характеризуют Галушко как энтузиаста-краеведа, в них можно увидеть и темперамент, и краеведческий кругозор и некоторые бытовые подробности того времени:

*«Уважаемый Сергей Данилович! Здравствуйте!*

*Наконец-то имею возможность сообщить Вам, что по решению Райисполкома организовано краеведческое бюро для организации и руководства краеведческой работой в районе, и Вы являетесь членом этого бюро по Петровской округе. Надо приниматься за работу: и школу поднимать и общественность (колхозники, рабочие). Разделы работы всё те же: неживая природа (наблюдение, описание, коллекционирование), водные, земноводные, насекомые, пресмыкающиеся, птицы, дикие и домашние животные и, наконец, человек (обще-*

---

<sup>210</sup> См.: Советское казачество. 1952. 6 июля.



ство) – история, значит. По последнему разделу надо разыскать старых стариков и от них узнать историю заселения, быта старого, экономики и пр. Сведения записать (это могут сделать и ученики); записать рассказы фронтовиков Отечественной войны, красных партизан; собирать фотографии как местных героев труда и войны, так и бытовые [традиции] (старинные обряды, обычаи и пр.). Особенно наблюдать за сохранением случайно обнаруженных предметов старины (посуда, пусть это будут хотя бы черепки, оружие, орудия труда, украшения), а также окаменелости – для районного музея. Место работы бюро – Дом пионеров, но меня можно встретить в школе, а секретарь – Любовь Максимовна, зав.методкабинетом при РОНО. Надо пошире внедрять это дело среди колхозников и рабочих.

*Хорошо было бы Вам побывать в Отрадной и увидеться с нами. На заседание бюро при Райисполкоме повестка Вам послалась.*

*Желаю Вам здоровья и успехов!*

*Уважающий Вас П. Галушко.*

Переписка П.М. Галушко и С.Д. Мастепанова была довольно интенсивной, причём инициатором всегда выступал Пётр Митрофанович, вероятно, как более старший по возрасту, и более опытный и активный в общественном плане. Наряду с краеведением затрагивались и дела житейские. От них никуда нельзя было деться! Вот всего лишь один пример, когда личное оказалось впереди общественного в письме. 25 февраля 1956 г. Галушко пишет Мастепанову:

*«Здравствуйте, уважаемый Сергей Данилович!*

*У меня к Вам большая просьба, прошу сделать возможное; наперед благодарю, а при случае – постараюсь в долгу не остаться.*

*Дело – шкурное, мне надо купить для посадки семенного картофеля. Секрет в том, что в Отрадной наилучшие [всего] родит картофель из Петровки. Есть такие поговорки: «На рынке своей цены не поставишь», поэтому буду платить по существующим у вас ценам. Только бы добросовестный материал был. Сорт нужен – так называемый у вас в Петровке «Красная Роза». Нужно мне мешка два-три, и притом, с доставкой (при случае). Пожалуйста, не задержите с ответом.*

*Сообщите также, интересует ли Вас или биологов вашей школы вопрос об изготовлении чучел – мумий птиц и мелких животных. Если да, то могу прислать руководство для изготовления их.*

*Ну а как дела краеведческие? Записываются ли воспоминания фронтовиков – участников войн, а также стариков? Собираются ли экспонаты старого быта (посуда, орудия и т.п.). Может быть, найдётся каток для обмолота хлеба или цеп; старая-престарая прялка с веретеном, скалка и пр., или фотографии. Если случайно встретите очень старую, (старинную) одежду, то её могут купить для Краснодарского краевого музея (просили об этом). Будьте здоровы! Желаю успеха.*

*Уважающий Вас П. Галушко».*

Пора весенняя, связанная с «посадками» и огородами прошла быстро, а дел краеведческих, по-прежнему, было невпроворот. 15 апреля 1956 г. Пётр Митрофанович вновь беспокоит Сергея Даниловича:

*«Что же это Вы до сих пор не прислали статьи для редакции «О пользе краеведения в работе школы» (или что-то в этом роде: «Воспитательное значение краеведческой работы в школе»). Я спрашивал редактора (газеты «Советское казачество». – Авт.) он ещё не получал и просил Вас обязательно прислать статью. Надо статью, и верю – сделаете.*

*Нового у нас ничего пока. Дело не движется, как хотелось, потому как, что и раньше: нет денег для поделки мебели.*

*Монету ещё не фотографировали – всё нет реактивов, пластинок и т.д.*

*Хотелось к 1 мая открыть комнату для публики. Вы к этому времени, может быть, что пришлёте? По возможности – сделайте.*

*Желаю успеха и здоровья! Да, о картошке: я уже посадил картофель. Не дождался из Петровки. Знаю, как это трудно с доставкой! Так что если ваш знакомый собирает её продать, то мне уже не надо. Ещё раз будьте здоровы.*

*П. Галушко».*

В 1956 г. С.Д. Мастепанов меняет место жительства по семейным обстоятельствам, покидает с. Петровское и переезжает в станицу Красногорскую (Черкесская АО), где продолжает работать в школе. Но краеведческая работа в с. Петровском была налажена, о членах школьного кружка и его руководителе С.Д. Мастепанове появляется небольшая заметка, написанная от имени десятиклассника Петровской средней школы А. Ткаченко – «Краеведческая работа учащихся»<sup>211</sup>. Связи Мастепанова с П.М. Галушко обрываются, кажется, более они уже не встречались. Но «краеведник» Галушко, как он подписал, свою записку к Сергею Даниловичу, тем не менее, сообщил 31 марта 1957 г. в станицу Красногорскую об открытии музея: *«Уважаемый товарищ! В ст. Отрадной открывается районный краеведческий музей. Надеюсь – Вы не забыли ещё своей работы, и пришлете обещанную краеведческую работу хотя бы*

---

<sup>211</sup> Ткаченко А. Краеведческая работа учащихся // Советское казачество. 1956. 15 февраля.

*вчера. Адрес на обороте. С приветом, П. Галушко».* Как видно из записки, Пётр Митрофанович был человеком настойчивым, если не сказать «настырным», и добивался доклада, когда-то обещанного Мастепановым. Опыт создания краеведческого музея в Отрадной, вероятно, помог Сергею Даниловичу позднее создать свой музей, в средней школе станицы Красногорской, об опыте организации школьного музея затем даже было написано в книге, рассказывающей о достижениях советской педагогики, но это было в 1959 г.

Уроки отрадненского «краеведника» пригодились Сергею Даниловичу, позднее он тоже стал собирателем и хранителем старины в соседней Карачаево-Черкесии, а во многом и опередил по результатам своего наставника.

Члены районного краеведческого бюро на страницах газеты часто сообщали об археологических или палеонтологических находках. Такие корреспонденции всегда вызывали живой интерес у читателей, и особенно у школьников. На редкость добротную информацию поместил Е.Новиков<sup>212</sup> под названием «Историческая находка»: *«Тракторист МТС имени Кирова Тимофей Новосёлов распахивал культиватором земельный участок в двух километрах северо-западнее села Благодарного. Когда борозда проходила через невысокий курган, расположенный на берегу колхозного пруда, культиватор зацепился за большую каменную плиту. Тракторист остановил машину и осмотрел её. Под плитой размером 80х60 сантиметров оказался могильный склеп, выложенный каменными плитами. Из склепа были извлечены кости че-*

---

<sup>212</sup> Новиков Ефрем Михайлович (рожд. 1915 г.) – член районного краеведческого бюро, был с 1945 г. директором в средней школе станицы Удобной, затем директорствовал в Благодарненской средней школе №3. Работал позднее в Новокубанском районе, а затем переехал в станицу Зеленчукскую.

ловеческого скелета и ряд вещей: кинжал с медной рукоятью и стальным лезвием, изъеденным ржавчиной, оселок для точения оружия, молоток из черного кавказского мрамора, употреблявшийся, вероятно, для зарядания ружей с дульной части ствола, черепки от расписного кувшина, сделанного из черного гранита, медная пуговица от бурки, массивная трубка из известнякового белого камня, кольцо из белого прозрачного камня, назначение которого не удалось определить.

Рядом оказался другой склеп, немного поменьше, в нем был человеческий скелет в сидячем положении лицом к югу, в сторону Мекки.

Из всего этого можно предположить, что погребение является мусульманским. В нем, вероятно, был погребен знатный черкесский воин со своим рабом. Историки нашей школы определяют, что захоронение можно отнести к первой половине XVII века, когда на берегах Урупа обитали черкесские племена, занимавшиеся скотоводством.

На территории Благодарненского Совета подобных курганов несколько». <sup>213</sup> Находка, описанная членом краеведческого бюро Е.Новиковым, была сдана на хранение в Отрадненский Дом пионеров. Подобные сообщения побуждали находчиков не скрывать предметы и артефакты, а отдавать в бюро для будущего музея. Увидеть свою фамилию в газете было лестно и взрослым, и детям, а в выигрыше было общее дело – музейное.

После открытия музея П.М. Галушко в газете периодически помещал описания находок и сообщал о музейных активистах. Так, в зимние январские дни 1957 г., когда у жителей станицы и района было больше времени читать, а, следовательно, их можно было в большей сте-

---

<sup>213</sup> Новиков Е. Историческая находка // Советское казачество. 1956. 20 января.

пени заинтересовать краеведческими сюжетами, Галушко сообщает: «В последнее время поступили в экспозицию по историческому отделу портреты героев-борцов за революцию: Т.Г. Соломаха, Н.Г. Соломахи, Пузырева, Склярова, Старцева, Цатурова; героя Отечественной войны Шишкина и Героев Социалистического Труда Соколанова, Овчаренко, Король, Головина, Задорожного.

В залах музея можно увидеть архивные документы о заселении станиц района, экспонаты каменного и бронзового веков, предметы скифско-сарматского периода.

Собиранием материалов по истории революционной борьбы в районе особенно много занимался и занимается старый большевик – член краеведческого бюро Назар Трофимович Шпилько.

Немало сделано по увековечиванию памяти народного певца – нашего земляка Василия Петровича Дамаева; по инициативе члена краеведческого бюро тов. Галигорова Н.Н. получены фотоснимки и биографический материал артиста. <...>

Необходимо отметить плодотворную работу нашего актива, самих трудящихся. Так, учитель-пенсионер Башкатов Иван Михайлович выявил на хуторе Красногвардейском новый прекрасный зимний сорт груши и уже распространяет это среди любителей. Он культивирует в Отрадной вегетативную грушу и в нынешнем году уже ожидает от неё плодов. Тов. Башкатов взял на себя заботу по наблюдению за вегетативной яблоней на хуторе Будённовском, дающей плоды без цветков. Им подарено несколько экспонатов и для музея изготовлены бесплатно стекла для портретов.

Любитель-рыболов Юматов Дмитрий Дмитриевич собирает для музея материалы о рыбном хозяйстве района и обещает вообще помогать краеведческой работе.

Список энтузиастов-патриотов своего района этим далеко не исчерпывается. Например, тов. Близов

*Г.И. (райбольница) приносит убитых птиц для изготовления чучел. Он же передал в музей олени рога. Тов. Пачина и Мураховская передали в фонд музея снимки, характеризующие быт населения в прошлом; Ян Петрович Карклин представил в музей редкий экземпляр каменной породы, который посылается в Академию наук.*

*Любитель песни, ученик Дамаева – Константин Мастепанов собирает для музея старинные казачьи песни. Обещает передать и мотивы их для записи на пленку; Илья Андреевич Брызгалов поделился воспоминанием о первой демонстрации с красным флагом в станице Отрадной.*

*Краеведческое бюро выражает сердечное спасибо этим добровольцам-краоведам за оказанную ими помощь»<sup>214</sup>.*

Изучение прошлого и настоящего своего района, чтобы «полнее использовать его богатства на благо населения» П.М. Галушко считал «большим патриотическим делом».

Упомянутый И.М. Башкатов передал в музей раритетный экспонат: карту-проект строительства железной дороги: Армавир – Отрадная – Передовая – Зеленчукская – Кардоникская, Передовая – Старое Жилище протяженностью в 206 верст.<sup>215</sup>

Дорога проектировалась ещё до революции, чтобы соединить Армавир и перспективный в лечебно-рекреационном отношении район современного Архыза. Прокладка железной дороги планировалась, когда предгорные районы были оторваны от главной магистрали бездорожьем, связь осуществлялась на лошадях и волах,

---

<sup>214</sup> Галушко П. Патриоты своего района // Советское казачество. 1957. 4 января.

<sup>215</sup> Галушко П. Интересный экспонат // Советское казачество. 1957. 20 января.

а строительство предполагалось за счёт частных инвестиций. Каким образом эта карта сохранилась у учителя И.М. Башкатова, проживавшего тогда в Отрадной, история умалчивает.

Новые экспонаты поступали в народный музей и после его открытия. Так, заведующий школой № 58 Евгений Павлович Юрьев прислал в дар коллекцию яиц домашних и певчих птиц, экземпляры глиняной посуды скифско-сарматского периода. Это стало поводом для заметки П.Галушки в газету: *«Со времени открытия нашего музея, – пишет он, – это первая и единственная помощь в пополнении его экспонатами со стороны наших учителей. Евгений Павлович – старик, собирающийся уходить на пенсию, и все же охотно предложил свои услуги полезному делу и обещает впредь помогать вместе с ребятами изучению своего района. В то время как молодые учителя остаются в стороне от этой культурной работы, хотя они призваны увязывать свою работу с краеведением»*<sup>216</sup>.

Поощряя дарителей, председатель краеведческого бюро критиковал тех, кто «пренебрегает общественным долгом» краеведения, и часто, невзирая на лица, резко указывал: *«Члены краеведческого бюро тт. Борискин, Дубина, Новицкий и некоторые другие никакого участия не приняли в важном и нужном деле: орлы де мух не клюют. Вот уж поистине обывательский девиз!*

*Тяжелыми на редкость оказались тт. Ткачева (районо) и Урбан (отдел культуры). Это по их милости не созданы секции краеведения при школах и учреждениях культуры, хотя решение исполкома и обязывало их»*<sup>217</sup>.

---

<sup>216</sup> Галушко П. Один из немногих // Советское казачество. 1958. 23 марта.

<sup>217</sup> Галушко П. Патриоты своего района // Советское казачество. 1957. 4 января.



Среди краеведов случались, по мнению Петра Митрофановича, и такие «любители древностей», которые больше содействовали не сохранению памятников истории и культуры, а разрушали и расхищали их. Про учителя Георгия Ивановича Борискина П.М. Галушко даже пришлось нелицеприятно писать в газете: *«В прошлом году в станице Удобной во время земляных работ был вскрыт древний склеп. Присутствующие при этом расхищали материальные ценности, однако к ответу их никто не привлёк.*

*Не удивительно, что учитель средней школы ст. Удобной Борискин занимается индивидуальными «раскопками» – он даже хвастает, что у него «кое-что есть», видите ли, он – любитель древностей. Неизвестно за что, но ему дали даже премию за “краеведческую работу”»<sup>218</sup>. В год столетия Отрадной Георгий Иванович Борискин вместе с членами лекторской группы станицы Удобной «широко пропагандировал и разъяснял труженникам решения седьмой сессии Верховного Совета СССР»<sup>219</sup>. Часть своей коллекции Г.И. Борискин хранил в школьном музее Удобненской средней школы<sup>220</sup>. В 1958 г. в этом музее с массивным отщепом раннепалеолитиче-*

---

<sup>218</sup> Галушко П. В защиту древних памятников // Советское казачество. 1959. 15 ноября.

<sup>219</sup> См.: Советское казачество. 1957. 24 мая. С.4.

<sup>220</sup> Экспонаты этого музея в большей части были утрачены; некоторые из них М. Н. Ложкин разместил в фондах Отрадненского музея, часть предметов была передана после смерти Г.И. Борискина Н.И. Навротским на постоянное хранение в Армавирский краеведческий музей (Акт №492 от 27.09.1975 г. о сдаче некоторых предметов археологии из коллекции бывшего учителя истории СШ №7 ст. Удобной Борискина Г.И.). Переданные предметы – три пряслица (два глиняных, одно сланцевое), и четыре наконечника от стрел (три ромбовидных черешковых и один – бронзовый втульчатый скифского типа).

ского времени познакомился аспирант П. Аутлев, приступивший к изучению раннего палеолита Прикубанья. По словам Борискина, отщеп был найден в пещере на р. Уруп, но при осмотре этой местности археологами А.А. Формозовым и П. Аутлевым никакой пещеры, а тем более «следов палеолита» найдено не было<sup>221</sup>.

Учитель Георгий Иванович Борискин (1916 – 1972), родился в станице Крыловской, в бедной семье украинских переселенцев из Черниговской губернии (г. Новгород-Северский). В Крыловской в 1934 г. он окончил среднюю школу им. Бориса Гринченко, работал учителем начальных классов, участник советско-финской и Отечественной войн, был несколько раз ранен и контужен. Экстерном сдал курс подготовки учителей истории при Краснодарском пединституте. После демобилизации по ранению в 1943 г. работал в средней школе №7 станицы Удобной. В 1947 г. заочно закончил исторический факультет Краснодарского пединститута. Председателем государственной экзаменационной комиссии, выдавшей диплом Г.И. Борискину, был известный кубанский историк и археолог М.В. Покровский.

Г.И. Борискин увлечённо занимался археологическими разведками и шурфовками, исследованием разрушенных памятников, привлекая к этому делу своих учеников. Собирая, таким образом, археологические коллекции для школьного музея, он приобрёл много завистников и недоброжелателей, в том числе и в учительской среде. Писали на него доносы в райком партии, упрекали за «тяжёлый» характер, за спиной поговаривали о его «золотых сокровищах», добытых в древних курганах... Но в воспоминаниях учеников, он навсегда остался тре-

---

<sup>221</sup> *Аутлев П.* Из истории изучения древнекаменного века Прикубанья // Сборник материалов по археологии Адыгеи. Т. II (Серия археологическая). Майкоп, 1961. С.13.

бовательным, даже строгим учителем, который, однако, хотел, чтобы его ученики знали больше и были успешнее в жизни, чем он. Археологические экскурсии и разведки, к которым Георгий Иванович привлекал своих учеников, были уроками практического краеведения, пройдя которые, многие школьники на всю жизнь сохранили любовь к истории и родному краю.

К сожалению, коллекции школьного музея, созданного Борискиным в СШ №7, оказались распыленными, а музей, после ухода из жизни Георгия Ивановича, прекратил своё существование. Однако создание школьного музея в Удобной шло параллельно с организацией Отраденского музея, что явно вызывало некоторую ревность Галушко.

Особенно беспокоило Петра Митрофановича состояние охраны археологических памятников. В послевоенный период активизировалась хозяйственная деятельность предприятий, колхозов и совхозов, возобновилось индивидуальное строительство, что приводило к бесконтрольному разрушению и разграблению древних памятников. Так, в станице Малотенгинской довольно часто встречались памятники «скифо-сарматского периода». Местные жители совершенно открыто, «на глазах у руководителей сельсовета, правлении колхоза, школ и советской интеллигенции» занимались разрушением древних памятников: разрывали могильники, выбирали из них камни для строительства домов и других хозяйственных построек.

«Как это могло случиться? – спрашивает Галушко в очередной газетной статье. – Советские законы строго запрещают разрушать древние могильники и другие памятники старины. Об этом не раз писалось на страницах газеты «Советское казачество», неоднократно разъяснялось нашим краеведческим музеем, но, как видно,

меры не приняты. И так не только в Малотенгинской»<sup>222</sup>. Краевед требует, чтобы расхитителей привлекали к ответу. К сожалению, только из таких публикаций и можно было узнать о разрушенных памятниках, и только небольшая толика находок сдавалась гражданами в музей.

На территории станиц Отрадной и Попутной были обнаружены поселения скифского периода, но эти исторические памятники не охранялись и подвергались размыванию водами реки Уруп<sup>223</sup>. Ученики средней школы № 1 на своих огородах находили черепки древней посуды, которые, по определению краснодарского археолога Н.В. Анфимова, были отнесены к «скифским» и связывались со «скифскими городищами»<sup>224</sup>. В публикациях Галушко зафиксированы сведения о разрушенных погребениях в станицах Удобной («склеп»), Попутной («при рытье котлована был обнаружен скелет человека необыкновенной величины. При нем найдены меч и сумочка с бронзовыми наконечниками для стрел. Скелет и меч были уничтожены, а стрелы разобраны для забавы»), раскапывались древние могилы в Попутной, на хуторе Байбарис и «в других местах» Отраденского района<sup>225</sup>.

В 1960 г. в отдел археологии музея поступили два бронзовых серпа, четыре наконечника копий и каменный топор-молоток. Найдены они были при рытье траншеи для водопровода в Отрадной по ул. Октябрьской. В связи с этой находкой в Отрадную приезжал из Краснодара археолог Н. В. Анфимов, определивший, что найденные предметы относятся ко второй половине первого тысяче-

---

<sup>222</sup> Галушко П. В защиту древних памятников // Советское казачество. 1959. 15 ноября.

<sup>223</sup> Галушко П. Нет заботы о краеведении // Советское казачество. 1952. 29 октября. Краевед называл их «скифскими городищами» или «стойбищами».

<sup>224</sup> Галушко П. Больше внимания краеведению // 1955. 18 ноября.

<sup>225</sup> Галушко П. Больше внимания краеведению // 1955. 18 ноября.

летия до нашей эры. П.М. Галушко уже не раз общался с Никитой Владимировичем Анфимовым, и с его слов сообщил читателям районной газеты, что специальная экспедиция будет организована Н.В. Анфимовым в 1962 году с целью археологического обследования долины Урупа<sup>226</sup>.

Анфимов, изучавший памятники сармато-меотского периода на Кубани, начинает археологические разведки и исследования сразу после окончания Отечественной войны. В 1949 – 1950 гг. он проводит разведки по берегам Урупа, выявляя памятники меотской культуры. В районе ст. Отрадной им было проведено обследование обеих береговых террас р. Уруп. Городища сарматского времени в районе обнаружить не удалось. По указанию Петра Митрофановича Галушко было исследовано местонахождение фрагментов керамики на склонах Донской Балки на западе станицы, вследствие чего удалось установить, что здесь находилось селище раннескифского времени. Керамика прослеживалась на полосе 220 – 230 м длиной и шириной в 50 м. Селище Н.В. Анфимов по остаткам керамики датировал VI – началом IV в. до н.э.<sup>227</sup> В пределах Советского района Н.В. Анфимову в археологических разведках неизменно помогал с группой учащихся преподаватель школы №5 К.Е. Горб.<sup>228</sup>

Экспедиция Краснодарского краеведческого музея под руководством Н.В. Анфимова в 1954 г. обследовала аланские погребения V – VI и XI – XII вв. в Гамовской

---

<sup>226</sup> Галушко П. Новые экспонаты // Советское казачество. 1961. 14 ноября.

<sup>227</sup> Анфимов Н.В. Новые материалы по меото-сарматской культуре Прикубанья // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. 1952. Т.XLVI. С.76.

<sup>228</sup> Там же. С.76. Прим. 1.

Балке, в верховьях Урупа, которые были выявлены учителем-краеведом М.Н. Ложкиным.

Таким образом, постепенно устанавливались научные связи отрядненского краеведа П.М. Галушко с учёными-специалистами и другими краеведами из Приурупья, но историком, а тем более археологом Пётр Митрофанович так никогда и не стал. Сказывался возраст, да и особой тяги к истории у него не было. Он был скорее организатором краеведческого движения. В его краеведческих заметках об открытых и разрушенных памятниках содержалась только самая общая информация, полученная из бесед с Никитой Владимировичем Анфимовым.

По инициативе краеведческого бюро к празднованию столетия основания станицы, которое предполагалось отметить в мае<sup>229</sup>, в районной газете размещали «исторические» материалы. Из них формировался вспомогательный информационный фонд, который можно было использовать в лекционной работе. Так, в газете «Советское казачество» была помещена статья учителя истории А.И. Никонорова (ст-ца Попутная) «Из истории русских поселений на Кубани»<sup>230</sup>, в которой рассказывалось о первосёлах Урупских станиц и, в частности, Отрадной. Архивные материалы и их копии, положенные в основу этой статьи, автор потом передал в фонды музея<sup>231</sup>.

Учитель истории Попутненской школы №2 Александр Иванович Никоноров, затем долго работал над рукописной историей своей станицы, и к 7 ноября 1967 г. он закончил свой труд, скромно назвав его «записками

---

<sup>229</sup> Галигоров Н. Скоро столетие Отрадной // Советское казачество. 1957. 22 марта.

<sup>230</sup> Никоноров А. Из истории русских поселений на Кубани // Советское казачество. 1957. 29 марта, 8 мая.

<sup>231</sup> Орел В. Музей пополняется экспонатами // Сельская жизнь. 1968. 11 июня.

учителя истории». На пишущей машинке было напечатано несколько экземпляров: один был подарен родной школе, носившей имя Т. Соломаха (потом он попал в фонды Попутненского народного музея), второй оказался в Отрадненском районном архиве<sup>232</sup>.

В связи со 100-летием основания ст. Отрадной было положено начало собиранию народных песен среди жителей старшего поколения. П.М. Галушко призывает этой интересной и благородной работой заниматься в первую очередь школы, комсомольские организации, интеллигенцию и всех грамотных людей, рекомендуя кроме слов песни, записывать и её напев, мотив, что можно сделать с помощью магнитофона. Такие аппараты уже имелись в средних школах станиц Отрадной и Передовой. Были уже и первые результаты. Так, Константин Феофанович Мастепанов<sup>233</sup>, учившийся ещё в Отрадной у В.П. Дамаева, записал тексты нескольких старинных песен хопёрских казаков, а Бронислав Михайлович Белоусов спел на них мелодии. Плёнка с записью была передана в музей.

Председатель краеведческого бюро П.М.Галушко призывает разыскать тех, кто ещё помнит, как поётся та или иная песня, записывать слова и сообщать в бюро краеведения или в редакцию, чтобы затем зафиксировать старинные песни на плёнку. Он также предлагал помимо старинных песен не отказываться от записи и современных. «Большой интерес, – пишет Галушко, – представляют частушки, которые сейчас слагаются трудящимися района. В них отражается наша эпоха, быт и нравы лю-

---

<sup>232</sup> [Никоноров А.И.] Из истории урупских станиц. Записки учителя истории Попутненской СШ №2 Никонорова А.И. / Машинопись. Станица Попутная, 1967. – 168 с. (общая пагинация отсутствует).

<sup>233</sup> Мастепанов Константин Феофанович в те годы заведовал сберкассой в ст. Отрадной.

дей»<sup>234</sup>. Краевед был прав, в 1960 – 1980-е гг. частушечно-припевочным фольклором Приурупья плодотворно занимался писатель Иван Николаевич Бойко, уроженец Отрадной, открывший для слушателей и читателей этот неизведанный пласт народной культуры<sup>235</sup>.

На юбилейное торжество в Отрадную приезжал Ансамбль песни и пляски кубанских казаков. Композиторы Г.М. Плотниченко и Г.Ф. Пономаренко даже записали старинные казачьи песни в исполнении хора старейших жителей Отрадной: «Полно вам, снежочки...» и «По-над лесом». Эти песни затем вошли в репертуар Ансамбля, у которого состоялись гастроли по стране в 1959 году<sup>236</sup>. На торжествах в день столетия станицы в станичном парке выступил хор старейших жителей – любителей народных песен. Специально для хора у кинотеатра были сооружены кирпичные ступеньки.

Фольклорный коллектив стал создаваться фактически при музее, его организаторами были К.Ф. Мастепанов и П.Ф. Попов, а активными участниками любители русской песни – Н.С. Резников, Г.А. Савин, Ефанова, В.Г. Дублов, Т.С. Старцев, Б.Г. Бородин, Н.Г. Шевченко, Г.И. Щелилов и др.<sup>237</sup> Результатом деятельности музея и

---

<sup>234</sup> Галушко П. Собирайте народные песни // Советское казачество. 1957. 27 февраля.

<sup>235</sup> Подробнее о нём см.: *Пелих В.М.* Певец земли Отрадной (памяти писателя И.Н. Бойко) // Отрадненские историко-краеведческие чтения. Вып. I: Материалы региональной научной конференции, посвящённой 100-летию со дня рождения С.Д. Мастепанова / отв. ред. С.Н. Малахов, сост. С.Г. Немченко. Армавир – Отрадная, 2013. С.55 – 59; *Чумаченко В.К., Строкун Л.М.* Бойко Иван Николаевич (1934-2013). Библиографический указатель // Там же. С.59 – 66.

<sup>236</sup> Орёл В. Песни родного края // Советское казачество. 1959. 18 февраля.

<sup>237</sup> См.: Советское казачество. 1957. 21 июля.



фольклорного ансамбля стало проведение вечера памяти В.П. Дамаева в апреле 1958 г.<sup>238</sup> П. М. Галушко был одним из инициаторов собирания и воспроизведения на магнитофонную запись старинных казачьих песен в исполнении станичных старожил.

При краеведческом музее к 40-летию Октябрьской революции была открыта комната художественного творчества трудящихся района. П.М. Галушко через газету обратился за помощью ко всей общественности. *«По возможности, – писал он, – музею надо передать во временное или постоянное пользование для экспонирования имеющиеся художественные вышивки, вязанье, красочные изделия резьбы по дереву и другие произведения».* Кроме того, предлагалось записать на магнитофонную плёнку лучших станичных музыкантов, певцов, декламаторов, запечатлеть в фотографиях лучших участников самодеятельности, гимнастов и других талантов района<sup>239</sup>. Традиция проведения выставок народных художников и умельцев постепенно закрепились в культурной жизни станицы. 1 ноября 1959 г. уже в Доме культуры была открыта художественная выставка (экспозиционных площадей в музее катастрофически не хватало). В основном зрителям была представлена народная и сюжетно-тематическая вышивка, из живописи – картина А.В. Шиманского «Река Свияга», из графики – рисунок В. Карнева «Голубь» и работы камнерезов артели «Социализм»<sup>240</sup>. Художественная вышивка, которой занимались женщины, в то время доминировала в народном творчестве. Краеведческий музей и деятельность П.М. Галушко,

---

<sup>238</sup> См.: Советское казачество. 1958. 27 апреля.

<sup>239</sup> Галушко П. За широкий показ народного творчества // Советское казачество. 1957. 30 октября.

<sup>240</sup> Валин В. Художественная выставка // Советское казачество. 1959. 4 ноября.

несомненно, дали определённый толчок в развитии художественной и культурной жизни Отрадной и Отраденского района.

### **Память об украинских корнях, или «Ваш беспокойный Орёл»**

С 1955 по 1965 год председатели краеведческого бюро периодически менялись. До юбилея станицы им был П.М. Галушко. Но в мае 1957 г., как мы уже отмечали, был назначен Н.Н. Галигоров, инструктор райкома партии, он и выступал на торжественном собрании с главным докладом на торжественном собрании и руководил бюро до осени 1958 г., до своего назначения директором вечерней школы. Со второй половины 1959 г. председателем районного краеведческого бюро некоторое время был В.Н. Орёл, который активно занимался сбором воспоминаний участников гражданской войны об установлении советской власти в Приурупье. Он в районной газете среди прочих других публикаций (темы были разнообразными, таков профиль «районки»: от кролиководства до очерков о Гражданской войне) иногда помещал заметки украинофильской направленности<sup>241</sup>. В этот период украинская тематика появляется и в краевед-

---

<sup>241</sup> См.: Орёл В. С помощью общественности // Советское казачество. 1959. 30 сентября; *Он же*. Чоновцы (это было у нас в районе) // Там же. 1959. 1 ноября; *Он же*. Заметка о Галушко и скульптуре Шевченко // Там же. 1960. 29 мая; *Он же*. К декаде украинской литературы и искусства в Москве // Там же. 1960. 10 августа; *Он же*. Подарок друзей // Там же. 1960. 23 сентября; *Он же*. Художник-самородок. Слово о земляке // Там же. 1961. 8 августа; *Он же*. Первый съезд Советов // Там же. 1961. 5 декабря; *Он же*. Поэт родного края // Там же. 1961. 28 декабря.

ческих заметках Петра Митрофановича<sup>242</sup>. Она актуализировалась в связи с празднованием 100-летия со дня смерти Т.Г. Шевченко. По существу, на украинскую тематику В.Н. Орла подтолкнул Галушко.

Позднее Василий Николаевич вспоминал: «Пётр Митрофанович первым отыскал документы о казаках-отраденцах, которые в годы Первой мировой войны основали под Киевом слободу и назвали её Отрадной, в честь своей станицы. Теперь это большой район Киева». Знаком был Галушко и с киевским литератором и краеведом Юрием Ивановичем Назаренко, который и предложил в 1960 г. откликнуться кубанцев на годовщину смерти Т.Г. Шевченко. Эта мысль понравилась редактору «Советского казачества» А.Т. Конакову, а В.Н. Орёл приступил к её реализации<sup>243</sup>.

Статья Галушко «Перед юбилеем Т.Г. Шевченко», помещённая в газете, была началом своеобразного проекта по пропаганде творчества украинского поэта. Пётр Митрофанович пишет: *«Большим спросом пользуются произведения Т. Г. Шевченко у отраденских тружеников. Особенно много его творений приобретено в дни декады украинской литературы и искусства.*

*Население особый интерес проявляет к произведениям, выставленным для обозрения в краеведческом музее. Их прислали в дар музею литераторы и композиторы Украины. Теперь музей располагает сочинениями Т. Г. Шевченко, очерками о его жизни и деятельности, произведениями некоторых украинских литераторов и писателей, сборниками песен с нотами и т. д.*

---

<sup>242</sup> Галушко П. Корчаги // Советское казачество. 1960. 24 апреля; Он же. Перед юбилеем Т.Г. Шевченко // Там же. 1961. 10 февраля;

<sup>243</sup> Орёл В.Н. В поисках истины. С.26.

– В нашем районе украинский язык является родным для многих, но ни в одной библиотеке нет литературы на украинском языке. Работникам торговли давно пора побеспокоиться о завозе такой литературы, – говорят покупатели.

Хорошо было бы уже сейчас в клубах, домах культуры, библиотеках организовать витрины, рассказывающие о жизни великого певца, каким был автор «Кобзаря». Следует провести беседы, сделать доклады, приобрести для библиотек литературу на украинском языке, портреты Т. Г. Шевченко.

В свое время большим успехом пользовались выступления хоровых и драматических коллективов художественной самодеятельности на украинском языке. Кто не помнит, с каким вниманием были выслушаны песни в исполнении любительского хора в дни столетия Отрадной!

Многие труженики высказывают пожелание возобновить традиционные выступления любимого хора украинской песни. Пусть ее мелодии вновь зазвучат в предгорьях.

Это будет лучшим памятником бессмертному Кобзарю»<sup>244</sup>. Вечера памяти Т.Г. Шевченко были проведены в Отраденском районе 10 марта 1961 г.<sup>245</sup> Принял в них участие и Петр Митрофанович. Тема русско-украинского побратимства прозвучала и в его заметке «Младший брат нашей станицы», в которой рассказывалось об одном из районов дореволюционного Киева, где останавливались на постой урупские казаки<sup>246</sup>.

---

<sup>244</sup> Галушко П. Перед юбилеем Т.Г. Шевченко // Советское казачество. 1961. 10 февраля.

<sup>245</sup> См. Советское казачество. 1961. 10 марта.

<sup>246</sup> Галушко П. Младший брат нашей станицы // Советское казачество. 1961. 1 мая.

В музее некоторое время даже был «шевченковский отдел», о котором часто в российских и украинских газетах писал Орёл.<sup>247</sup> Сюжеты публикаций в районной газете на украинскую тему, вероятно, выросли из непосредственного и эпистолярного общения В.Н. Орла и П.М. Галушко. Об этом свидетельствуют некоторые письма Василия Орла в Отрадную к Галушко. Когда по вынужденным обстоятельствам В.Н. Орлу пришлось покинуть Кубань, то давний киевский знакомый Петра Митрофановича Юрий Иванович Назаренко в августе 1960 г. принял кубанского «письменника» и ввёл его в круг украинских писателей<sup>248</sup>. У бывшего отраденского газетчика началась совершенно новая творческая жизнь...

Сохранились некоторые письма В.Н. Орла к Петру Митрофановичу за 1961 год<sup>249</sup> Василию Николаевичу приходилось «внедряться» в новую для него во всех отношениях жизнь во Львове, и он явно тосковал по Отрадной, несмотря на то, что по словам Орла, его приняли «хорошо, просто по-братски, особенно в университете». Орёл, вероятно, позиционировал Отрадную и Кубань в целом, как реликтовый «украинский край» и сообщает в письме к Галушко, что летом 1962 г. Львовский университет даже собирается направить на Кубань диалектологическую и фольклорную экспедицию для записи разговорного языка, сказок и прочего. Независимо от Львовского университета научное студенческое общество Киевской консерватории также думало отправить студентов для собирания песен. В.Н. Орёл пишет Петру Митрофа-

---

<sup>247</sup> Библиографию см.: Орёл В.Н. В поисках истины. С.288 – 289.

<sup>248</sup> Орёл В.Н. В поисках истины. С.27.

<sup>249</sup> Выражаем глубокую признательность Л.Г. Орёл за возможность использовать копии писем Орла к Галушко, сохранившихся в личном архиве Василия Николаевича. Письма П.М. Галушко к Орлу не сохранились.

новичу, что, «как патриот Отрадной», он хотел бы, чтобы фольклор собирали в Приурупье, а не в других районах, «что лучше Отрадной ничего нет».

Не забывает он и о музее, с нескрываемой радостью пишет Галушко: *«Когда в университете узнали, что у нас в Отрадной есть краеведческий музей, то ректор принял решение подарить музею копии оборудования кабинетов Ивана Франка и Тараса Шевченко, думаю, что такой подарок будет пользоваться вниманием посетителей музея. Помимо этого, вероятно, будут присланы книги, и не только украинских писателей, но и наших до-революционных кубанских писателей, которые писали по-украински».*

Василий Николаевич активно использовал «отраденский задел» во Львове. Он спешит сообщить П.М. Галушко, что заметка об Отраденском музее появилась в молодёжной газете, а 8 марта по Львовскому радио он выступил с литературно-музыкальной передачей «Кобзарь на Украине». Появлялись его публикации и о В.П. Дамаеве. Была в планах Василия Николаевича мысль познакомить отраденских камнерезов и закарпатских резчиков («резбарей») по дереву.

Установление контактов между кубанскими и украинскими студентами происходили тогда, вероятно, самостоятельно, и какие-то сведения об этих контактах через заинтересованных лиц дошли до Галушко и Орла, который в марте 1961 г. пишет из Львова: «Пётр Митрофанович, студенты, мне думается, <...> из Краснодарского педагогического института написали в Киев, что они славные потомки запорожцев, и что они не возражали бы помочь Киянам (т.е. киевлянам. – Авт.) собрать необходимый материал и так далее, это уже хорошее веянье».

Заметки с отраденскими сюжетами В.Н. Орёл публикует в «Львовской правде», «Львовском железнодорожнике», журнале «Днепр», активно присылает матери-

алы о Шевченко (репродукции и прочее) в станицу, вышедшие на Украине к 100-летию Кобзаря.

Но Пётр Митрофанович молчит, Василий Николаевич знает, что его наставник при написании ответных писем «долго раскачивается». Возникают даже подозрения: *«Пётр Митрофанович, Вы очень редко пишете. Я понимаю, что Вам нет времени, но я хотел бы знать одно – заинтересованы ли Вы в дальнейшей дружбе музея с деятелями культуры и литературы Украины. Делалось ли что по линии музея в юбилейные дни. <...> Вероятно, Вам кое-что ещё подошлют друзья мои из Киева. Отраденцам будет интересно посмотреть, что делалось на Украине к 100-летию, тем более, что совсем рядом 150-летие со дня рождения [Шевченко]. <...> Может быть, я Вам навязываю всё это, то я могу этим вопросом не заниматься. Навязчивым не хочу быть».*

Когда Орёл узнал от Галушко, что в Отрадной может быть открыта музыкальная школа, он стал активно и энергично искать руководителя и с радостью сообщает Петру Митрофановичу: «Переговорил в Союзе композиторов, в университете, в консерватории – везде с охотой готовы помочь», но требовалось малое – официальное приглашение от районного руководства. В адрес музея шли посылки из Украины, но ответа об их получении из Отрадной не было. Орёл обеспокоен: « Вы ничего не пишете, получили ли вы какие посылки из Львова и, в частности, от Кос-Анатольского<sup>250</sup>, ему ничего не написали, Вы уж черкните пару строк, или обяжите Нехно<sup>251</sup> ответить. В скором времени получите ещё из университета, обещали киевляне...»

---

<sup>250</sup> Кос-Анатольский Александр Иосифович – композитор, председатель Львовского отделения Союза композиторов Украины, подробнее о нём см.: Орёл В.Н. В поисках истины. С. 171 – 176.

<sup>251</sup> Нехно Любовь Сергеевна – заведующая Отраденским музеем.

Василий Николаевич готов за свои собственные деньги сделать подписку на ряд украинских газет, чтобы их могли читать отраденцы в районной библиотеке: «...Я имею возможность выписать несколько экземпляров газеты «Наше слово», выходящей на украинском языке. Я это с великим бы удовольствием сделал для Отраденского музея, но Вы понимаете, что в музее газету никто читать не будет, а вот если бы на читальный зал районной библиотеки – это было бы чудесно, они могли бы делать подшивку, люди начали бы читать. Вы переговорите с Урбаном<sup>252</sup>, как он, не будет возражать, если я за свои деньги выпишу некоторые украинские газеты в подарок Отраденской библиотеке; меня печатают многие газеты, и это не составит для меня больших расходов, а вам бы это сослужило большую службу. Но без согласия я не хочу делать, потому что могут пропасть и газеты, и деньги.

Я надеюсь, что всё это Вы там проделаете, хорошо? Может быть, это натолкнёт потом некоторых людей [на мысль, что можно] самим выписывать украинские газеты, ведь это делать можно свободно». Мысль о подписке на украинские газеты заинтересовала Галушко, и он предложил не ограничиваться только страницей Отрадной. В.Н. Орёл ему отвечает: «Газеты мы подпишем обязательно и, конечно, на Удобную – тоже, попробуем связаться с любителями украинского в Удобной<sup>253</sup>. Вы нам в этом деле подскажите: с кем бы можно

---

<sup>252</sup> Урбан Александр Анатольевич (1905 – 1975) – заведующий отделом культуры Отраденского района с 1953 по 1960 г., с 1961 г. работал товароведом-экспедитором на камнерезной фабрике.

<sup>253</sup> В станице Удобной был довольно большой процент малорусского населения в середине 1920-х гг., что вызвало заинтересованность Украинской секции РКП(б) при Армокрагитпропе: в ноябре 1925 г. украинская секция РКП (б) заявила, что у населения Успенского района и станицы Удобной есть желание «украи-



было связаться». На дружественную посылку от Кос-Анатольского Василий Николаевич предлагает ответить Петру Митрофановичу в «Советском казачестве», а лучше – предлагает он – послать небольшую статейку в «Радянську культуру» и сообщает заодно адрес редакции в Киеве.

Василий Николаевич начинает также публиковаться с шевченковскими сюжетами за рубежом. Например, фотографию портрета Т.Г. Шевченко, выполненного Петром Митрофановичем, он вместе со своей статьёй «Кобзарь на Кубани» направил летом 1961 г. в Чехословакию.

Записи народных песен, сделанные в Отрадной, в том числе и украинских, П.М. Галушко отсылал на Украину. Орёл в свою очередь настойчиво предлагает в Отрадненском музее открыть отдел, посвящённый самодеятельному художнику Кияшко, уроженцу Попутной, но живущему на Украине, во Львове. Павел Ефимович Кияшко работает над портретом В.П. Дамаева, Т. Соломахи<sup>254</sup>, а позднее присылает их в музей.

В переписке Орла и Галушко вызревает даже идея создать при Отрадненском музее библиотеку украинской литературы методом добровольных пожертвований. Но Пётр Митрофанович не директор музея, а всего лишь один из создателей его, добросердечных и бескорыстных радетелей, которые, сотворив своё детище, потом, как это часто бывает, фактически утрачивают контроль над

---

низироваться больше», поэтому её члены секции обратились в ОНО округа с просьбой «перебросить» сюда украинских учителей (которых и так катастрофически не хватало) из других районов (АОАА. Ф. Р-69. Оп.1 Д.6. Л. 11).

<sup>254</sup> Подробнее о Павле Ефимовиче Кияшко см.: Орёл В.Н. На соискание Шевченковской премии // Советское казачество. 1962. 19 апреля; Орёл В.Н. В поисках истины. С.185 – 186.

ним, и учреждение, созданное их усилиями, живёт в дальнейшем своей самостоятельной жизнью. Не мог уже влиять издали на судьбу музея и Василий Николаевич. Он это чувствует и ищет поддержки у Галушко: *«Иногда меня донимает вопрос, надо ли это кому? Может быть, не стоит всё это делать? Вы уж честно напишите, а то я действительно распинаюсь за музей, а могут сказать: «Ему-то какое дело? Нашёлся, благодетель!?»*

Однако Василий Николаевич хочет верить, что налаживание украинско-кубанских культурных связей будет ко взаимной пользе: *«Мне думается, что после того, как мы завязали дружбу с Украиной, музей пополнился экспонатами, стал интереснее, а ведь это только скромное начало».* Однако, присылаемые «экспонаты» как таковые краеведческими не являлись, они не отвечали регионоведческому профилю музея, их можно было привлечь только при создании временных тематических выставок, которые были, может быть, и полезны в общекультурном плане, но далеки от местной истории. В.Н. Орёл, как не специалист музейного дела, вероятно «досаждал» постоянным работникам музея потоком «ненужных вещей», которые трудно было использовать в экспозициях, а фонды, как известно, всегда быстро переполняются и мест для хранения предметов катастрофически не хватает.

В.Н. Орёл был неудержимым романтиком и увлечённым украинофилом, явно плохо знавшим недавнюю советскую историю (в частности, с украинизацией системы образования) и наивно воспринимавшим официальную идеологию интернационализма.

Вдохновленный своим первым, кратким, но в целом плодотворным пребыванием на Украине, В.Н. Орёл активно принимается за изучение украинско-кубанских литературных связей. За недолгое время работы завучем в Малотенгинской восьмилетней школе №18, он иници-

ровал создание в 1963 г. «школьного музея» Тараса Григорьевича Шевченко. Музей открылся в преддверии подготовки к 150-летию со дня рождения украинского поэта, но просуществовать литературно-мемориальному музею удалось недолго. Такова печальная судьба всех школьных музеев. После отъезда его организатора в Отрадную, а затем на Украину, школьный музей был закрыт в 1965 г.<sup>255</sup> Но создавая музей в школе, Василий Николаевич реализовал на практике многие замыслы и проекты, о которых писал в письмах к П.М. Галушко, находя в нём единомышленника.

Размышляя о будущем музея, Василий Николаевич пишет П.М. Галушко: «*Когда-нибудь об этом (о создании Отрадненского музея. – Авт.) напишут тома, верьте мне, я вижу в перспективе, что в Отрадной будет не только этот музей, но и музей В.П. Дамаева, жизнь всё поставит на свое место. Вот жаль, что у нас такие руководители, не знающие родства и гордости за свой район <...> Ведь музей будет жить вечно, не будет Головачёва, нас с вами, а музей останется, теперь его уже нельзя уничтожить, а мы стараемся сделать так, чтобы его вообще **невозможно** было уничтожить!*

*Пусть, мы делаем страшно мало, меньше чем могли бы, но то, что мы делаем, принадлежит людям, а ради этого стоит трудиться! Украинцы с уважением снимают перед вашей энергией и трудолюбием шляпу, и это заслуженно».*

---

<sup>255</sup> О судьбе музея см.: Орёл Л.Г. Об истории создания школьного музея Т.Г. Шевченко в станице Малотенгинской // Отрадненские историко-краеведческие чтения. Вып. I.: Материалы региональной научной конференции, посвящённой 100-летию со дня рождения С.Д. Мастепанова / Отв. ред. С.Н. Малахов, сост. С.Г. Немченко. Армавир – Отрадная, 2013. С.77 – 84; Орёл В.Н. В поисках истины. С. 105 – 108.

Несмотря на то, что Василий Николаевич и Пётр Митрофанович, во многом, что касалось музея, были единомышленниками, между ними был большой возрастной разрыв, более сорока лет, что определяло и круг интересов, и восприятие мира, и разную степень любви «к отеческим гробам». Орёл это чувствовал и писал ему из Львова: *«Очень хотелось бы повидаться с Вами, поговорить, ведь мы раньше с Вами толком и не разговаривали, всё некогда было, да если быть откровенными, то и не понимали друг друга, а ведь жаль!»*

### **Музей живёт!**

После того, как В.Н. Орёл покинул Отрадную, руководство и состав бюро обновилось, и пенсионер Петр Митрофанович Галушко вновь стал у «руля» местного краеведения. Так, решением райисполкома 9 апреля 1965 г. районное краеведческое бюро было определено в следующем составе: пенсионер Пётр Митрофанович Галушко – председатель; зам. председателя и заведующая музеем – Зинаида Ефимовна Седина, члены бюро: Вениамин Иванович Бочкарев – заведующий РОНО, Анатолий Васильевич Долгов – инспектор отдела культуры, Любовь Ивановна Данилко – заведующая отделом школ РК ВЛКСМ, Надежда Васильевна Власова – инструктор РК КПСС (ранее она жила в станице Удобной и была долгое время директором средней школы №16), Галина Васильевна Галий – директор Дома пионеров, Александра Васильевна Герасименко – учительница средней школы №1, Михаил Николаевич Ложкин – директор Ильичёвской школы и организатор школьного музея в х. Ильич.

Пенсионеру-учителю Галушко не сиделось в домишке, присоседившемся на невысокой террасе говорли-

вого Урупа. Беспокойного краеведа знали в самых отдаленных уголках предгорий, не раз он проходил крутыми предгорными тропами в поисках очевидцев исторических событий, чтобы увидеть природные богатства родной земли. Многие, зная его увлечение, сами приносили предметы старины ему на дом, впоследствии они неизменно ставились музейными экспонатами.

*«“Не возмись Петро Митрофанч – не знать бы нам далекого прошлого нашего чудесного края, его богатств, революционной истории”, – говорил почти каждый, побывавший в залах Отрадненского краеведческого музея – хранилища редких даров, столь заботливо собранных и систематизированных Галушко – опытным знатоком природы, мира животных и пернатых, кладоискателем земных недр»<sup>256</sup>*, – так писали об энтузиасте отрадненского краеведения в районной газете.

Связь с музеем не прерывалась у Петра Митрофановича и многие годы спустя, но слабело здоровье, и силы были уже не те. Тем не менее, музей преодолел критический возраст – десять лет. В какой-то мере помог юбилей Великого Октября.

В 1968 году в музее были представлены отделы природы, дореволюционного прошлого, советского периода. В стенах музея работала военно-революционная секция ветеранов гражданской и Отечественной войн, комсомольцев 20-х годов и ветеранов труда; члены секции дежурили в музее, встречались с интересными людьми, ежемесячно собирались, чтобы послушать выступление своего товарища или лектора-международника. На таких встречах появлялся и Петр Митрофа-

---

<sup>256</sup> Общественник, инициатор, краевед //Свет маяков.1962. 25 мая, № 14

нович, приходил не с пустыми руками, оказывал всяческую помощь музею, как советами, так и экспонатами<sup>257</sup>.

В 1967 году народный историко-краеведческий музей готовился к большой советской дате – 50-летию Великого Октября и своеобразный отчёт о жизни и повседневных делах музея в газете «Сельская жизнь» представила его директор М. Тарасенко. Последуем за основными положениями ее большой статьи «Заходите в наш музей»<sup>258</sup>. Экспозиция музея знакомила посетителей с географией, палеонтологией, животным и растительным миром района; показывала артефакты материальной культуры первобытно-общинного строя, но более подробно повествовала об истории района в период от XVIII до XX в. Понятно, что советскому периоду было уделено больше места и внимания. Ключевыми событиями здесь были первая русская буржуазно-демократическая революция 1905 г. (отзвуки её в Приурупье), события Октябрьской революции и гражданской войны. Репрезентативный материал был подобран по событиям Великой Отечественной войны.

В первом полугодии 1967 г. обновлялась экспозиция, которая должна была представить материалы «об успехах развития социалистического сельского хозяйства и промышленности района» к грядущему юбилею. Работники Спокойненского мехлесхоза заканчивали экспозицию «Лесные богатства района». Учащиеся из Бесстрашной под руководством директора школы Г.И. Соляник предоставили новые экспонаты в дореволюционный отдел. Стараниями школьников Отрадненской средней школы №1 во главе с директором Л.Ф. Шишко-

---

<sup>257</sup> Орёл В. Музей пополняется экспонатами // Сельская жизнь. 1968. 11 июня.

<sup>258</sup> Тарасенко М. Заходите в наш музей // Сельская жизнь. 1967. 1 июля.

Кравченко и учителями М.Е. Пелипенко и А.В. Герасименко пополнялся раздел «Великая Отечественная война». Сведения о событиях гражданской и отечественной войн, ратных подвигах земляков, о комсомольцах и пионерах двадцатых годов, трудовых делах жителей Предгорья собирали члены районной секции ветеранов войны и труда, которые часто заседали в стенах музея, проводили собрания и вечера. Такие же военнореволюционные секции были созданы на местах – в Спокойной (руководитель Н.М. Раневский), селе Рудь (руководитель А.И. Саранча) и других населенных пунктах района. С помощью ветеранов музей пополнялся уникальными документами, фотографиями, личными вещами, бытовыми предметами, характеризовавшими быстро уходящее недавнее прошлое.

Неоценимую помощь музею в этом направлении оказывали Д.М. Бандурко, М.Е. Краснопёрова, К.Ф. Симоненко, Д.П. Колодченко, М.К. Колябко, П. Я. Моренко и другие активисты музея.

Регулярно в музее со своими воспоминаниями перед посетителями, учащимися по «торжественным датам» выступали члены Отраденской военнореволюционной секции ветеранов Т.С. Перебайлов, К.И. Цуприков, И.В. Заикин и другие.

С 10 до 14 часов в среду, субботу и воскресенье можно было подавать в музей заявки на экскурсии, которые были посвящены природным богатствам, животному и растительному миру района, местам революционной и боевой славы земляков-отраденцев. В фондах музея можно было ознакомиться с археологическими и палеонтологическими материалами, документами личного происхождения и научным архивом. Любая информация о музее, появлявшаяся в газете «по торжественным датам», использовалась сотрудниками для пропаганды среди населения идеи бережного отношения к памятни-

кам прошлого, необходимости собирать и хранить предметы старины. Время неуклонно шло, и настоящее становилось прошлым; свидетельства неумолимого хода истории неизбежно превращались в музейные экспонаты, которые надо было сберечь для потомков. Директор народного историко-краеведческого музея М. Тарасенко не случайно завершает свой рассказ о нём словами: *«Совет музея обращается к населению района с просьбой помочь нам в сборе документов, фотографий, книг, интересных вещей, книг, разных монет, всего того, что может характеризовать труд, быт и культуру народов, населявших наш край в далеком прошлом, в предреволюционный период, в первые годы Советской власти»*<sup>259</sup>.

Финансовые средства на закупку экспонатов, предметов старины, различных раритетов практически не выделялись, и музейщики должны были рассчитывать только на щедрость и патриотизм своих земляков, для которых музей постепенно становился не только хранилищем древностей, но и средоточием родовой памяти о своих предках.

Начало этой благородной и бескорыстной традиции было заложено Петром Митрофановичем Галушко. В своё время станичный энтузиаст помог обогатить экспонатами музейные фонды Черкесска, Армавира, Краснодара. Самой древней его находкой, спасённой для науки, были кости мастодонта, переданные на хранение в Государственный Исторический музей в Москве – главный исторический музей страны.

Создание музея в Отрадной повлияло на процесс организации историко-краеведческих музеев в школах района. Краеведческое бюро и сотрудники районного ис-

---

<sup>259</sup> Тарасенко М. Заходите в наш музей //Сельская жизнь. 1967. 1 июля.



торико-краеведческого музея оказывали посильную помощь в этом начинании школьникам и учителям. Собственно, сам народный музей в Отрадной находился под эгидой более старого и авторитетного Армавирского краеведческого музея. Из школьных музеев в начале 1960-х – 1970-х гг. района особой известностью пользовались музей интернациональной дружбы Ильичёвской средней школы №9 и краеведческий музей Удобненской средней школы №7. Музей на хуторе Ильич был создан членом краеведческого бюро М.Н. Ложкиным. Здесь были собраны издания работ В.И.Ленина на разных языках народов мира, подаренные музею, часто с автографами видных деятелей международного рабочего и коммунистического движения, изобразительная «лениниана», флаги и значки разных стран. Пионеры школы вели обширную переписку с ребятами из-за рубежа. Этот музей сделал имя Ложкина широко известным не только в пределах края. «Партийно-идеологическая» направленность музея облегчала решение многих вопросов, но главный интерес Ложкина был всё же сосредоточен на археологии Приурупья.

В станице Удобной организатором музея был учитель истории Георгий Иванович Борискин, здесь были собраны как археологические коллекции, так и предметы быта, вооружения. К сожалению, жизнь народных музеев была недолгой, она зависела от его основателя и насколько долго он работает в том или ином учебном заведении. Часто с переводом на другое место работы, или в связи со смертью основателя музея, с выходом его на пенсию музей оказывался без присмотра – и приходила пора разорения. Остатки таких подчас уникальных исторических собраний лишь в малом количестве попадали в районный музей. Но и в этом была его, районного музея, неординарная социально-культурная роль, хотя и пе-

чальная, роль последнего прибежища истории и памяти народной.

Поэтому краеведческая и организаторская деятельность П.М. Галушко по созданию музея выходила далеко за рамки только станичного мероприятия. Благодаря Петру Митрофановичу – человеку подвижнического склада, который обладал неувядающей энергией, возник музей не только в станице, но было инициировано своеобразное «музейное движение» в районе. Не случайно многие его ученики и земляки считали, что имя Петра Митрофановича Галушко, как выдающегося общественного деятеля, интеллигента и краеведа, следовало бы увековечить хотя бы в форме памятной доски на здании современного Отрадненского историко-археологического музея. Но эта мысль, высказанная в печати в своё время, к сожалению, так и не нашла одобрения у районного начальства и осуществлена не была. Авторы надеются, что этот небольшой очерк о жизни и деятельности Петра Митрофановича Галушко послужит сохранению памяти о первом краеведе Отрадненского района.

## **КРАЕВЕДЧЕСКИЕ СТАТЬИ И ЗАМЕТКИ П.М. ГАЛУШКО**

### **ИНТЕРЕСНАЯ НАХОДКА**

В станице Отрадной на берегу реки Уруп ученик средней школы № 1 Женя Белоусов обнаружил кость какого-то животного. Женя раскопал эту находку и доставил её на станцию юннатов. Затем эта кость была направлена в Академию наук СССР.

На днях дирекция Палеонтологического института Академии наук СССР прислала благодарность отрядным юннатам за сохранение и доставку этой кости. Найденная кость оказалась челюстью молодого мастодонта. Мастодонты очень древние животные, похожие на слонов, давно вымершие. Жили они в третичную эпоху, когда ещё формировались крупные горные хребты, в том числе и Кавказ. Предки мастодонтов жили в Африке, но находка доказывает, что когда-то мастодонты водились и в наших краях.

Товарищи! Бережно собирайте останки древних животных и другие предметы древности, передавайте их станции юннатов, которая будет отправлять их в Палеонтологический институт Академии наук СССР и пополнять научные данные о нашей Родине.

*Советское казачество. 1949. 16 марта, № 32.*

### **ЦЕННАЯ НАХОДКА**

Осенью прошлого года житель станицы Отрадной тов. Московченко пас стадо коров на правом берегу реки Уруп и обнаружил в земле своеобразные кости. Когда он одну из костей ударил о камень, она мгновенно рассыпа-

лась на мелкие части. Он решил об этой находке сообщить краеведам Отрадненской средней школы. Ребята посетили место, где были обнаружены кости и собрали их до 50 килограммов. Образцы костей были посланы в Палеонтологический институт Академии наук. Недавно из института школа получила ответ, в котором сообщается, что кости, присланные отрадненскими краеведами, принадлежат огромному морскому животному – киту. Они подтверждают гипотезу о том, что место расположения Кавказа когда-то было морским дном, где водились киты.

Всем краеведам Отрадненской средней школы и тов. Московченко дирекция Палеонтологического института вынесла благодарность. По счёту это уже вторая ценная находка ребят краеведов средней школы № 1.

*Советское казачество. 1950. 3 февраля, № 15*

## **ПОЧЕТНАЯ ЗАДАЧА**

По поручению Министерства просвещения в нынешнем учебном году в некоторых школах нашего района проводится интересный опыт, имеющий всесоюзное значение: опыт обучения письму в начальной школе, но новому методу.

Старый метод обучения письму был введён более полувека назад. По этому методу учили ребят писать по клеткам, буквы писали крупные, величиною в сантиметр, а заглавные буквы вдвое больше. Такое письмо непосильно для малышей потому, что писать надо движением пальцев, а пальцы у них короткие. Такими крупными буквами учат писать целый год. На второй год начинают переучивать: учат писать без клеток, но опять крупно и по двум линиям. На третий год снова учат детей писать также по двум линиям, но шрифтом помельче. И, нако-

нец, на четвертый год учат писать буквами буквально нормальной величины и по одной линии. Естественно, что ребята за один год не могли приобрести твёрдых навыков письма и поэтому, перейдя в пятый класс, они не справляются с трудностями письменных работ, так как писать в пятом классе приходится значительно больше и содержание письменных работ усложняется.

Ещё в старой дореволюционной школе, а потом и в Советской школе мною испытан иной способ обучения письму: с первых дней ребята первого класса писали по одной линии без клеток и без дополнительной линовки бумаги, учились писать буквами нормального размера, как пишут взрослые. Такой метод усвоения письма легче для малышей: здесь нет никакой ломки, никаких переучиваний. Все четыре года обучения навыки закрепляются, освобождается время для углубления и развития содержания письменных работ.

В прошлом учебном году заведующий районо тов. Горелов<sup>260</sup> поручил учительнице 22-й Отрадненской начальной школы П. Г. Никоненко испытать этот способ обучения письму в первом классе ребят семилеток. Успех уже определился в первой половине года, а к концу учебного года малыши первого класса писали не хуже учеников четвёртого класса. Таким образом, выражаемый языком статистики четырёхлетний план обучения письму был выполнен за один год. Успех был отмечен районной учительской конференцией. Все тетради учеников т. Ни-

---

<sup>260</sup> Горелов Георгий Павлович, родился 24 августа 1917 г. в селе Курья Алтайского края в семье крестьянина-бедняка, учитель истории, географии и конституции СССР. С мая 1943 г. по октябрь 1943 г. работал директором Отрадненской сш № 1, откуда РК ВКП(б) был переведен работать зав. Отрадненского РАЙОНО, где проработал с октября 1943 г. по август 1950. Далее, до выхода на пенсию 28 мая 1979 г. работал учителем истории в школах станиц Удобная и Попутная.

коненко, т. Горелов послал в Министерство Просвещения с просьбой разрешить новый метод обучения письму в 1949–50 учебном году во всех школах Отраденского района. Министерство, ознакомившись с результатами Никоненко, признало метод успешным и разрешило применить его в 10–15 школах района. По окончании учебного года все тетради будут высланы в Министерство Просвещения.

Районный отдел народного образования, выполняя это поручение Министерства, распорядился в ряде школ района перейти на обучение письму в первом классе по одной линии нормальным шрифтом.

Прошло полгода, и проверка показала замечательные результаты: уже теперь малыши пишут не хуже старших классов, а у некоторых учителей даже лучше. Ученики же второго класса тов. Никоненко просто радуют всех своим письмом. Хороших результатов также достигли учителя попутненских школ тт. Карцева, Барсукова, учительница села Воскресенка тов. Дубасова, учитель Малотенгинской семилетней школы тов. Избенко, учительница станицы Отрадной тов. Гряколова. Учителя этих школ откровенно признавались, что, приступая к новому методу обучения ребят письму, они боялись провала, считая его неизбежным. Теперь же, испытав его, они намерены в дальнейшем обучать детей письму только новым способом, так как старый способ обучения считают не оправдавшим себя.

Сведения о проводимом опыте в школах Отраденского района уже проникли и в печать – журнал «Народное образование» № 10 за 1949 учебный год. Поэтому не только Министерство Просвещения, но и учительский состав ждет результатов опыта, так как всем ясна непригодность старого метода обучения, который подвергается заслуженной критике. Между тем, небывало холодная зима создала некоторые помехи в работе школ и, в част-

ности, обучении письму, а поэтому учителям-опытникам необходимо приложить все усилия к тому, чтобы наверстать упущенное в обучении письму и с честью выполнить поручение Министерства просвещения.

*Советское казачество. 1950. 10 марта, № 30*

## **НОВОЕ В РАБОТЕ ШКОЛ НАШЕГО РАЙОНА**

В прошлом году некоторым учителям нашего района поручено было в виде опыта обучение письму в первых классах по новой системе.

Известно, что в старой школе в первом классе учили писать крупно, по трем с косым наклоном линиям. Эта система обучения перешла и в советскую школу и сохраняется до сих пор. Между тем, эта система не выдерживает критики, она противоречит здравому смыслу. Есть необходимость перейти на новую систему, которая сводится к тому, чтобы учить детей писать по одной линии, без наклонных косых, обычным размером букв для делового письма.

С разрешения Министерства просвещения РСФСР некоторые учителя 15 школ нашего района в прошлом году учили ребят писать по новой системе. Результаты оказались хорошими – окончившие первый класс научились писать не хуже учеников четвертого класса, а некоторые даже лучше шестиклассников.

Особенно хороших результатов добились учительницы Шатохина, Карцева, Баранова, Гряколова, Барсукова, Избенко, Сиричук и другие. Только одна учительница из Благодарненской средней школы № 3 тов. Воробьева несерьезно отнеслась к порученному делу и опыт провалила.

Все тетради учеников опытных классов по требованию Министерства просвещения были посланы в Москву

на просмотр. В 1950/51 учебном году оно разрешило продолжить опыт во всех школах нашего района. С первого сентября с. г. в школах ведётся обучение письму по новой системе. Такую же работу проводят и учителя некоторых школ города Москвы.

Надо отнестись со всей серьёзностью к порученному делу, чтобы не отстать от учителей московских школ.

*Советское казачество. 1950. 20 сентября, № 113*

### **КАК ПРЕЖДЕ ПРОХОДИЛИ ВЫБОРЫ В ОРГАНЫ САМОУПРАВЛЕНИЯ**

Горька была доля казачья до революции. Сковав казачью вольность, царское правительство делало всё для того, чтобы диктовать казакам свою волю. Недаром в народе говорили: «Слава казачья, а жизнь собачья».

Все дела в станице вершила богатая верхушка казачьего общества. Казачья беднота не смела поднять голоса против богатеев, фактически она была лишена избирательных прав. Такая же участь постигла живших в станице «иностранцев» или «мужиков», как называли тех, которые не пользовались правами казаков.

Вся власть осуществлялась сходкой выборных стариков, на которой они выбирали атамана станицы, его помощника, казначея и двух доверенных по хозяйству.

«Иностранцы», все женщины и молодежь до 30 лет не имели права участвовать в выборах.

Выборы должностных лиц проходили следующим образом. Выборные старики избирались тайным голосованием. Ставились два ящика – чёрный и белый. Каждому старику давали один шарик, а чаще всего грецкий орех. Он зажимал его в кулак, подходил к ящикам, опускал руку в один ящик, затем в другой и незаметно оставлял в одном из них свой голос (шарик или орех). Чёрный



ящик был предназначен для голосов «против», белый – «за». В этом заключалась вся техника тайного голосования, она была удобна для всевозможных махинаций.

Во время голосования присутствовал участковый офицер, наблюдавший за ходом выборов. В интересах богатой верхушки казачества здесь нередко имел место подкуп.

*Советское казачество. 1950. 3 декабря, № 145*

### **ОГОРОДИТЬ КОММУНАЛЬНЫЕ И ВЕДОМСТВЕННЫЕ ДОМА**

Большую работу проводит Отрадненский сельский Совет по благоустройству станицы: строительству дорог и тротуаров и озеленению улиц. Но не только этим определяется степень культуры населённого пункта. Исключительно большое значение имеет в этом и возведение оград вокруг коммунальных и ведомственных домов, а также домов частных лиц.

Коммунальному хозяйству сельского Совета и руководителям организаций и учреждений, имеющим ведомственные квартиры, необходимо немедленно принять меры к тому, чтобы огородить их, привлекая к этой работе квартиросъёмщиков.

Сельский Совет также должен заставить частных домовладельцев огородить свои приусадебные участки.

*Советское казачество. 1951. 6 апреля, № 41*

## **ЗАБЫТЫЙ УЧАСТОК УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ**

Центральный Комитет нашей партии ещё в августе 1932 года указал на необходимость введения в учебную программу школ элементов краеведения.

В задачи краеведения входит не только всестороннее изучение своего края, но и оказание помощи в использовании местных природных богатств в социалистическом хозяйстве. В станице Отрадной впервые краеведческая работа была начата в 1948 году районной станцией юннатов. Экспонаты (коллекции местных растений, насекомых, птиц, минералов) демонстрировались на учительском совещании и районной сельскохозяйственной выставке.

Это хорошее начинание не было поддержано, а экспонаты бывшим директором станции юннатов тов. Трофименко были уничтожены.

В 1949 году по инициативе заведующего учебной частью средней школы № 1 Елисеева было положено начало краеведческой работы. Учащиеся с большим интересом собирали экспонаты, и вскоре был образован школьный краеведческий музей с отделами: неживой природы, пресмыкающихся, земноводных, птиц, насекомых, сельского хозяйства (образцы сельхозкультур района, фотографии знатных людей колхозов) и археологический отдел.

Краеведческая работа школы стала известна в крае. Экспонаты посылались в Палеонтологический институт, откуда учащиеся получили благодарность за окаменевшие кости кита, найденные на берегу реки Уруп.

Музей посещали учащиеся изучать природу своего района. Приходили сюда и другие люди, чтобы узнать новое о настоящем и прошлом района.

К сожалению, музей просуществовал недолго. Впервые, для дальнейшего расширения не было материальной базы: не хватало посуды, мебели, лабораторного оборудования, а помощи никто не оказал. Он существовал в отрыве от учебных программ и классных занятий. Работа носила узко кружковый характер и охватывала небольшой круг актива. Преподаватели биологии, географии и другие учителя не принимали никакого участия в этой работе.

Вместо помощи в улучшении работы краеведения директор средней школы № 1 тов. Шамрай ликвидировал краеведческую работу якобы из-за недостатка помещений, а можно было перенести в классы, где ведется преподавание биологии, географии и других предметов.

Плохо то, что такой конец хорошего начинания остался незамеченным никем: ни партийной организацией школы, ни профорганизацией, ни районным комитетом комсомола. Никому не было дела, что ликвидировалось столь важное подспорье в учебно-воспитательной работе.

Близится начало нового учебного года. Школам нужно помочь в налаживании краеведения, привлекая к этому делу всю общественность и, в первую очередь, комсомольские и пионерские организации. Основную роль в этом важном деле должны сыграть учителя школ.

*Советское казачество. 1951. 18 июля, № 85*

## **К ЗИМЕ НЕ ГОТОВЯТСЯ**

Зима в двери стучится. Руководители всех учреждений и организаций готовятся к зиме. Но вот председатель Отраденского сельпо тов. Зикун не думает об этом. В магазинах и ларьках будет холодно, как и в про-

шлую зиму. Это видно потому, что в них нет ни печей, ни заготовленного топлива.

*Советское казачество. 1951.10 октября, № 121*

## **НЕТ ЗАБОТЫ О КРАЕВЕДЕНИИ**

Всестороннее изучение своей станицы и хутора, глубокое знакомство с природными условиями и с жизнью людей в прошлом – все это имеет большое значение для нас, советских людей. Каждый гражданин хочет знать историю возникновения станиц и хуторов своего района.

С целью развёртывания работы по краеведению ещё в начале этого года райисполком принял специальное решение и организовал бюро для ведения краеведения в составе заведующего районо тов. Колосова, заведующего отделом культпросветработы райисполкома тов. Назаркина и других. Им же было поручено подобрать помещение, в котором должны размещаться исторические находки и другие материалы.

Как же выполняется решение исполкома? Что сделано для налаживания работы по краеведению?

Ничего. Решение райисполкома не выполняется.

Вопросом изучения прошлого нашего района никто не руководит. А, между тем, на территории станиц Отрадной и Попутной обнаружены древние городища (местожительства древних скифов), живших 2000 лет тому назад. Но эти исторические памятники не охраняются. Они подвергаются размыванию водами реки Уруп.

Большой интерес представляют рассказы старожилов о возникновении станиц и хуторов, а участников гражданской войны об образовании Советской власти на Кубани, но, к сожалению, никто записями этих рассказов не занимается.

Краеведение – важное культурное мероприятие, всемерно развивать и изучать его – долг каждого гражданина нашего района..

*Советское казачество. 1952. 29 октября, № 130*

## **ПОГОВОРИМ О СКРИПКЕ**

У нас в ст. Отрадной отсутствует культура скрипичной музыки. Это – большой недостаток. Струнный оркестр (а такой у нас организуется) без скрипки – царицы музыки, как это можно! Скрипка не только украшает оркестр, она незаменима в сольных номерах, дуэтах и т. п. А вот нет её у нас. И не потому, что мы не имеем способных людей овладеть мастерством игры на ней, желающих испытать свои силы. Просто нет скрипок ни в продаже, ни в прокате.

При средней школе № 1 организовался кружок любителей скрипичной игры, но в школе имеется всего четыре скрипки. Тренировка идёт по очереди: одни тренируются, а другие, как говорят, «слюнки глотают», – дожидаясь своей очереди. Это, конечно, не дело.

Для успешного овладения техникой музыки нужна, как известно, непрерывная тренировка, а на скрипке – особенно. Но купить скрипку и негде, да и не всякий располагает средствами.

Мне думается, что следовало бы райпотребсоюзу, во-первых, завезти партию скрипок для продажи, а во-вторых, при клубе организовать прокат их. Ещё лучше – предоставить их в пользование молодёжи, занимающейся в кружке при средней школе.

Средства на это потребуются небольшие, и они, конечно, имеются на культурно-просветительные цели. Нужно только понять значение этого мероприятия,

направленного на выявление и выращивание талантливой молодёжи.

*Советское казачество. 1955. 6 февраля, № 15*

## **БОЛЬШЕ ВНИМАНИЯ КРАЕВЕДЕНИЮ**

Знать историческое прошлое и настоящее своего края, района, всесторонне изучить и лучше использовать природные богатства своей местности – всем этим увлекательным и полезным для человека делом занимается краеведение.

Участие в краеведческой работе доступно и по-сильно как взрослому, так и школьнику. Краеведение требует осознания важности этого дела для общества, для науки, для Родины.

Поясним это примерами.

Пастух Московченко пас коров и увидел в траве серую кость. Толкнув её палкой, он заметил, что кость особенная. Поискав вокруг, нашел ещё несколько таких же костей. Тов. Московченко не забросил их, а доставил в школу. В Москве ученые определили, что это кости китов. Киты водились в море, которое было на том месте, где мы теперь живем. Так рядовой труженик, не отрываясь от работы, помог науке.

Ученик 8 класса Б. шел до берегу Урупа и напротив баклаборатории увидел также кость с какими-то странными черными шишками. Этой находкой очень заинтересовались в Палеонтологическом институте в Москве. Выяснилось, что это была нижняя челюсть молодого мастодонта (мастодонты – вымершие животные, похожие на теперешних слонов), а черные «шишки» – коренные зубы.

Находка доказала, что было время, когда у нас была сушь, и климат был жарким. Приведем ещё примеры.

Житель села Красногвардейского, работая в лесу, увидел грушевое дерево с особенными листьями. Заинтересовавшись, он срезал веточку и привил её дома на простую грушу. Найденная груша, даёт плоды до 400 граммов весом, которые созревают в лежке только весной. Этот чудесный сорт груш теперь можно размножить сколько угодно.

Охотник Мельников убил какую-то особенную птицу. Он отослал её в школу, где из неё сделали чучело. Оказалось, что это – большая морская чайка, которая, очевидно, с ветром залетела в наши края.

Ученик средней школы № 1 Постников принёс в школу несколько каких-то черных черепков, найденных им у себя в огороде. Краевой археолог т. Анфимов определил, что это черепки [посуды] древних людей – скифов, живших в наших краях около 2 000 лет назад. Значит, в этом месте было скифское стойбище. После этого ученики нашли ещё несколько таких скифских «городищ».

При ломке строительного камня на хуторе Ново-Урупском находят в каменной породе окаменелые кости животных. Обычно, на них не обращают внимания, и они погибают, хотя никакого труда не составило бы кусок камня с окаменелой костью отложить и сообщить о находке, как это сделал весной т. Белоусов.

Есть примеры и другого порядка. В ст. Попутной при рытье котлована был обнаружен скелет человека необыкновенной величины. При нём найдены меч и сумочка с бронзовыми наконечниками для стрел. Скелет и меч были уничтожены, а стрелы разобраны для забавы. Так погибла очень ценная для науки находка.

Там же, в Попутной, да и в других местах нашего района, выкапывались древние могилы. В них находились захороненные разные предметы старины, но они также не были сохранены. Подобный случай повторился совсем недавно на хуторе Байбарис.

На рынке нередко торгуют всевозможными лекарственными кореньями и травами, применяемыми в народной медицине. Тут же даются советы, чем и как лечиться, покупателям сообщаются названия трав и корней.

Не мешало бы, чтобы этим заинтересовались работники райздравотдела с целью изучения, какие это растения, как они называются, где растут, действительно ли они полезны и заслуживают внимания медицины, или, может быть, они вредны, а уже тогда нужно принимать меры по охране здоровья трудящихся.

Равнодушен райздравотдел и к изучению народных средств лечения местными минеральными водами, а они в районе имеются, и люди ими пользуются не только сами, но лечат и свой скот.

Большой интерес представляют полезные ископаемые, которыми богат наш район, но они пока не находят приложения, в то время, как колхозы нуждаются в строительных материалах.

Если до сего времени не было известно значение краеведения, не было известно, куда обращаться по краеведческим вопросам, куда передавать предметы краеведческого характера и т. п., то теперь для ведения краеведческой работы в нашем районе организовано оргбюро, которое находится при Доме пионеров в станице Отрадной.

Участие в краеведческой работе всей общественности является почетным и благородным делом.

*Советское казачество. 1955. 18 ноября, № 136*



## **КОСТИ МАСТОДОНТА – НА БЕРЕГАХ УРУПА**

На страницах газеты «Советское казачество» уже сообщалось, что в 1948 году на берегу Урупа около ветбаклаборатории были найдены окаменевшие кости какого-то животного с тупыми зубами. Видимо, животное было травоядным.

В прошлом году на хуторе Ново-Урупском также были обнаружены в каменной плите известняка окаменевшие кости с такими же зубами.

Палеонтологический институт Академии наук СССР сообщил, что найденные кости принадлежат животному, жившему несколько миллионов лет назад (в третичную эпоху). Животное это называют мастодонтом.

Мастодонты похожи на слонов, но с более коротким хоботом и плоскими резцами (бивнями), выступавшими из нижней челюсти. Жили они вблизи водоемов (болот, озёр и т. д.), на дне которых добывали себе растительную пищу.

Животное это ещё мало изучено, потому что впервые кости его найдены только в 1927 году (около ст. Беломечетской), двадцатью годами раньше, чем в Отрадной. В СССР эти кости найдены только у нас, на Северном Кавказе. Поэтому наша находка представляет большую ценность для науки.

Можно предполагать, что в нашей местности окаменевшие кости этих и других животных, живших в одно с ними время, могут встретиться на берегу, в круче или в каменном пласте или в земле. При обнаружении их необходимо в полной сохранности передать или сообщить о местонахождении находки краеведческому бюро при райисполкоме.

По костям ученые умеют определять внешний вид животных. О внешнем виде мастодонта можно судить по

фотографии, имеющейся в комнате-музее Отрадненского Дома пионеров. Там же находится и гипсовая копия нижней челюсти молодого мастодонта, полученная от Палеонтологического института.

Мастодонты и другие ископаемые животные жили миллионы лет тому назад, когда на земле не было не только людей, но и нынешних животных, а вид самой земной поверхности был иным.

*Советское казачество. 1956. 11 января, № 5*

### **ХОРОШИЙ КОЛЛЕКТИВ ДЕТСКОЙ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

В канун майских торжеств в кинотеатре «Заря» перед трудящимися райцентра выступил коллектив художественной самодеятельности воспитанников детского дома станицы Отрадной.

Четкость, уверенность и выразительность исполнения всех номеров большой и разнообразной программы вызвали искренний восторг среди присутствующих. Особое восхищение вызвал танец «Ликури»<sup>261</sup>, исполненный мальчиком в казачьей форме и девочкой, неподдельностью в выражениях и движениях танцующих.

Зрители сердечно благодарны работникам детского дома за умелую постановку художественного воспитания.

*Советское казачество. 1956. 9 мая, № 56*

---

<sup>261</sup> Ликури – грузинский народный танец

## ПЕВЕЦ ИЗ НАРОДА

Немало талантов вышло из нашего района. Пожалуй, одним из наиболее ярких – был В. П. Дамаев – оперный певец (родился в 1878 году).

Как и тысячи других бедняков, родители певца в поисках лучшей жизни перебрались в те далекие времена из Воронежской губернии на новые земли и обосновались в Отрадной.

Семья Дамаевых была трудолюбивой, тихой, скромной и на редкость певучей: все её члены – отец, мать и сыновья – обладали хорошими голосами и большой любовью к пению. Василий Петрович выделялся особенно приятным голосом (у него был альт) и прекрасным слухом. В детстве он получил трёхклассное образование – на большее у отца не было средств. С этого времени начинается для него упорная работа над собой. Самоучкой он изучил ноты, игру на скрипке, и уже в 16 лет молодой Дамаев стал во главе церковного хора. В 17 лет родители женили своего сына на беднячке Ю. Е. Хлупновой.

Вскоре старики Дамаевы переехали на жительство в Майкоп. Василий Петрович остался в Отрадной, продолжал руководить хором и преподавал пение в школе. На получаемые за это гроши (5 рублей в месяц) прокормить семью было трудно, поэтому Василий Петрович занимался еще переплётным делом.

Пение Дамаева и его хора быстро приобрели известность за пределами родной станицы, и в большие праздники любители пения съезжались в Отрадную из соседних городов – Армавира, Ставрополя, Баталпашинска (ныне Черкесск), Майкопа. Пение своего «соловушка», как ласково называли Василия Петровича станичники, было настоящим наслаждением для всех.

Когда в Отрадной было открыто двухклассное училище, Василий Петрович был приглашен учителем пения и руководителем школьного хора. По этому поводу церковники роптали:

– Как это можно допустить: в церкви поёт «Иже херувимы», а в школе – «Как на горке калина». Это кощунство!

Но певец оставался певцом. Своей любовью к пению, своим мастерством Василий Петрович увлекал учеников, и на экзаменах его питомцы могли самостоятельно пропеть по нотам незнакомую мелодию, найти правильный тон по камертону, записать на доске нотную фразу из знакомой песни и т. п., чего, к нашему стыду, теперь не знают даже десятиклассники.

Живо вспоминается энергичная, твердая походка человека среднего роста. Всегда спокойный, уравновешенный, он никогда не унывал, и нытиков, как равно, и чванливых, не терпел.

Даже в молодые годы Василию Петровичу присуща была удивительная солидность, за что он пользовался огромным авторитетом. И это ему не кружило головы, может быть, он даже и не замечал всего, отдаваясь любимому занятию. Простота его была подкупающей, никто в его присутствии не чувствовал никакой натянутости.

Между делом, Василий Петрович любил и пошутить, рассказать анекдоты, очень часто далеко не лестные для церковников. Вообще надо отметить, что религиозным Дамаев не был. Родственник его, старик Кучурин А. Д., вспоминает, как однажды Василий Петрович накормил его в «великий пост» салом и колбасой...

Нам, ребятам, нравилось летним вечером вместе с Василием Петровичем ходить на Уруп купаться, конечно, с песнями. Любимой песней его в то время была «Соловьём залётным юность пролетела». Любил он также

украинские народные песни: «Реве та стогне...», «Стоит гора высокая» и другие.

Василия Петровича тревожило будущее. Все чаще он поговаривал о большем в жизни. Помог счастливый случай. В Отрадную приехал на работу бывший московский адвокат Гар И. Л. Услышав пение Дамаева, он посоветовал ему ехать в Москву учиться, чтобы поступить на сцену, и дал ему рекомендательное письмо на имя некоего Ушакова.

Прожив в Отрадной 25 лет, не видев ни большого города, ни железной дороги, не имея средств, Василий Петрович все-таки без колебаний дерзнул ехать в Москву, против воли родителей, считавших большим грехом переход его на работу в театр.

В Москве Василий Петрович был принят на учёбу в филармонию. С таким жаром, с таким увлечением занимался Василий Петрович, проявлял такие способности, что его ставили в пример многим уже опытным певцам.

В течение года Василий Петрович получал денежную помощь, но через год выдачу денег ему прекратили. Создалось трудное положение: не только учиться, но и жить с семьей и тремя детьми было не на что. О возвращении в Отрадную Василий Петрович и не думал, надо было зарабатывать деньги, чтобы продолжать учиться.

Год учёбы дал ему много, а главное то, что Василий Петрович теперь научился пользоваться своим голосом, пел легко и свободно. Чтобы прокормить семью и продолжить учебу, приходилось участвовать в концертах, петь в частных домах, иногда даже в церкви.

Так прошли три тяжелых года труда и учёбы, но они не охладили любви Василия Петровича к искусству, не сломили его воли.

30 августа 1908 года состоялось первое выступление Дамаева на сцене оперного театра в Москве в партии

«Самозванца». Уже это его выступление имело громадный успех. Оно сразу определило его место среди знаменитых певцов. Газеты были полны похвальных отзывов. Так Василий Петрович становится любимцем Москвы, а через год он, «отраденский мужик», вместе с другим, тоже «мужиком», знаменитым Шаляпиным, совершает гастроль по Европе. Успех был так велик, что в 1913 году театр в том же составе совершил вторичную поездку по Европе, пели в Париже, Лондоне, Берлине и других городах.

До 1917 года Василий Петрович Дамаев продолжал петь во многих оперных ролях с постоянным неизменным успехом. Всего Василий Петрович Дамаев пел в 23 операх: «Борис Годунов», «Майская ночь», «Пиковая дама», «Аскольдова могила», «Садко», «Русалка» и других. Уже прославленным певцом Василий Петрович приезжал в Отрадную, чтобы дать станичникам концерт.

После революции – с 1917 по 1927 год – Василий Петрович Дамаев пел в Театре рабоче-крестьянских депутатов и вел большую общественную работу, выступая бесплатно в рабочих клубах, частях Красной Армии, на заводах.

В 1928 году он был назначен ответственным руководителем передвижной оперы, с которой объезжал города родной страны до августа 1931 года. В одну из поездок в Архангельск он простудился, заболел, а после операции ему было запрещено петь.

Год ещё прожил Василий Петрович, работая в музее, а в 1932 году скончался, проработав на сцене 20 лет.

Жизнь Дамаева поучительна для нас. Ежегодно проводятся у нас смотры художественной самодеятельности, выявляются таланты, но как следует развитием и воспитанием выявленных дарований никто, в том числе культотдел, не занимается, а сами обладатели тех или иных видов дарования, получив похвальные грамоты,

самодовольно успокаиваются, вместо того, чтобы упорно работать над развитием своих способностей.

*Советское казачество. 1956. 10 октября, № 122*

### **В КРАЕВЕДЧЕСКОМ БЮРО**

На днях состоялось заседание районного краеведческого бюро, на котором обсуждены вопросы о подготовке к проведению столетия ст. Отрадной и пополнении экспонатами комнаты-музея. В ознаменование столетия Отрадной краеведческое бюро наметило прочитать доклады и провести беседы среди трудящихся станицы и учащихся школ. Будут также организованы встречи со старожилыми, сделаны витрины, стенды, наглядно отражающие историю района.

Членами бюро высказано пожелание о сооружении в честь столетия станицы монумента-обелиска на центральной площади и о названии её «Площадью Столетия».

*Советское казачество. 1956. 12 октября, № 123*

### **ЛУЧШЕ ОРГАНИЗОВАТЬ ПРОДАЖУ МОЛОКА**

Мы богаты, очень богаты. И как это ни странно, в ст. Отрадной не только взрослым, даже детям молока не хватает. Молоком в центре станицы торговали два ларя; теперь торгует один, причём не обеспечивает потребности.

С тех пор, как ликвидировали базар в центре станицы, рабочие и служащие стали испытывать затруднения: на большой базар ходить далеко, да там в будни и нет торговли. А кооперация не обеспечивает жителей молочными продуктами из-за неповоротливости.

Необходимо понять, наконец, что забота о насущных нуждах трудящихся дело первостепенное, и пренебрежение этим делом, при наличии возможностей, – непростительно.

Райсоюзу необходимо решить этот вопрос и как можно быстрее.

*Советское казачество. 1956. 14 ноября, № 136*

## **К ИСТОРИИ ЗАСЕЛЕНИЯ ОТРАДНОЙ**

*В 1957 году исполняется столетие со времени основания Отрадной.*

*Редакция обращается с просьбой к читателям принять участие в освещении исторического и революционного прошлого своих станиц и хуторов.*

Далеко в горах по Урупу и Тегиню находились передовые линии русских войск. Отгремели последние кровопролитные бои с турками. «Замирены» остатки горных племен.

Громадное пространство по водоразделу, двух горных рек оставалось не заселенным и являлось опасным тылом: здесь ещё оперировали отдельные отряды. Необходимо было закрепить занятые позиции, и царское правительство после Крымской кампании решило заселить новые земли по типу крепостей с тем, чтобы казаки несли и сторожевую службу и одновременно занимались бы сельским хозяйством.

В каждую из станиц предполагалось выделить по 300 семейств, в том числе 3 офицерских, 6 урядничьих, остальные – казачьи, за счет линейного войска, – Донского и Малороссийского. Порядок заселения был таков. Сначала воинские части вокруг намеченного под станицу места выкапывали глубокий ров с насыпью, по углам



воздвигали высокие курганы-батареи с пушками, с северной и южной сторон устраивали ворота. И только после этого прибывали поселенцы, а воинские части передвигались дальше, для подготовки и укрепления места под другую станицу.

Но не так-то легко было заселить новые земли. Кому охота была бросать насиженные места, налаженное хозяйство, менять спокойную жизнь тыла на неведомые, полные опасности пустыри, жить под постоянным страхом перед нападением. Приходилось переселять по жребию на сходах, а также принимать в казачье сословие отслуживших военную службу солдат и закубанских поселян.

Правительство обещало переселенцам, кроме земельных угодий, также лес для построек и денежное пособие на обзаведение хозяйством от 71 рубля 42 и 6/7 копейки до 107 рублей 14 8/9 копейки и на покупку оружия от 10 до 15 рублей на семью.

Особенно трудно было с переселением офицерских семейств, так как добровольцев не хватало: в офицерские чины производились выслужившиеся урядники.

Заселение Урупа начато с 1841 года, когда были основаны станицы Урупская (ныне Советская) и Бесскорбная.

Устройство станиц Попутной и Отрадной поручалось войсковому старшине Лазареву, а Удобной и Передовой – войсковому старшине Вечерковскому.

В 1856 году первой была заселена станица Попутная (начато в мае и закончено в августе). Не обошлось при этом без «недоразумений». Так, заготовленный ещё в 1855 году пехотой лес переселенцам был выдан Лазаревым только по «строжайшему» приказанию. Воинский отряд, находившийся в Попутной для оказания помощи переселенцам, 20 сентября 1856 года переводится к

устью реки Большой Тегинь для подготовки места под станицу Отрадную.

Весной 1857 года ров для заселения станицы был выкопан, но в ночь с 27 на 28 апреля Тегинь «разыгрался» после дождей в горах, и рвы оказались затопленными. Было ясно, что станицу в этом месте селить нельзя, и начальство решило перенести её выше по Урупу на то место, где она расположена в настоящее время.

Нельзя сказать, что место, выбранное для поселения станицы Отрадной, отличалось удобствами. Тегинь часто также заливал и его (ныне наш сквер), причиняя настолько большие убытки, что станичники вынуждены были впоследствии вырыть канал для стока полых вод Тегиня в Уруп (на этом канале, теперь сильно размытом, построен мост по дороге на ст. Удобную). Разливы Тегиня заболачивали местность. Здесь был выкопан ров, насыпан и укреплен дерезой вал, по углам устроены батареи с пушками, воротами на север, юг и запад.

Первыми поселенцами, согласно архивным записям, были казаки линейного войска. После же станица заселялась, как и другие горные станицы, казаками, в частности Хопёрского полка, закубанских поселян и нижних чинов, т. е, солдат.

Первоначально окружающий станицу Отрадную ров проходил по нынешним улицам Курортной, Мостовой, Пролетарской. Батарейная насыпь полностью сохранилась только в юго-восточной части (на бывшем хоздворе колхоза «Мировой Октябрь» – хата Подлунного). По улице Курортной такая же насыпь наполовину разобрана для постройки шоссе. Остальные рвы уничтожены бесследно. Ров, окружавший станицу, засыпан, застроен и только кое-где заметны его следы (восточная сторона двора начальной школы № 1, по улицам Пролетарской № 15 и Союзная №№ 107, 109).

Первые годы режим в станице был военный: без разрешения коменданта ворота не открывались и без охраны за ворота никто не выходил. В поле на работу или за водой на речку нужно было ходить вооруженным или в сопровождении военной охраны.

Такая предосторожность не была напрасной. Горцы после замирения в бой не вступали, но подстерегали оплошность каждого, чтобы увести в плен. Таких случаев старики помнят немало.

В пользование станицы была предоставлена земля на левом берегу Урупа и по Тегиню, первое время – без меры. Земля же на правом берегу Урупа считалась войсковой и пустовала.

Уже среди первых поселенцев-казаков были и богатые и бедные. Многие хаты оставались не обмазанными, а некоторые владельцы их не имели возможности даже утеплить жилище. Зато богатые, пригнавшие на новое место много скота и привезшие сельхозорудия, раздували хозяйство.

Через несколько лет правительство учинило так называемую «ревизию» – размежевание станичных земель. Землей наделялись казаки (только мужского пола) определённым наделом; все прибывшие на поселение после «ревизии» земли уже не получали и составляли ту бесправную часть жителей, которая называлась официально «иностранцами», а по местному – «мужиками».

Станица Отрадная являлась в некотором роде центром среди вновь населённых пунктов. Здесь находился полевой госпиталь, полковая аптека, куда фельдшера направляли больных из других станиц. Вскоре была устроена и тюрьма (она находилась за рвом с южной стороны станицы – по нынешней улице Союзной, 109, 115).

На второй год после основания станицы открылась полковая школа на 50 человек, из которых 40 учеников учились за счет родителей, а 10 – за счет «казны». Школа

была мужская. Во дворе подвешивался колокол, каждое утро зазывавший ребят в школу.

В 1865 году открылась женская школа – за счет Екатеринодарского благотворительного общества. Обучалась в ней 21 ученица.

Имеются сведения, что через пять лет в станице Отрадной насчитывалось 1067 человек мужского пола и 966 женщин, из них: духовного звания – 7 человек, казачьего сословия – 2 516 человек, отставных солдат – 13 человек и крестьян – 12 человек.

В станице имелось: лошадей – 506, рабочих волов – 1 122, прочего рогатого скота – 1 262, овец – 5067 и свиней – 218 голов. Общественный табун располагал 95 головами лошадей.

К 10-летию в Отрадной стало 355 домов, было 16 лавок, 3 кузницы и 9 мельниц. Старики вспоминают, что их деды пили «здорово», и даже был построен водочный завод. Рассказывают, что владелец этого предприятия потребовал от казаков предоставления ему земельных угодий, но они отказали ему, и предприниматель вынужден был выехать.

В 1858 году, т. е. год спустя после основания станицы (в сентябре), войсковой медик коллежский советник Никольский обследовал заселённые станицы по Урупу и Тегиню и нашел, что «многие дома еще не отстроены и даже не обмазаны». Он предлагал принять «медико-полицейские меры», а именно: заставить жителей обмазать дома внутри и снаружи, устроить несколько общественных бань и обязать население мыться в них не реже одного раза в неделю; приобрести два фунта хины из Ставропольской аптеки, поскольку многие жители болели лихорадкой.

В том же 1858 году основались станицы Удобная и Передовая. В станице Удобной насчитывалось: 60 семейств линейных казаков, 42 донских, 88 малороссий-

ских, 82 анапских поселян, 28 нижних чинов (солдат), всего 303 семейства. Почти столько же их было в ст. Передовой.

До 1860 года станицы по Урупу относились к Личейному казачьему войску. В 1860 году казачье войско было упразднено, а станица отошла к вновь созданному Кубанскому казачьему войску.

В 1888 году станицы Отрадная, Удобная и Передовая были отнесены к Баталпашинскому отделу, а станица Попутная вошла в состав Лабинского отдела.

*Советское казачество. 1956.  
25 ноября, № 141; 28 ноября, № 142*

## **ПАТРИОТЫ СВОЕГО РАЙОНА**

В культурной жизни района немаловажным событием минувшего года явилось создание музея при Доме пионеров с его отделами: археологическим, историческим, геологическим, сельского хозяйства и промышленности, животных и птиц. И хотя некоторые отделы представлены немногочисленными экспонатами, все же, можно уверенно утверждать, что основа краеведению уже заложена.

В последнее время поступили в экспозицию по историческому отделу портреты героев-борцов за революцию: Т. Г. Соломаха, Н. Г. Соломахи, Пузырева, Складорова, Старцева, Цапурова; героя Отечественной войны Шишкина и Героев Социалистического Труда Соколанова, Овчаренко, Король, Головина, Задорожного.

В залах музея можно увидеть архивные документы о заселении станиц района, экспонаты каменного и бронзового веков, предметы скифско-сарматского периода.

Собиранием материалов по истории революционной борьбы в районе особенно много занимался и занимается

старый большевик – член краеведческого бюро Назар Трофимович Шпилько.

Немало сделано по увековечиванию памяти народного певца – нашего земляка Василия Петровича Дамаева; по инициативе члена краеведческого бюро тов. Галигорова Н. Н. получены фотоснимки и биографический материал артиста.

По независящим обстоятельствам, пришлось прекратить, начатую было, практику проведения бесед по имеющимся экспонатам музея. Однако на будущее время эти недостатки ликвидируются. Приобретается мебель, средняя школа № 1 принимает шефство над краеведческой работой, и скоро двери музея вновь откроются для посетителей.

Необходимо отметить плодотворную работу нашего актива, самих трудящихся. Так, учитель-пенсионер Башкатов Иван Михайлович выявил на хуторе Красногвардейском новый прекрасный зимний сорт груши и уже распространяет это среди любителей. Он культивирует в Отрадной вегетативную грушу и в нынешнем году уже ожидает от неё плодов. Тов. Башкатов взял на себя заботу по наблюдению за вегетативной яблоней на хуторе Буденновском, дающей плоды без цветков. Им подарено несколько экспонатов и для музея изготовлены бесплатно стекла для портретов.

Любитель-рыболов Юматов Дмитрий Дмитриевич собирает для музея материалы о рыбном хозяйстве района и обещает вообще помогать краеведческой работе.

Список энтузиастов-патриотов своего района этим далеко не исчерпывается. Например, тов. Близнов Г. И. (райбольница) приносит убитых птиц для изготовления чучел. Он же передал в музей оленьи рога. Тов. Пачина и Мураховская передали в фонд музея снимки, характеризующие быт населения в прошлом; Ян Петрович

Карклин представил в музей редкий экземпляр каменной породы, который посылается в Академию наук.

Любитель песни, ученик Дамаева – Константин Маштепанов собирает для музея старинные казачьи песни. Обещает передать и мотивы их для записи на пленку; Илья Андреевич Брызгалов поделился воспоминанием о первой демонстрации с красным флагом в станице Отрадной.

Краеведческое бюро выражает сердечное спасибо этим добровольцам-краоведам за оказанную ими помощь.

Хочется сказать несколько слов и о тех, кто пренебрегает общественным долгом. Члены краеведческого бюро гг. Борискин, Дубина, Новицкий и некоторые другие никакого участия не приняли в важном и нужном деле: орлы де мух не клюют. Вот уж поистине обывательский девиз!

Тяжелыми на редкость оказались гг. Ткачева (район) и Урбан (отдел культуры). Это по их милости не созданы секции краеведения при школах и учреждениях культуры, хотя решение исполкома и обязывало их.

Изучать прошлое и настоящее своего района, чтобы полнее использовать его богатства на благо населения – большое патриотическое дело. Этим призваны заниматься все.

*Советское казачество. 1957. 4 января, № 2*

## **ИНТЕРЕСНЫЙ ЭКСПОНАТ**

Музей краеведения пополняется все новыми экспонатами. Недавно в его фонд жителем ст. Отрадной Башкатовым И.М. передана карта – проект строительства железной дороги: Армавир – Отрадная – Передовая – Зеленчукская – Кардоникская, Передовая – Старое Жилище протяженностью в 206 верст.

Документ наглядно показывает о стремлении промышленников эксплуатировать несметные богатства наших мест.

Прокладка железной дороги проектировалась в то время, когда предгорные районы были оторваны от главной магистрали бездорожьем, связь осуществлялась на волах. Другое дело теперь: к населенным пунктам потянулись благоустроенные дороги – автотрассы, установлено регулярное автобусное сообщение.

*Советское казачество. 1957. 20 января, № 9*

## **СОБИРАЙТЕ НАРОДНЫЕ ПЕСНИ**

В связи со 100-летием основания ст. Отрадной среди ряда культурных мероприятий производится собиранье песен.

Самые лучшие, самые душевные песни это – народные, те, которые слагает сам народ, включая слова и напев. Они передавались и передаются из поколения в поколение по памяти, поэтому многие песни забываются и постепенно исчезают. Отсюда возникает необходимость записывать песни, которые ещё не забыты. О них могут вспомнить люди старшего поколения.

Этой интересной и благородной работой должны заниматься в первую очередь школы и комсомольские организации, – наша интеллигенция и все грамотные люди.

Кроме слов песни, надо записывать и её напев, мотив, что делается с помощью магнитофона. Такие аппараты имеются в средних школах станиц Отрадной и Передовой.

Любители песен уже приступили к выполнению этой работы. Так, Константин Феофанович Мастепанов собрал слова нескольких старинных песен хопёрских ка-



заков, а Белоусов Бронислав Михайлович спел на их мелодии. Пленка с записью передана в музей.

Необходимо разыскать тех, кто ещё помнит, как поется та или иная песня, взять слова и сообщить в бюро краеведения или в редакцию, что бы записать их на пленку.

Кроме старинных песен, надо записывать и современные. Большой интерес представляют частушки, которые сейчас слагаются трудящимися района. В них отражается наша эпоха, быт и нравы людей.

Общими усилиями наша общественность может выполнить это важное культурное мероприятие.

*Советское казачество. 1957. 27 февраля, № 25*

## **ИЗ ИСТОРИИ НАШЕЙ ГАЗЕТЫ**

В 1924 году произошло районирование Армавирского округа. Был организован Отрадненский район. Наряду с важнейшими хозяйственными вопросами его жизни райком партии занялся созданием газеты – органа райкома, райисполкома и райсовпрофа. Секретарь райкома тов. Громов сообщил об этом на собрании рабпроса – союза учителей и попросил выделить от учительства представителя в состав редколлегии. Рабпрос этим представителем назначил меня.

На первом заседании редколлегии после долгих споров пришли к соглашению назвать газету «Наша жизнь». Так родилась и начала свою работу первая стенная газета.

Позже название газеты неоднократно менялось: «Горный маяк», «Колхозный маяк», «Красное знамя».

Скоро газета стала многотиражкой, которая готовилась с помощью стеклографа. Печатал ее А. Т. Заньков-

ский, работающий сейчас заведующим библиотекой Отрадненской МТС.

Во время оккупации архив старых газет не сохранился. Уцелело несколько иллюстраций, которые собраны редакцией газеты «Советское казачество» в два альбома и находятся в местном краеведческом музее.

*Советское казачество. 1957. 5 мая, № 54*

## **ДЕЛО ВСЕЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ**

40 лет тому назад в огне борьбы за власть Советов мужественно сражались и наши земляки. В беззаветной борьбе за новую жизнь они перенесли все лишения и невзгоды суровых дней революции и гражданской войны. Многие пали смертью храбрых за правое дело рабочих и крестьян.

Подрастающему поколению нужно знать героев. Их славные дела, мужество и отвага должны служить примером для нашей молодежи.

Известны имена организаторов первых Советов в ст. Отрадной и руководителей революционной борьбы гг. Пузырева И.П., Макеева А. Г., Чайкина Я. И., Соломаха Т.Г., Старцева Н. Н., Леженина, Шпилько Н. Т., Цапурова К.К. и других, но подробности их революционной борьбы населению малоизвестны. В революционной армии сражались и многие другие, неизвестные нам патриоты, наши земляки, и не только ст. Отрадной и Попутной, но и других населённых пунктов района, имена и дела их можно установить с помощью общественности.

Надо знать наших красных партизан и партизанок, скромных героев, вставших на защиту завоеваний Великого Октября.

Установлением славных имен борцов за революцию надо заняться всей нашей общественности. Особен-

но большую помощь могут оказать учащиеся, пионерские дружины, комсомольские организации. Мы должны вписать имена неизвестных бойцов революции в Почётную книгу исторического отделения краеведческого музея, чтобы, прочитав об их геройских подвигах, молодое поколение сказало:

— Вот они, герои, почёт им и слава!

*Советское казачество. 1957. 23 октября, № 127*

### **ЗА ШИРОКИЙ ПОКАЗ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА**

Ежегодно организуемые смотры художественной самодеятельности показали, что за 40 лет Советской власти неизмеримо выросли культурные потребности и творчество трудящихся района. Колхозная деревня дала много способных музыкантов, певцов, декламаторов, танцоров, спортсменов. Есть свои поэты и прозаики, художники.

На смотрах демонстрировались прекрасные работы наших вышивальщиц, вязальщиц и других мастериц художественных изделий.

Необходимо к 40-й годовщине Октября показать культурный рост не только в цифрах и диаграммах, а красочными, убедительными экспонатами.

При краеведческом музее открывается комната художественного творчества трудящихся района. В этой работе музей нуждается в помощи всей общественности. По возможности музею надо передать во временное или постоянное пользование для экспонирования имеющиеся художественные вышивки, вязанье, красочные изделия резьбы по дереву и другие произведения.

Есть возможность записать на плёнку исполнение наших лучших музыкантов, певцов, декламаторов, иметь

фотографии лучших участников самодеятельности, гимнастов и других талантов района.

Организатором этой работы, кроме краеведческого бюро, должны стать отдел культуры и народного образования.

*Советское казачество. 1957. 30 октября, № 130*

### **ПОДВИГ КЛАВДИИ ЛИХОЛАТ**

*Рассказ бывшего красного партизана Корчагина Ф.*

Это было в 1920 году.

В ст. Малотенгинской нас окружила банда белогвардейцев. Наша небольшая группа не могла справиться с превосходящими силами противника. Пришлось засесть в здании школы. Через окна мы открыли огонь по противнику, который залёг и в свою очередь начал обстреливать нас. Попытка противника забросать нас гранатами не удалась, мы не подпускали его близко к зданию.

Сначала все были спокойны: знали, что заслышав перестрелку, находившийся где-то недалеко отряд Мищенко Н. М. придёт к нам на помощь.

– Продержимся!

Но вскоре обнаружилось, что у нас патроны на исходе. Что было делать? Сдаваться не было мысли, а гибель надвигалась.

– Беречь патроны!(?)

Но при малейшем ослаблении огня заметно усиливалось оживление противника.

Мы знали, у кого в станице Малотенгинской хранился запас патронов, но как их взять?

И тут нас выручила техническая работница школы Клавдия Лихолат: взяв ведра, она сторонкой быстро пошла за водой для школы. Наложив в ведра патроны и наполнив их водой, она принесла боеприпасы в школу. У

противника эти не могло вызвать подозрения – отчим Клавы находился у беляков.

Мы усилили огонь, и вскоре наше предположение оправдалось: отряд Мищенко примчался на помощь – банда скрылась.

*Советское казачество. 1958. 8 марта.*

## **ОДИН ИЗ НЕМНОГИХ**

Краеведческое бюро Отрадненского музей выражает благодарность заведующему школой № 58 Юрьеву Евгению Павловичу за присланные краеведческие экспонаты: коллекцию яиц домашних и певчих птиц, глиняной посуды скифско-сарматского периода.

Со времени открытия нашего музея это первая и единственная помощь в пополнении его экспонатами со стороны наших учителей. Евгений Павлович – старик, собирающийся уходить на пенсию, и всё же охотно предложил свои услуги полезному делу и обещает впредь помогать музею вместе с ребятами изучать свой район. В то время как молодые учителя остаются в стороне от этой культурной работы, хотя они призваны увязывать свою работу с краеведением.

Нельзя не отметить, что и решение райисполкома о передаче музею экспонатов, имеющих научное значение, до сих пор не выполняется, хотя сроки уже истекли.

Что же мешает заведующий школами включиться в краеведческую работу?

*Советское казачество. 1958. 23 марта, № 37*

## В ЗАЩИТУ ДРЕВНИХ ПАМЯТНИКОВ

Станица Малотенгинская расположена на месте древних жилищ скифско-сарматского периода.

Местные жители совершенно открыто, на глазах у руководителей сельсовета, правления колхоза, школ и советской интеллигенции занимаются разрушенном древних памятников: разрывают могильники, выбирают из них камни и строят дома и другие сооружения, уничтожая огромной ценности памятники старины.

Как это могло случиться?

Советские законы строго запрещают разрушать древние могильники и другие памятники старины. Об этом не раз писалось на страницах газеты «Советское казачество», неоднократно разъяснялось нашим краеведческим музеем, но, как видно, меры не приняты. И так не только в Малотенгинской.

В прошлом году в станице Удобной во время земляных работ был вскрыт древний склеп. Присутствующие при этом расхитили материальные ценности, однако к ответу их никто не привлёк.

Не удивительно, что учитель средней школы ст. Удобной Борискин занимается индивидуальными «раскопками» – он даже хвастает, что у него «кое-что есть», видите ли, он – любитель древностей. Неизвестно за что, но ему дали даже премию за «краеведческую работу».

Конечно, бывают случаи, когда во время земляных работ обнаруживаются древние захоронения или могилы, но находка может быть вскрыта только в присутствии комиссии, а всё обнаруженное передается в краеведческий музей.

Долг нашей общественности встать на защиту древних памятников.

*Советское казачество. 1959. 15 ноября, № 136*

## ТАЙНА ПОКА НЕ РАСКРЫТА

На улице Урупской в ст. Отрадной бригада нефтеразведчиков бурила скважину. На глубине 180 метров неожиданно забил фонтан горячей воды.

Рабочие зацементировали и закрыли эту скважину.

Что это за источник? Возможно, что это минеральная вода, пригодная для лечения. А если и не минеральная, то её можно будет использовать в народном хозяйстве.

*Советское казачество. 1960. 11 марта, № 31*

## «КОРЧАГИ»

На возвышенности, в стороне от тракторной дороги, по реке Малый Тегинь, расположена станица Малотенгинская.

Много лет назад это был небольшой хуторок. Первыми в нём поселились пять казачьих семей из станицы Надёжной,

Среди первых поселенцев выделялась семья Корчагиных. «Корчаги», как их называли, славились своими богатыми пасаками.

Старший из Корчагиных – Федор Михайлович, держался в стороне от богатеев, презрительно называл их «мироедами».

– Каждый должен жить своим трудом, – любил говорить старый Корчага. Приучал он к труду и свою семью, а она была большая – пять сыновей.

Грамоты Федор Михайлович не знал, но правды хотел, а где и в чём она, не понять было ему.

«Прозреть» помог случай.

Как-то под зиму забрёл в станицу Малотенгинскую один из преследуемых царским правительством и попросился к Корчагиным переночевать.

– Кто? Откуда? Как и почему?

Долгая зимняя ночь показалась в беседе короткой, и хозяин предложил гостю остаться в станице на зимовку.

Так в эту зиму на хуторе заработала школа.

...Сыновья, племянники и внуки уважали старика Федора Михайловича и во всём брали с него пример. Особенно горячим нравом отличался племянник его Укол Трофимович Корчагин. Ещё до революции он постоянно заступался за бесправных иногородних жителей станицы, за что богатеи дали ему кличку «хохлацкий бог», а за слишком ревностную защиту «хохлов» Укол Трофимович дважды по два месяца отсидел в тюрьме.

После свержения самодержавия четыре сына, племянник, четыре внука и три правнука – двенадцать бойцов Корчагиных – встали под ружье на защиту революции. Шестеро из них пали смертью храбрых, а Иван Федорович Корчагин был тяжело ранен; погибли мучительной смертью от белогвардейских палачей сам старик Федор Михайлович, его племянник Никанор Трофимович Корчагин и его жена Пелагея.

Вот как это было.

В декабре 1917 года вернувшиеся из рядов старой армии стали готовиться к организации Советской власти в станице. Активное участие в этом играли Сергей Федорович, Укол Трофимович и Родион Никанорович Корчагины; Михаил Дмитриевич Смеликов, Марк Алексеевич Кривченко.

В первых числах января 1918 года в помещении казачьего правления собрались бывшие фронтовики и местная беднота. Они предложили атаману сложить свои полномочия и выдворили его из правления. Под руководством Укола Трофимовича было открыто собрание. На



нём решили объявить Советскую власть в станице и создать революционный комитет. Первым председателем, был избран Сергей Федорович Корчагин, его заместителем – Михаил Дмитриевич Смеликов. В тот же день приступили к организации вооруженного отряда.

Пламенным агитатором стал Родион Никонорович Корчагин. Он был делегатом на Первом съезде Советов в Баталпашинске (ныне Черкесск). Съезд избрал его уполномоченным по земельным вопросам и поручил вести пропаганду среди трудящихся соседних станиц. При выполнении поручения съезда Родион Никанорович в станице Воровсколесской был схвачен белогвардейцами и изрублен.

При отступлении из станицы Невинномысской в боях под Стрижаментом был убит шрапнелью Сергей Федорович Корчагин – командир эскадрона.

Время было трудное: свирепствовал тиф. Заболели Укол Трофимович, его сын Григорий, племянники Андрей и Семен. Захватив в плен больных Корчагиных, белогвардейцы отправили их в станицу Малотенгинскую на расправу.

В течение недели издевались над ними станичные мироеды. Затем Укола Трофимовича, его сына Григория, племянников Андрея и Семёна отправили в Армавир, якобы на суд, но по дороге в станице Попутной казнили вместе с другими пленными большевиками. Среди них была и учительница Татьяна Соломаха.

Расправа над Корчагиными была особенно жестокой, за то, что они сознательно изменили казачеству. Старика Фёдора Михайловича убили прикладом по голове, Никанора Трофимовича запороли до смерти, как и его жену Пелагею.

Жертвы подверглись жестоким истязаниям плетями, шомполами, каблуками, кинжалами и ножами: вырезали куски тела, отрезали носы, уши, выкалывали глаза и,

наконец, четвертовали (отрубали руки, ноги, потом голову).

Так за власть Советов сложили головы Корчагины – девять человек славной фамилии.

Память о героях является примером беззаветного служения Родине, во имя счастья трудящихся.

*Советское казачество. 1960. 24 апреля, № 50*

### **ПЕРЕД ЮБИЛЕЕМ Т.Г. ШЕВЧЕНКО**

10 марта этого года исполняется 100 лет со дня смерти великого украинского писателя Т. Г. Шевченко.

На Украине, родине поэта, как и по всей стране, развернулась подготовка к чествованию знаменитого Кобзаря. Готовятся отметить эту дату во всем мире. Издаются юбилейные переводы, воспоминания современников и другая литература о Т. Г. Шевченко.

Большим спросом пользуются произведения Т. Г. Шевченко у отрядных тружеников. Особенно много его творений приобретено в дни декады украинской литературы и искусства.

Население особый интерес проявляет к произведениям, выставленным для обозрения в краеведческом музее. Их прислали в дар музею литераторы и композиторы Украины. Теперь музей располагает сочинениями Т. Г. Шевченко, очерками о его жизни и деятельности, произведениями некоторых украинских литераторов и писателей, сборниками песен с нотами и т. д.

– В нашем районе украинский язык является родным для многих, но ни в одной библиотеке нет литературы на украинском языке. Работникам торговли давно пора побеспокоиться о завозе такой литературы, – говорят покупатели.

Хорошо было бы уже сейчас в клубах, домах культуры, библиотеках организовать витрины, рассказывающие с жизни великого певца, каким был автор «Кобзаря». Следует провести беседы, сделать доклады, приобрести для библиотек литературу на украинском языке, портреты Т. Г. Шевченко.

В свое время большим успехом пользовались выступления хоровых и драматических коллективов художественной самодеятельности на украинском языке. Кто не помнит, с каким вниманием были выслушаны песни в исполнении любительского хора в дни столетия Отрадной!

Многие труженики высказывают пожелание возобновить традиционные выступления любимого хора украинской песни. Пусть её мелодии вновь зазвучат в предгорьях.

Это будет лучшим памятником бессмертному Кобзарю.

*Советское казачество. 1961. 10 февраля, № 19*

## **МЛАДШИЙ БРАТ НАШЕЙ СТАНИЦЫ**

Было это сорок пять лет тому назад. На окраине Киева расквартировался третий Урупский казачий полк, состоящий из отраденцев. Возникший на этом месте хутор казаки назвали в честь родной станицы Отраденским. Жил полк тогда в палатках, только офицерам были выстроены домики. Так и оказалась Отрадная матерью украинского хутора.

Каков он сейчас?

Получен ответ из Киева. Только в годы Советской власти хутор стал застраиваться по-настоящему и вошел в Октябрьский район города. После Великой Отечественной войны здесь построен крупный машиностроительный

завод, вырос большой посёлок строителей киевского метрополитена. Сооружается медицинский городок, в котором размещен медтехникум. Хутор связан с центром Киева трамвайной линией и автобусным сообщением. К 1963 году жилая площадь Отрадненского возрастет до 400 тысяч квадратных метров.

Да, младший брат нашей станицы вырос, возмужал.

Краеведческий музей района получил интересный материал, но, к сожалению, музей не имеет сведений об истории возникновения наших станиц и хуторов, сел, колхозов, школ, больниц. Желательно на местах составить такие описания, собрать сохранившиеся фотографии и прислать их в музей.

*От редакции:* Где вы теперь, основатели хутора Отрадненский на Киевщине? Напишите нам, как это произошло. Ждём ваших писем.

*Советское казачество. 1961. 1 мая, № 53*

## НОВЫЕ ЭКСПОНАТЫ

Ежегодно отделы Отрадненского музея пополняются новыми экспонатами. Так, исторический отдел в нынешнем году пополнился интересными материалами. Из села Пискуновского поступила фотография легендарного героя Гражданской войны Н. Щорса и его штаба (редкий фотоснимок).

Из Спокойненского района переданы прекрасные фотографии Макеевых – Александра Гордеевича и его жены Марии Федоровны. А. Г. Макеев был вместе с Пузыревым одним из организаторов Советской власти в предгорье. (убит белогвардейцами в Черкесске в 1918 году. Похоронен он в Отрадной. А в 1920 году в Черкесске была зверски замучена и Мария Федоровна Макеева).

В отдел археологии поступили два бронзовых серпа, четыре наконечника копий и каменный топор-молоток. Найдены они при рытье траншеи для водопровода в станице Отрадной по улице Октябрьской. В связи с этой находкой в Отрадную приезжал археолог Н. В. Анфимов, определивший, что найденные предметы относятся ко второй половине первого тысячелетия до нашей эры.

Интересно насколько высока отделка каменного топора, и насколько груба ещё работа из бронзы.

Долина реки Уруп несколько тысячелетий назад была густо заселена людьми. Об этом свидетельствуют многочисленные находки могильников, городищ и курганов. Какие племена обитали здесь, расскажет специальная археологическая экспедиция, которая, по сообщению Н.В. Анфимова, будет организована в 1962 году по обследованию долины реки Уруп.

В отдел экономики района поступили экспонаты от колхоза «Красное знамя» в фотоснимках. Однако руководители многих колхозов уже два года не представляют экспонатов, а эфиромасличный завод, хотя и изготовил витрину для музея, всё ещё не доставляет.

В отдел палеонтологии (наука о вымерших животных) доставлены окаменелости древних животных – мастодонтов. Это третья находка на берегу Урупа около ветбаклаборатории. Их обнаружили учащиеся Шаренко В., Королев А., Оленников В., Кивин Б., Симоненко Г.

*Советское казачество. 1961. 14 ноября, № 137*

## **СТРОИТЬ ДЛЯ БУДУЩЕГО**

Похвальными темпами настраивается наш районный центр – станица Отрадная. И не хатки под соломой, а дома кирпичные под шифер возводятся.

Признак зажиточности бесспорен. В то же время строительство ведётся беспланово и безвкусно – дома однообразны, хотя и делаются попытки украсить их нарядными крылечками с резьбой и яркой раскраской, но планировка совершенно отсутствует. Улицы идут вкривь и вкось. По ним сооружаются и тротуары.

За последнее время заметно оживилось строительство кооперативных и промышленных зданий. И тут не всё в порядке. Стройки, как правило, начинаются бойко, а вот с окончанием никто не спешит. Здание камнерезной фабрики, скажем, строится пятый год. А сколько [ждать] – бани, столовой, детсада, школьного спортивного зала?

Планировка и проекты этих зданий не отвечают современным требованиям, они зачастую не красят, а уродуют общий вид станицы. В пользовании неудобны. Так, например, в новом продовольственном магазине ст. Отрадной предусмотрена механизация, а товары доставляются вручную.

Недавно вступило в строй здание бытового комбината — окна недостаточных размеров, при этом – ничем не оправданный подъезд с колоннами.

Что же касается стиля, даже трудно определить, то ли это безвкусица, то ли неприкрытая халтура. Мы должны думать о том, что все эти здания, которые строим сегодня, будут служить людям и через 20 лет. Поэтому и требования к этим сооружениям должны быть коммунистическими.

Сейчас в районе ведётся строительство нескольких зданий. По улице Первомайской возводится так называемая столовая. Правда, трудно определить по внешнему виду, что это такое – пакгауз, конюшня или пожарное депо.

Общественное мнение успокаивают тем, что дан такой проект. Позволительно спросить, зачем нам такие

проекты? Нужно ли разгильдяйство и халтуру воплощать в кирпич и железо?

По улице Красной завозится строительный материал для строительства районного Дворца культуры. По предварительным данным, это должно быть красивое двухэтажное здание. Ясно, что в ближайшие 10-15 лет второго такого никто строить не будет. Значит, наш дворец должен отвечать всем требованиям будущего. Однако проект не предусматривает в зрительном зале ни балконов, ни лож. Кому нужен зал, по форме напоминающий коробку? Такое помещение не радует глаз, не создает настроения, не говоря уже о том, что большая площадь останется неиспользованной. Так надо ли строить по этому проекту?

Нам кажется, что настало время планирования улиц и зданий выносить на широкое обсуждение общественности, проводить смотры проектов.

*Советское казачество. 1958. 8 марта, № 30*

### **К ВОПРОСУ О «КАМЕНКЕ»**

«Каменка»... Так когда-то называли место на территории колхоза «Путь Ильича». Там добывался камень-ракушечник, который, надо сказать, с успехом использовался при сооружении подвальных помещений, фундаментов домов и т. д. Помню тот глубокий карьер, на дне которого глухой казак Проскурин киркой и ломом добывал ракушечник для нужд станицы. Время шло. Незадолго до Отечественной войны райисполком имел намерение всерьез заняться разработкой каменного карьера, но приехавший из краевого центра специалист по какой-то причине счёл нужным признать ракушечник не пригодным для строительства.

Прав ли был тот специалист? Если судить по тому, что при разрушении старых зданий, простоявших по сотне лет, ракушечник совершенно не разрушен и пригоден к использованию, то нет.

Думается, что к вопросу о залежах камня-ракушечника следует вернуться.

*Сельская жизнь. 1964. 14 мая, № 57*

## **ПОГОВОРИМ О КУЛЬТУРЕ ПАРКОВ И СКВЕРОВ**

Гордостью отраденцев является парк в центре станции. Все же он хорош, несмотря на многие недоделки и большие недостатки в организации культурного досуга граждан. Здесь есть, где посидеть в тени зеленых ветвей, полюбоваться цветочными клумбами, пройтись по аллеям. К услугам ребятишек – карусель, качели.

Но парк нравится и людям другого сорта – любителям выпить. Выпить, так сказать, в художественной обстановке. Развались на траве компанией и пей до одури, никто не помешает. Учли это работники потребкооперации и незамедлительно для пополнения доходов устроили в парке «предприятие» под названием «Закусочная». И не ошиблись. Бойко заработала она. Ещё бы: таких удобств вряд ли где сыщешь: пей, закусывай, а откажут ноги – вались под куст и почивай в холодке.

Не всем, разумеется, правилась такая забота о пьянчужках. Вмешалась общественность и «предприятие» закрыли. В освободившемся помещении была организована продажа книг. Давно бы так!

Но не дремали и кооператоры. Не в самом парке, так «впритык» к нему была открыта пивнушка.

Удобства здесь, конечно, не те. Травки нет, чтобы полежать, хотя некоторые умудряются это делать и на земле, у канавы. И торговые работники, кажется, вновь



предприняли попытку вернуть утерянные блаженства: у самого кинотеатра место хлебного [ларька] заняла торговая точка под вывеской «Пиво-воды».

Прошёл также слух, что в сквере (парке) будут строить универмаг. Это, конечно, дело хорошее. Но нельзя ли в другом месте? Ведь парк – место отдыха трудящихся.

Кстати, несколько слов о ещё одном нашем парке. Я говорю о молодых насаждениях деревьев вокруг памятника погибшим во время белогвардейского восстания станичникам. Здесь могли бы разрастись прекрасный парк, где могли отдыхать жители отрядненских «Черемушек». Но молодому парку угрожают сорняки, животные, объедающие деревца. Он по сути дела беспризорный. А тут ещё есть намерения соорудить здесь столовую, для чего надо выкорчевать деревья. Сельский совет возражает против такого намерения. И правильно.

Я за то, чтобы в наших парках было культурно, чисто, зелено. Чтобы ничто не отравляло отдыха трудящихся.

*От редакции:* тов. Галушко поднимает важный вопрос о культуре, наших парков, скверов. Он ещё не сказал о том, что в том же отрядненском парке ничего не предпринято, для того, чтобы трудящиеся могли на открытом воздухе посмотреть на эстраде концерт, послушать лекцию, чтобы здесь можно было поиграть в шахматы, шашки, почитать газеты, журналы. В общем, должно быть в нашем парке так, как в хороших городских парках культуры и отдыха.

Разговор о благоустройстве наших станиц и хуторов продолжается.

*Сельская жизнь. 1964. 14 мая, № 57*

## ИНТЕРЕСНАЯ НАХОДКА

Колхознику из села Красногвардейского т. Супрунову случилось однажды попасть в наши живописные горные леса. Среди зарослей молодняка он заметил маленькое грушевое деревцо. На его ветвях ветерок теребил удивительно крупные и сочные, как у лимона, листья. Судя по листьям, можно было предположить, что и плоды на деревце должны быть особенными. И старик не ошибся.

Перенесенное на усадьбу деревцо подарило ему замечательные плоды, которые по величине могли соперничать с самыми крупными культурными сортами. Груши очень поздно зреют и держатся на дереве всю осень, не боясь заморозков. Зрелые плоды имеют сочную, вкусную мякоть.

Само дерево очень устойчиво против болезней. Привитое на другое грушевое дерево, оно легко приживается, очень урожайно.

Теперь эта «супруновка» благодаря заботе садовода-любителя пенсионера И.М. Башкатова имеется у многих садоводов нашей станицы. Образец плода лесной груши, выставленный в нашем музее, рекомендуется для распространения.

*Сельская жизнь. 1968. 15 ноября, № 138*

## БИБЛИОГРАФИЯ РАБОТ П.М. ГАЛУШКО

1. Интересная находка // Советское казачество. 1949. 16 марта.
2. Как прежде проходили выборы в станичное самоуправление // Советское казачество. 1950. 3 декабря.
3. Ценная находка // Советское казачество. 1950. 3 февраля.
4. Почётная задача // Советское казачество. 1950. 10 марта.
5. Новое в работе школ нашего района // Советское казачество. 1950. 20 сентября.
6. Огородить коммунальные и ведомственные дома // Советское казачество. 1951. 6 апреля.
7. Забытый участок учебно-воспитательной работы // Советское казачество. 1951. 18 июля.
8. К зиме надо готовиться // Советское казачество. 1951. 10 октября.
9. Нет заботы о краеведении // Советское казачество. 1952. 29 октября.
10. Поговорим о скрипке // Советское казачество. 1955. 6 февраля.
11. Больше внимания краеведению // Советское казачество. 1955. 18 ноября.
12. Кости мастодонта – на берегах Урупа // Советское казачество. 1956. 11 января.
13. Хороший коллектив детской самодеятельности // Советское казачество. 1956. 9 мая.
14. Строго оберегать исторические ценности // Советское казачество. 1956. 6 июня.

15. Певец из народа // Советское казачество. 1956. 10 октября.
16. В краеведческом бюро // Советское казачество. 1956. 12 октября.
17. Лучше организовать продажу молока // Советское казачество. 1956. 14 ноября.
18. К истории заселения Отрадной // Советское казачество. 1956. 25 ноября, 28 ноября.
19. Патриоты своего района // Советское казачество. 1957. 4 января.
20. Интересный экспонат // Советское казачество. 1957. 20 января.
21. Собирайте народные песни // Советское казачество. 1957. 27 февраля.
22. Из истории нашей газеты // Советское казачество. 1957. 5 мая.
23. Дело всей общественности // Советское казачество. 1957. 23 октября.
24. За широкий показ народного творчества // Советское казачество. 1957. 30 октября.
25. Подвиг Клавдии Лихолат // Советское казачество. 1958. 8 марта.
26. Один из немногих // Советское казачество. 1958. 23 марта.
27. В защиту древних памятников // Советское казачество. 1959. 15 ноября.
28. Тайна пока не раскрыта // Советское казачество. 1960. 11 марта.
29. Корчаги // Советское казачество. 1960. 24 апреля.
30. Перед юбилеем Т.Г. Шевченко // Советское казачество. 1961. 10 февраля.

31. Из прошлого Отрадной // Советское казачество. 1961. 1 мая. № 53.
32. Новые экспонаты // Советское казачество. 1961. 14 ноября.
33. Строить для будущего // Советское казачество. 1962. 15 марта.
34. К вопросу о «Каменке» // Сельская жизнь. 1964. 14 мая.
35. Поговорим о культуре парков и скверов // Сельская жизнь. 1964. 8 сентября.
36. Интересная находка // Сельская жизнь. 1968. 16 ноября.

## ПУБЛИКАЦИИ О П.М. ГАЛУШКО

1. *Гряколов И.Г.* Как мы воспитываем у детей трудолюбие // Советское казачество. 1955. 23 января.
2. [Ученики 9 класса СШ № 1]. Кружок скрипачей // Советское казачество. 1955. 6 марта.
3. Создано краеведческое бюро // Советское казачество. 1955. 13 ноября.
4. *Валюевич П.* В комнате-музее краеведения // Советское казачество. 1956. 25 мая.
5. [Орёл В.] Неутомимый краевед // Советское казачество. 1957. 26 мая. № 63.
6. *Орёл В.* Заметка о П.М. Галушко и о созданном им бюсте Т.Г. Шевченко // Советское казачество. 1960. 29 мая. № 65.
7. Портрет Т.Г. Шевченко и заметка о П.М. Галушко как о живописце // Советское казачество. 1961. 16 сентября. № 113.
8. Общественник, инициатор, краевед // Свет маяков. 1962. 25 мая. № 14.
9. Архитектурно-художественный совет создан // Сельская жизнь. 1964. 5 ноября.
10. Музей пополняется экспонатами // Сельская жизнь. 1968. 11 июня.
11. *Анфимов Н.В.* Новые материалы по меотосарматской культуре Прикубанья // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. 1952. Т.XLVI. С.76.
12. *В.В. Тёр.* Жертвенный луч. Интеллигент. - Отрадная, 2000. С. 6-20.
13. *Малахов С.Н., Немченко С.Г.* В поисках пословиц. Жизнь и век Сергея Даниловича Мастепанова. Армавир – Отрадная, 2013. С.95 – 96.

## ВОСПОМИНАНИЯ

*О.В. Андреева*

### **Мои воспоминания о П.М. Галушко<sup>262</sup>**

С большим волнением я начинаю писать эти заметки о Петре Митрофановиче Галушко и Глафире Ильиничне Канарёвой<sup>263</sup>.

Когда меня попросили это сделать, я растерялась, так как поняла, что я всю жизнь рассказываю своим родным, друзьям, коллегам об этих прекрасных людях, моих бабушке и дедушке, но никогда о них не писала.

Я так им благодарна за свое счастливое детство и помощь в выборе моего жизненного пути.

П.М. Галушко – это учитель с большой буквы, интеллигент, человек, обладавший разносторонними и глубокими знаниями и многогранным талантом: краевед, художник, скульптор, натуралист, музыкант-скрипач, неутомимый общественник: публицист, первый редактор

---

<sup>262</sup> Первая публикация, см.: *Андреева О.В.* Воспоминания об основателе Отрадненского краеведческого музея П.М. Галушко // Отрадненские историко-краеведческие чтения. Вып. I: Материалы региональной научной конференции, посвящённой 100-летию со дня рождения Сергея Даниловича Мастепанова / отв. ред. С.Н. Малахов, сост. С.Г. Немченко. Армавир – Отрадная, 2013. С.255 – 261.

<sup>263</sup> *Канарёва Глафира Ильинична* (25 апреля 1901 – 28 января 1976) – вторая жена Петра Митрофановича Галушко, долгие годы преподавала немецкий язык в СШ №1 станицы Отрадной. Родилась в семье урядника станицы Безкоробной. Отец – Илья Васильевич Канарёв, мать – Фёкла Ивановна Канарёва. Глафира Ильинична была крещена 29 апреля 1901 г. в Рождество-Богородицкой церкви в станице Отрадной о. Максимом Сапезко в тот же день, когда была крещена Анастасия – дочь майкопского мещанина Василия Петровича Дамаева (АОАОР. Ф.303. Оп.1. Д.85. Л.36), который позднее стал известным оперным певцом.

районной многотиражной газеты, основатель Отраденского краеведческого музея и парка в центре станицы.

Огромную помощь и поддержку в издании этой статьи мне оказал С.Г. Немченко – председатель Отраденского районного общества историков-архивистов. Буквально по крупицам собирал он в архиве и музее публикации П.М. Галушко в районных газетах «Советское казачество» и «Сельская жизнь» и статьи различных авторов о неутомимом краеведе-общественнике.

Обобщение С.Г. Немченко собранного им архивного материала – это тема отдельной интересной статьи: многогранный исторический срез повседневной жизни отраденцев в 30 – 60 гг. прошлого века сможет раскрыться перед читателями.

Я же в своих заметках поделюсь личными впечатлениями о Петре Митрофановиче, каким он был в кругу семьи и близких людей.

Я, Андреева (Канарёва-Садовенко) Ольга Вадимовна, их внучка по отцовской линии. У дедушки в ст. Отрадной на ул. Курортной была большая усадьба. Дом сохранился до сих пор. Он был уютным, полтораэтажным, нижняя его часть сложена из блоков местного известняка-ракушечника. Сад и огород выходили к р. Уруп. Часть участка Петр Митрофанович отдал под строительство дома моей маме и папе: Канарёвой Полине Федоровне и Канарёву Вадиму Ильичу. Время было трудное, послевоенное (я родилась в 1947 году).

Родители взяли ссуду и начали строить свой дом. Плотницкие работы отец делал сам, а кирпичики самана для дома родители месили сами в пойме Урупа. Первые готовые сохнувшие пирамидки самана смыл разлившийся Уруп. Пришлось начинать всё сначала.

Юность моих родителей и всех их сверстников опалена войной. Они родились в 1921 году, в 1939 г. закончили среднюю школу. Мама уже училась в Новочеркас-



ском политехническом институте (на химфаке), когда началась Великая Отечественная война. Она вернулась домой, а отец уже был в армии, в лётной части, служил в Забайкалье. В 1942 г. их перебросили в Монголию, а затем в Маньчжурию, когда Япония вступила в войну на стороне Германии. Отец рассказывал, что монголы очень хорошо помогали Советскому Союзу. Для наших войск поставлялись мясные продукты и дублёнки. В 1942 г. советские воинские части в Монголии, желая чем-то помочь воюющим в Сталинграде, отказались от своих лётных пайков. Как рассказывал отец, один раз в месяц им по воздуху сбрасывали мешки с крупой. Было голодно, но это никого не угнетало. Солдаты переживали, что находятся в тылу и стремились попасть на фронт.

Но им пришлось воевать на Дальнем Востоке. Тяжёлые бои начались в августе 1945 г. по прорыву мощных оборонительных укреплений японской Квантунской армии в тайге и труднопроходимых горах Б. Хингана, в захваченной Манчжурии.

В этих боях отец был ранен, домой с фронта вернулся в 1946 г. в звании старшины, уже после окончания войны с Японией и боевыми наградами: медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За победу над Японией», «За победу над Германией».

Мама заочно училась в Краснодарском пединституте и преподавала в школе русский язык и литературу. Она очень любила детей, была замечательным педагогом. Ей присвоили звание «Отличник народного просвещения». Отец работал по сменам турбинистом на электростанции, которая была построена в Отрадной на отводном канале р. Уруп.

В это сложное для моих родителей время, заботу обо мне взяли на себя мои дедушка и бабушка.

Так как мы жили рядом, после школы я делала уроки дома, а остальное время была с ними.

Замечательный полуторазэтажный дом, построенный Петром Митрофановичем, располагался на склоне.

На верхнем этаже, войдя в дом, попадаешь на большую квадратную веранду. В тёплую погоду угловые деревянные щиты на веранде поднимались и прикреплялись к потолку.

Тогда на веранде целый день, от восхода до заката, светило солнце. В один проём был виден чудесный сад, подходящий к самой веранде. Казалось, что гроздь начавшей краснеть калины и ягоды спелой бордовой черемухи сами просятся к тебе в руки.

В другом проеме можно было любоваться горкой, склон которой был любовно засажен ковром тёмно-синих «толкачиков» (мускарей, «мышинных гиацинтов»). Среди них живописно расположились ульи пасеки на красивых высоких колышках.

Затем взгляд притягивали клумбы, огибающие дом на фоне пышного сада.

На веранде было очень уютно. Стены украшали картины, написанные Петром Митрофановичем (со временем они менялись): портреты М.Ю. Лермонтова, Т.Г.Шевченко, Н.И. Пирогова, бюст И.А. Крылова. В дальнем углу висела вылепленная объемная цветная геоморфологическая карта. Дед очень любил рисовать масляными красками на овальных срезах деревьев миниатюрные пейзажи, которые украшали дом и веранду.

Для отдыха стояли широкие лавочки, большие пни, шезлонг из полосатой ткани, кушетка. Над красивым резным комодом висели чучела птиц, искусно изготовленные Петром Митрофановичем. Мне запомнились сова, ястреб и яркая щурка. На полу лежали козьи шкуры.

Летом на веранде принимали гостей. К бабушке и бабушке (в школе, до пенсии, она преподавала немецкий язык) приходили коллеги и много их бывших учеников. Интересные, душевные разговоры продолжались до

вечера. Мне было так интересно их слушать. Раскрывался широкий мир, в который можно было попасть после окончания школы и ВУЗа. Надо было только хорошо учиться, чтобы выбрать профессию по душе.

А поздним вечером, после хлопотливого дня, Пётр Митрофанович любил играть на скрипке. Звучали произведения Чайковского, Моцарта, Глинки, чарующие украинские мелодии.

Общение с дедушкой, его занимательные рассказы о природе увлекли меня ещё в детстве. В семейном альбоме сохранилась фотография, на которой я с двоюродным братом и сестрой в балке, спускающейся к Урупу, в скалах, собираем кристаллы желтовато-прозрачного гипса и «добываем» «синюю», пластичную глину для лепки. Пластилина тогда ещё не было.

Когда я училась в начальной школе (4-й класс), нам предложили написать сочинение на тему: «Кем вы хотите стать?». Я, не задумываясь, написала – «геологом». Потом пришла девушка-журналист из районной газеты, ещё со мной беседовала. И вдруг, совсем неожиданно для меня, эту заметку напечатали в газете и даже принесли мне деньги – первый в моей жизни заработок. Летом ждал ещё один приятный сюрприз. Меня и ещё 9 человек (лучших учеников) наградили поездкой в г. Новороссийск. Мы жили на Мысхако, на легендарной «Малой земле». Пограничники поставили нам большие палатки-шатры, кормили нас, показывали свою военную выучку, «задержание» нарушителя со служебной собакой. А прощальным вечером сверкали огни праздничного фейерверка на фоне звездного неба над Цемесской бухтой. Какое это было незабываемое зрелище для нас, впервые увидевших море.

Какие бы приморские города я потом в жизни ни увидела: Сочи, Сухуми, Ялту, Тамань, Керчь, Севасто-

поль, Баку, Владивосток- Новороссийск и Геленджик мои самые любимые.

Начальная школа, в которой я училась (1954 – 1957 гг.) располагалась в станичном парке. Дети прекрасно в ней себя чувствовали. На переменах мы бегали и играли на лужайках парка.

Этим я тоже обязана Петру Митрофановичу. Чудесный парк был заложен по его проекту. Он принял самое деятельное участие в посадке первых деревьев. Особенно дедушка радовался разросшимся ажурным софорам (красивые, долговечные японские деревья, похожие на акацию).

Дома у деда стояли бутылки с настойкой стручков софоры для лечения суставов. Для поддержки сердца, дедушка и бабушка поднимались со мной на гору, высокий правый берег Урупа, чтобы собрать цветущий адонис (жёлтый лазорик, как мы называли его в детстве).

Теперь вернемся в дом Петра Митрофановича. Через веранду можно было пройти в бабушкину комнату с печью и большим столом, за которым бабушка много читала, писала письма, вязала кружевные салфетки, накидки на подушки и скатерти. Эти белоснежные ажурные изделия придавали дому особый уют. Над бабушкиной кроватью висела большая красивая картина с видом на предзимние берега р. Уруп.

В кабинете Петра Митрофановича главенствующее место занимали книги, в солнечные окна заглядывали его любимые розы, на полках лежали образцы минералов. На рабочем столе почти всегда лежали рукописи. Кабинет украшала любимая его картина «Дорога на УЗОС при закате солнца». От неё веяло теплотой и покоем – цепочка розоватых кучевых облаков, отдыхающая над изумрудными склонами холмов.

Особую прелесть дому придавали яркие натюрморты, любовно написанные Петром Митрофановичем. На

них сочными красками пылали каскады спелых вишен, раскалывались арбузы и дыни, фиолетовый туман окутывал пышные кисти сирени, нежились в искусно сделанных им самим деревянных рамках для картин спелые яблоки.

Когда в своем кабинете Петр Митрофанович погружался в свои рукописи, мы старались с бабушкой ему не мешать. Дед этого не любил. В жизни он был человеком весьма принципиальным. Если он был уверен в своей правоте, всегда добивался своего. Много сил и умения убеждать людей в правоте своих идей пришлось ему приложить при создании краеведческого музея в станице Отрадной.

Вел он и нелёгкую борьбу с рестораном, занявшим красивое здание в углу парка. Не удержусь и полностью приведу слова Петра Митрофановича: «Бойко заработала она [«Закусочная»]. Еще бы: таких удобств вряд ли где сыщешь: пей, закусывай, а откажут ноги – вались под куст и почивай в холодке» (Сельская жизнь. 1964. 14 мая, № 57). Силами общественности она была закрыта. Здесь был открыт книжный магазин с несколькими залами.

Отстоял Пётр Митрофанович территорию парка от строительства универмага и других торговых точек, места для которых было предостаточно и за пределами зеленых тенистых аллей, цветников и лужаек.

С веранды, по массивной деревянной лестнице спускались на нижний этаж дома, в кухню и подсобные помещения (кладовки, комната для керогазов с поднимающимся щитом для проветривания, потому что в них заливался керосин). Зимой в кухне топили печь. Иногда топили и летом, когда бабушка пекла свое фирменное печенье на густой сметане. Мне довелось рюмочкой вырезать кружки. Печенье долго не черствело. Всегда было чем угостить гостей во время чаепития. А гости в этом доме бывали всегда.

Пётр Митрофанович и Глафира Ильинична отличались искренним гостеприимством.

Бабушка варила очень вкусный борщ с фасолью и свёклой, с зажаркой на душистом подсолнечном масле. Фирменным блюдом деда был тушёный кролик с маринованными сливами. Он с удовольствием готовил его сам, а мы с бабушкой занимались своими женскими делами в комнате на верхнем этаже.

В старом альбоме с семейными фотографиями я нашла эти стихи, которые сохранила моя мама. Пусть они останутся в заметках в память о Глафире Ильиничне, верной спутнице Петра Митрофановича.

*А. Крестинский*

Наши бабушки – молодые!  
Ничего, что они седые,  
Не беда, что у них морщины,  
Все равно они – молодчины!  
Подымаются на рассвете,  
Раньше всех людей на  
планете.  
Коренасты и круглолицы,  
Вяжут жаркие рукавицы,  
Вяжут свитер они пушистый,  
Варят утром чай душистый,  
И вдобавок,  
(попробуй, ну-ка!)  
Будят внучку они и внука...  
Как учились они ночами...  
А работой зарю встречали,  
А плясали они  
вприсядку!  
А стреляли они  
в десятку!

Из войны они выносили  
на плечах своих пол России.  
И об этом –  
скажу вам честно –  
Даже внукам  
не все известно.

Когда у деда на кухне всё было готово к обеду, он толстой палкой стучал по балке, и мы с бабушкой торжественно спускались к столу.

Пётр Митрофанович и Глафира Ильинична были большими тружениками. Бабушка больше занималась огородом, дед – садом и кроликами. Он очень любил деревья, виноград, экспериментировал с прививками. Возле колодца с «журавлем» росла груша, привитая на айве.

С северной стороны дома, возле кухни, им были посажены 2 дерева привитого культурного тутовника (шелковицы) с очень крупными фиолетовыми плодами. Их ели и добавляли в компот для цвета. Мой отец по утрам летом всегда приходил к деревьям полакомиться и полечить язву желудка. Пётр Митрофанович говорил, что китайские медики считают эти плоды панацеей от всех болезней.

Горка вдоль лестницы, спускающейся к кухне и колодцу, пряталась под вечнозеленым ковром барвинка с нежно-голубыми цветами. Они напоминали ему о любимой Украине.

Верхняя площадка двора перед домом вся была засажена цветами.

От калитки к дому вела дорожка, окаймленная россыпью белых, розовых и малиновых маргариток. Каждый летний день, перед вечером, мы с бабушкой их поливали.

Пётр Митрофанович рассказывал, что есть и дико-растущие маргаритки на лугах Европы. Мне всегда хотелось их увидеть. Когда я, ещё в студенчестве, первый раз

ехала из аэропорта Борисполь в Киев, то уже въезжая в этот необыкновенно красивый город, на склоне холма в изумрудной траве увидела веселые маргаритки. Но потом поняла, что они искусно посажены.

Но дикие маргаритки я всё же увидела в Чехии, возле старинного курортного городка Мариански Лазни. Этот город любил Гёте и часто там бывал.

Розами во дворе занимался сам Пётр Митрофанович. Их было много, разных и очень красивых. Перед входом на веранду вьющиеся красные розы и высокие, плетистые, белые укрывали беседку со столом и лавочками. Это было любимое летнее место отдыха, как хозяев, так и гостей.

На лето в беседку выносили «царицу» комнатных растений – веерную пальму (хамропс) в большой кадке. Было у бабушки много и других комнатных цветов, за которыми она любовно ухаживала, изучала книги по цветоводству.

Тогда только появились разноцветные узумбарские фиалки, много возни было с цикламенами, в феврале всегда цвела изящная оранжевая кливия, свешивались из красивого керамического горшка глянцево-зеленые листья лотова бегонии.

Больше всего гостей привлекала клумба прямоугольной формы, она всех восхищала. Центральная часть клумбы, напоминавшая белую ажурную пену, из густо посаженных изящных белых нарциссов, по краям узкой полосой оттенялась дикорастущими алыми лазориками с ажурной листвой.

К Первомайским праздникам яркое весеннее солнце раскрывало острые бутоны тюльпанов, на высоких кустах сирени густым темно-фиолетовым облаком распускались ароматные кисти цветов. Пётр Митрофанович и Глафира Ильинична для разведения сортовой сирени высаживали семена, так как культурная сирень практически не дает



отростков. За цветами, предназначенными для сбора семян, всегда ухаживали, оберегая их от постороннего опыления.

Моя любимая бабушка, Глафира Ильинична, была общительным и доброжелательным человеком. Выйдя с ней из дома за продуктами в магазин, по пути, ненадолго, заходили к знакомым. Во время визита обязательно рассматривались цветы, которые были гордостью каждой хозяйки, шёл обмен цветами и семенами.

Очень красивый дом и цветник был у семьи Немченко на ул. Пионерской. Кроме цветов там можно было ещё полюбоваться диковинными для того времени птицами – павлинами, с переливающимся оперением и очень длинными узорчатыми хвостами, которые они свешивали с высокой перекладины, на которой сидели. На этой же улице, перед парком, жили Белецкие, бабушкины коллеги. Павел Сергеевич преподавал физику, а его супруга – химию. Павел Сергеевич был необыкновенно талантливым педагогом. Ему было присвоено звание «Заслуженный учитель РСФСР». Самые сложные вопросы и задачи по физике он делал такими увлекательными, что физика стала моим любимым предметом. В политехническом институте однокурсники удивлялись, что я с интересом ждала экзамены по физике и все семестры сдавала их на «отлично».

Дольше всего мы с бабушкой задерживались в парке. Возле кинотеатра и памятника Ленину были разбиты красивые цветники. Их планировкой занимался Пётр Митрофанович ещё при закладке парка. Бабушка всегда беседовала с женщинами-цветоводами, которые содержали клумбы в идеальном порядке.

Кинотеатр «Заря» в те времена (50-е – 60-е гг.) был центром культурной жизни Отрадной. Зал кинотеатра днём был отдан детям, а вечером заполнялся взрослыми.

Был в нем и летний зал под открытым небом. Дедушка и бабушка брали меня туда с собой на вечерние сеансы. Я этим очень гордилась, так как детей туда одних не пускали. В дождливую погоду дед брал огромный зонт для себя и меня и отдельный для бабушки. Мы старались, по возможности, не пропустить интересный фильм. Билетёры и киномеханики нас не очень любили, так как мы приходили втроём. Если ещё находилось несколько человек, то фильм надо было демонстрировать.

Ожидать чистое звездное небо по вечерам нам приходилось ещё по одному необычному поводу.

Октябрь 1957 г. – запуск в СССР первого искусственного спутника Земли. В стране царил необыкновенный подъём. По радио передавали время пролёта спутника. Я с бабушкой и бабушкой и наши соседи выходили на «горку» возле дома. «Горка» – это остатки защитного вала, созданного ещё при основании Отрадной.

И вот, на небе показывалась летящая по небосводу «звёздочка». И дети, и взрослые с восторгом за ней наблюдали.

Даже не верится, что с того времени прошло уже больше 55 лет.

Домой мы возвращались вдоль аккуратно подстриженной густой зеленой изгороди из колючей акации, защищавшей двор от пыли. За ней росли пышные кусты душистого жасмина бульдонежа с белыми шарами цветов. В нижней части двора, в тени кустов бузины, прятались лужайки ландышей. Пётр Митрофанович всегда говорил, что в саду обязательно должна расти бузина. Запах её цветов отпугивает бабочек-вредителей плодовых деревьев, а птицы в её кустах вьют гнезда.

В самом дальнем углу сада белела высокая береза. Для Отрадной это было редкое в то время дерево. Бабушка рассказывала, что её нашли с маленьким корешком в дровах, которые тогда выписывали учителям, и дедушка

её выходил, вырастил. Под березой росла лужайка густой, мягкой травы.

Специально рисовать меня не учили. Когда-то наш школьный преподаватель рисования Синельщиков Василий Иванович дал задание нарисовать весенний пейзаж акварельными красками. Учитель он был строгий. Я выбрала для рисунка уголок дедушкиного сада с берёзой. Рисунок получился замечательный, и Василий Иванович сказал, что сохранит его.

Жила в Отрадной и моя прабабушка, мама Глафиры Ильиничны – Фёкла Ивановна (на ул. Фрунзе). Двор у неё был просторный, светлый. Вдоль дорожек росли пушистые зеленые «веники». В доме была русская печь, в которой выпекались необыкновенно вкусные «пасхи». Больше я таких уже никогда не пробовала.

С Фёклой Ивановной жил племянник Глафиры Ильиничны – Валерий, отец которого погиб в 1942 году. Пётр Митрофанович и Глафира Ильинична постоянно им занимались. Он хорошо учился, увлекался фотографией. Почти все фотографии в нашем семейном альбоме сделаны им. В 1956 году он поступил в Новочеркасский политехнический институт.

Валерий Николаевич выбрал себе трудную мужскую профессию, связанную с освоением земных недр – горный инженер-электромеханик, специалист по горнодобывающим машинам.

После окончания института он работал на нескольких урановых рудниках. В 1973 г. защитил диссертацию с присвоением звания кандидат технических наук и занялся преподавательской деятельностью, был зам. декана в Краснодарском институте цветных металлов. В 1977 его пригласили на преподавательскую работу в Донбасс, в г. Стаханов, преподавателем, а затем деканом горномеханического факультета Украинской инженерно-педагогической академии, с 2001 г. – академик Междуна-

родной Академии биосферных наук. Сейчас живет в г. Севастополе. Но в его душе навсегда сохранилась светлая любовь к Фёкле Ивановне, Глафире Ильиничне, Петру Митрофановичу, Отрадной и родным предгорьям.

По его совету я поступила в 1965 г. на горно-геологический факультет Новочеркасского политехнического института и всегда ему за это благодарна. Он трогательно оберегал меня во время вступительных экзаменов. В то время (1965 год) медалисты сдавали 2 вступительных экзамена (математику письменно и устно), а остальные абитуриенты – 5 экзаменов. Свои экзамены я сдала на «отлично» и вдруг не нашла себя в списке поступивших. У меня перехватило дыхание, и сразу мелькнула мысль: «Что же я теперь скажу Валерию?» Но все уладилось. Девочек поступило мало (нас было 3 в группе) и меня нечаянно в списке переименовали в Олега Вадимовича.

Пётр Митрофанович и Глафира Ильинична были людьми высоких духовных принципов, всегда помогали людям: и родственникам, и любым нуждающимся в помощи и участии.

В войну они взяли к себе Жанну, девочку из блокадного Ленинграда, выходили её, воспитали. В Отрадной она училась в школе, а потом уехала в Ленинград, когда нашла родственников.

Я видела Жанну уже взрослой, когда она приезжала к ним в гости. Для деда и бабушки, да и для всей нашей семьи это был праздник.

Потом Жанна привезла в Отрадную свою маленькую дочку Алёну и попросила Петра Митрофановича и Глафиру Ильиничну присмотреть за ней. Дед и бабушка очень любили её, много с ней занимались, быстро научили читать и писать. Дед учил её рисовать. Помню, как бабушка как-то ворчала, что невозможно спокойно накормить ребенка. Принесла морковку, а «Пёнчик» (так

они звали Петра Митрофановича) сказал: «Морковка такая красивая, мы её вначале нарисуем, а потом уже съедим».

Потом Жанна забрала её в Ленинград. В школу с такой подготовкой она пошла раньше сверстников и писала дедушке и бабушке письма.

Я училась в институте на горно-геологическом факультете по специальности: «Геология и разведка рудных месторождений» с большим удовольствием. У нас были прекрасные преподаватели, очень дружная студенческая группа. Со многими мы встречаемся, работаем и дружим до сих пор. Вот уже 40 лет мы с мужем (он тоже геолог, мой однокурсник) работаем в геологии.

Сожалею, что уже не смогу рассказать Петру Митрофановичу о своей работе на Урупском медном месторождении, которое находится в верховьях р. Уруп, примерно в 60 км от ст. Отрадной, если считать расстояние непосредственно по реке.

Пётр Митрофанович умер летом 1972 г., а осенью мы с мужем поехали работать на геологоразведочный участок Урупского горно-обогатительного комбината (УГОК) в пос. Медногорский.

...Сбором материалов об истории казачьего края, о знаменитых земляках Пётр Митрофанович Галушко занимался столько, сколько я его знаю и, наверное, до того, как мы стали общаться. Последняя наша встреча с Петром Митрофановичем состоялась летом 1963 года. Я уже перевёлся на работу в Пятигорск из Жёлтых Вод (Украина), куда был направлен после окончания института в 1961г. на одно из закрытых предприятий. В Отрадную приехал на несколько дней, чтобы встретиться с родными и близкими и одноклассниками, а также посетить могилку своей любимой бабушки, Канарёвой Фёклы Ивановны, умершей в сентябре 1961 г. в возрасте 86 лет. Перед смертью она сделала наказ тёте Глаше, своей дочери: «Вальку на похороны не вызывать: он только что приехал к месту работы – нечего срывать его; сообщить о смерти только спустя месяц». Об этом мне сообщил двоюродный брат Галушко Юрий Фёдорович в октябре письмом вместе с прискорбным для меня известием. В эти годы с Юрой мы очень сблизились, учась в Новочеркасске: я – в политехническом институте (НПИ), а он – в инженерно-мелиоративном (НИМИ).

Пётр Митрофанович был очень рад нашей встрече и вначале подробно расспросил о моей работе.

---

<sup>264</sup> Печатается с сокращениями по первой публикации: *Канарёв В.Н.*. Воспоминания о П.М. Галушко и его коллегах-учителях // Отраденские историко-краеведческие чтения. Вып. I: Материалы региональной научной конференции, посвящённой 100-летию со дня рождения Сергея Даниловича Мастепанова / отв. ред. С.Н. Малахов, сост. С.Г. Немченко. Армавир – Отрадная, 2013.С.255 – 261.

Я ему рассказал, какие вопросы мне приходилось решать и, как я был изумлён, когда в первый раз увидел, спустившись в шахту, какое громадное сооружение получилось по моим рабочим чертежам. Я показал чертежи общих видов стволопроходческой машины из технического задания на её разработку, на которое мне нужно было срочно дать отзыв. Он удивлялся и с восхищением говорил, глядя на чертежи, по которым машина будет создаваться со временем, что это же большое техническое, но искусство. Затем он предложил пройти с ним до моста через Уруп.

Улица Курортная, где находилась усадьба Петра Митрофановича находилась недалеко от него. Он взял меня под руку, и мы спокойным шагом пошли знакомой и так близкой мне дорогой. Он рассказывал о музее, о свежей информации по истории заселения предгорных станиц, об отраденцах, пострадавших в годы сталинских репрессий и судьбах некоторых участников Великой Отечественной войны.

В конце нашей прогулки просил поговорить с Глафирой Ильиничной, которая на 15 лет моложе его (ему было уже 75 лет), но с годами становилась всё более ревнивой. «Представляешь, Валя, только хлопнет калитка, а она вслед кричит, что опять, мол, к любовницам побежал, и это мне – человеку преклонного возраста». Честно говоря, в моём воображении Пётр Митрофанович и «любовница» понятия несовместимые. Это, конечно же, богатое воображение любимой тётки. У Петра Митрофановича было два понятия, к которым он относился со святостью: женщина и музей.

Глафира Ильинична у него была вторая жена, которую, как рассказывала моя бабушка, он по большой любви «увёл» от своего коллеги-художника вместе с сыном Димой, моим двоюродным братом. Первая жена Петра Митрофановича умерла. Памятью о ней, как пове-

дала мне однажды тётя Глаша, была клумба с красными лазоревыми цветами, посаженными им. Кстати, во дворах станичников я таких полевых цветов не видел. От первой жены у Петра Митрофановича было двое взрослых детей, разговоров о них у меня никогда не было с ним.

И совершенно случайно я узнал в 1956 году о первой любви его ранней молодости, которая жила в Новочеркасске. Перед отъездом для поступления в институт, он передал мне своё письмо, вложенное в пожелтевший конверт с адресом на его имя и обратным адресом Новочеркасска и попросил меня попытаться найти адресата по указанному адресу и передать письмо и привет, причём сразу оговорился, что у него мало надежды на удачу. Я нашёл улицу и на ней двухэтажный особняк, встретился с адресатом письма, передал привет и конверт с письмом Петра Митрофановича. Меня приняла красивая немолодая женщина, очень вежливая, тактичная, внимательная. Прочитав врученное мной письмо, попросила передать сердечный привет, пожелания здоровья и благополучия Петру Митрофановичу. И предложила, если я располагаю временем, выпить чаю. Я, конечно, согласился, так как представлял себе, как будет рад Пётр Митрофанович получить максимум информации о ней.

За чашкой хорошего чая она выразила своё большое сожаление о том, что жизнь развела их в ранней молодости из-за пустяка (она не уточнила какого), и излишней принципиальности Петра Митрофановича.

Впоследствии она вышла замуж за горного инженера. К несчастью, в 1928 году он проходил по Шахтинскому делу, был арестован и расстрелян. Она поднимала двух дочек, которые закончили консерваторию в Москве по классу фортепьяно. Они долго концертировали, ездили по стране. Потом обе преподавали, вышли замуж. Имеют детей. Старшая живёт в Москве, младшая с семьёй с матерью.



О Петре Митрофановиче она вспоминала с любовью и уважением к его поступкам и решениям. Вот такая трогательная история.

Жизнь – не те дни, что прошли, а те, что запомнились. Воспоминания о детстве, юности и ранней молодости всегда приятны, очень живы, ясны особенно в таком возрасте как у меня (74 года), что удивительно, так как просматривая по телевизору заинтересовавший фильм сегодня, на следующий день порой не помнишь, о чём он.

И хотя мне всегда, особенно в раннем детстве, Пётр Митрофанович казался очень строгим, и тётя Глаша почему-то поддерживала в нас, ребятах, своих и чужих этот имидж, взрослея, я понял, что это был очень добрый и отзывчивый, позитивный человек, всегда готовый оказать помощь нуждающимся, заряжающий своей энергией созидания людей. Он часто обращался к людям, общественности, руководителям района за советом, помощью по вопросам, волновавшим его и людей, активно подключался к их решению в качестве непосредственного организатора и исполнителя. Все его обращения были конкретны, тактичны. Это не были жалобы, сплетни, доносы, требования разобраться, наказать, характерные для некоторых людей в 30-60 годы XX века <...>

В доме Петра Митрофановича я бывал часто, начиная с 5 – 6 лет. Каждый мой, как правило, продолжительный визит, часто с ночёвкой, заканчивался тем, что тётка открывала свой «волшебный шкаф», где у неё кроме всего прочего лежали деньги, и на котором сверху восседал скульптурный бюст Ивана Андреевича Крылова работы Петра Митрофановича, затем извлекала из шкафа по одному рублю на конфеты и кино мне до 9 лет, по 3 –5 рублей с 12 до 17 лет. С 9 до 12 лет мне пришлось жить в станице Псебай Краснодарского края, между прочим, красивейшем месте в горах, где я, тем не менее, очень тосковал по Отрадной<...>. С бабушкой, матерью моего

отца Канарёва Николая Ильича я жил с 21 июня 1941 года по август 1948 и с июня 1951 по июль 1956 года. Поступив в институт, на зимние и летние каникулы обязательно приезжал в Отрадную с 1957 по 1961 год. До сентября 1947 г. мы с бабушкой жили на улице Красной, но, продав свой большой дом, купили меньший по улице Фрунзе, 16.

Первое, запомнившееся мне посещение дома Петра Митрофановича, произошло в начале августа 1945 г. Бабушка попросила меня, отлежавшегося в течение двух дней после того, как я тонул в реке Уруп, отнести записку тётке Глаше. Меня вытащил из разбушевавшейся реки мужчина, ловивший багром проплывающие мимо с большой скоростью деревья. В станице всегда было плохо с топливом, поэтому местное население старалось во время половодья реки в конце августа, которое начиналась от интенсивного таянья снега и льда в горах, запастись «дармовым» топливом в виде деревьев и кустов, выдираемых с корнями стремительно прибывающей водой.

Записку написал мой двоюродный брат Слава, который всю войну и послевоенные годы, в основном, жил с нами. Вот её содержание: «Тётя Глаша и Пётр Митрофанович, наш Валька тонул, еле откачали. Слава». В дом я зашёл со стороны кухни. Время было обеденное, поэтому Пётр Митрофанович, Глафира Ильинична и их приёмная дочь Шпаковская Жанна Александровна сидели за столом. Поздоровавшись, я передал записку тётке Глаше, которую она прочла вслух. Прервав возникшую паузу, Пётр Митрофанович попросил меня рассказать всё поподробнее.

После рассказа меня усадили за стол, и я продолжил трапезу вместе со всеми. После обеда, в этот раз впервые Пётр Митрофанович предложил мне, как он выразился, познакомиться с его козами и «кролями», кото-

рых он содержал в специально обустроенном месте, и рассказал об особенностях жизни этих животных. Я возвращался домой с литровой банкой мёда и двухлитровой банкой, как потом оказалось, сметаны. Содержимое двухлитровой банки мы ели стаканами с хлебом, так как думали, что это прекрасное «кислое» молоко. Хозяйки, державшие коров в Отрадной (у тётки Глаши была хорошая корова, которая летом давала 16 литров молока, часто нам передавала и масло коровье необыкновенной вкусноты), умели готовить. Спустя несколько дней пришла Жанна и расставила всё по местам: мы ели сметану. Мёд был с пасеки Петра Митрофановича. О том, что он был хорошим пчеловодом, я сужу потому, что на улицу часто выходил с большим куском хлеба, намазанным сливочным маслом, а сверху мёдом <...>

Однажды, в начале июня 1947 года (мы уже жили на ул. Фрунзе, 16, недалеко от усадьбы Петра Митрофановича), я пришёл к нему, когда он качал первый майский мёд. Мне стало интересно, и я поднялся к пасеке, которая стояла на склоне южной стороны усадьбы недалеко от дома и состояла из 30 – 35 ульев. Три двойных улья у него стояли на веранде с лётками на наружной стороне стен веранды. Был прекрасный солнечный не жаркий день. В воздухе стоял густой медовый аромат цветущей акации и гул работающих пчёл.

Пётр Митрофанович снимал верхнюю крышку очередного улья. Лицо его было закрыто сеткой, в руках он держал дымарь, которым подавал несколько струй дыма сверху улья. После этого стал доставать рамки и отбирать те, где было много закрытых медовых сот, стряхивал в улей и дымом «смывал» пчёл, после чего нёс рамки к медогонке, которая стояла недалеко.

Я подошёл к нему, чтобы понаблюдать за процессом вблизи, но, получив два болезненных ужаления и в

щёку, и в руку, быстро ретировался вниз пасеки, где стояла медогонка. Пристроившись на корточках к одному из спокойных ульев я стал ловить трутней, которых складывал в предварительно взятый коробок. На трутней хорошо ловились на рыбалке крупные голавли.

Тётя Глаша попросила меня собрать красной смородины на вареники. С этим заданием я справился быстро, а через 40 минут я и Пётр Митрофанович были приглашены в виноградную беседку возле кухни на вареники со смородиной и свежим майским мёдом. А ещё на столе был отдельно мёд с воском на любителя, который получался при вскрытии сот с мёдом на рамках. Впечатление, которое я получил от вареников с красной смородиной и душистым майским мёдом осталось на всю жизнь – поистине царское блюдо. Память об этом, а также те знания, которые я получил по общению с пчёлами и Петром Митрофановичем на пасеке (а это было неоднократно) возвращали меня не единожды к мысли заняться на досуге пчеловодством<...>

Мои частые визиты в усадьбу Галушко П. М. были вызваны не только тем, что там я проходил по многим вопросам хорошую школу жизни. Чем я становился старше, тем они были эффективнее в этом плане, потому что там комфортно было и душе и телу. Это был очень хлебосольный дом и не только для меня, но и многих родственников, а также не одного поколения учеников Петра Митрофановича и Глафиры Ильиничны.

Тётя Глаша готовила вкусный кубанский борщ на ароматном подсолнечном масле, от которого можно было получать удовольствие и холодной зимой и жарким летом, так как он был одинаково вкусен и горячим и холодным. Очень хороша была на этом же масле морковь с болгарским перцем, заправленная слегка поджаренным луком с томатным морсом или мелко порезанными помидорами.

А какое наслаждение мы все испытывали в зимний день, когда Пётр Митрофанович приносил к столу сохранившийся в омшанике свежий виноград.

Хочу отметить, что Пётр Митрофанович пчеловодством занимался на строгой научной основе. Он не только знал биологию отдельной пчелы, но и биологию пчелиной семьи. Медоносные пчелы живут семьями, состоящими из нескольких десятков тысяч особей. Пчела вне семьи жить не может, она погибнет. Эти знания позволяли ему управлять размножением пчёл, получать от них большое количество мёда и воска, а также использовать их для опыления, в том числе и всех растений, произрастающих на землях приусадебного участка.

Очень ярко черты творческого отношения к делу проявились у него при проектировании и строительстве своей усадьбы, в заложенном им саду. Его любимой поговоркой было выражение: «Сам не поработаешь, природа не раскошелится». Усадьба состояла из двух половин: левобережной, расположенной на левом берегу бывшей искусственной протоки (рассказывают, что её сделали для сброса воды из станичной общественной бани на месте бывшего небольшого ответвления реки Уруп), условно назовём её садовой, правобережной – на правом берегу этой же протоки, назовём её огородной. В свою очередь, левобережную половину можно разделить на три части: южная садовая с пасекой, центральная – с домом, вспомогательными постройками и садом и северная – садовая.

Впоследствии Пётр Митрофанович передал северную и южную садовые части и по одной трети огородной правобережной половины под строительство домов и ведения своих хозяйств соответственно: семьям сына Глафиры Ильиничны – Диме и родной племяннице – Галушко Галине Фёдоровне.

Дом был построен на пригорке таким образом, что с улицы выглядел одноэтажным, а со стороны протоки – двухэтажным. Дом имел большое количество пристроек и отдельных строений: омшаник (в который на зиму ставили пчелиные ульи), столярная и слесарная мастерские, коровник, строения для содержания коз и кроликов, хранения топлива, небольшого, но глубокого закрывающегося бассейна для сбора с крыши дома дождевой воды, колодца.

Со стороны улицы и по бокам левобережной половины усадьбы её защищала густая живая изгородь высотой больше человеческого роста, что делало дом практически незаметным с улицы. Изгородь состояла из равноудалённых мощных стволов белой акации и какого-то другого типа акации, а в промежутках между ними густо переплетались ветви колючей акации. С внутренней стороны изгороди росли пышные кусты жасмина. Внизу «левобережья», возле русла протоки, начиная с северной части, стояли на расстоянии 15 метров друг от друга три развесистых тополя со стволами в два человеческих обхвата, а далее росли очень толстые высокие деревья белой акации до конца южной части. В промежутках этих деревьев были густые заросли бузины, калины, черёмухи, крыжовника, красной смородины, дикой вишни, в тени которых можно было весной найти ландыши.

В нижней южной части усадьбы росла мной любимая белая берёза, посаженная Петром Митрофановичем. Этой красавице, после возвращения в 1951 году из Псебая я посвятил свои первые стихи. Позднее, я опять вспомнил о ней, когда писал «Семь картинок воспоминаний», посвящённых моим родным и всегда близким мне станичникам.

Отраденский район Краснодарского края можно считать благоприятным для культивирования как овощных, так и плодово-ягодных культур. Каждый год на ого-

родной половине, успешно хозяйничала Глафира Ильинична, а Пётр Митрофанович был консультантом по агрономическим вопросам и помогал выполнять тяжёлые физические работы: посадка картофеля, кукурузы и подсолнечника, прополка, сбор урожая. Мы с Жанной тоже не были в стороне и принимали участие в этих работах. Мы помогали тёте Глаше в поливе грядок с редисом, свёклой, капустой, морковью, огурцами и помидорами и т.д.

С большим желанием и любовью тётя Глаша занималась цветами.

Маргаритки, тюльпаны, нарциссы, а также сирень всегда радовали глаз и душу, посещающих их усадьбу. А Пётр Митрофанович с удовольствием показывал и рассказывал о розах: плетистых, чайногибридных, ремонтантных, а также показывал гибриды выведенных им роз. Очень много времени уделял он заложенному им ранее саду фруктовых деревьев, посадкой и районированием которых он занимался всю свою жизнь.

В южной части на пригорке прекрасно плодоносили два дерева культурного абрикоса, которые в Отрадной можно было встретить только у садоводов высокого класса. В саду также росло 5 – 6 сортов яблонь, 2 сорта груш, 3 – 4 сорта слив, айва, шелковица, вишня и обычные абрикосы.

Особым вниманием пользовался у Петра Митрофановича виноград разных сортов. Он полностью обвил виноградом две большие летние беседки. Один ряд винограда проходил возле дома с западной стороны, три ряда длиной по 15 метров проходили с восточной стороны дома средней части усадьбы.

Теперь нельзя не сказать немного об увлечениях, доставлявших ему истинное наслаждение: живопись, скульптура и музыка. В двух верхних комнатах и на веранде висели прекрасные картины, написанные Петром

Митрофановичем: портреты М.Ю. Лермонтова и Т.Г. Шевченко, пейзаж «Дорога на УЗОС», натюрморты с различной тематикой, а также располагались скульптурные бюсты И. А. Крылова и Т.Г. Шевченко, последний лет 5 стоял на веранде, так как был в постоянной доработке, хотя, как сам признался мне потом Пётр Митрофанович, что первый вариант был самый лучший. Он с очень большой любовью относился к своему земляку и постоянно был в поисках своего взгляда на этого человека, изучал все репродукции портретов Шевченко Т.Г. других авторов на открытках и изучал новую литературу, попадающуюся о нём.

Иногда он играл на скрипке на веранде. Если это было в моём присутствии, он, прежде чем исполнять какое-то произведение, рассказывал мне о результатах своих последних поисков получения красивого звучания скрипки.

Он экспериментировал с местом установки «душки» в скрипке (есть такой элемент внутри скрипки), выбора соответствующего смычка, способов его держания и вождения по струнам. Мастер-классы по игре на скрипке Пётр Митрофанович стал проводить со мной, так как видел во мне родственную душу с тех пор, как стал вести наш школьный скрипичный кружок. История его возникновения такова.

Однажды, после очередного прослушивания его игры на скрипке, я предложил ему организовать и вести кружок в школе, что соответствовало возникшему у меня желанию научиться играть на скрипке. Ему эта идея понравилась. Я поговорил со своими одноклассниками. Володя Разнатов, Толик Скобцов, Тамара Ерёмкина с энтузиазмом приняли моё предложение. Пётр Митрофанович, согласовав вопрос с директором школы, через районную газету попросил райпотребсоюз завезти в магазин «Культтовары» несколько скрипок определённых размеров, так



как в магазины района, как выяснилось, такой товар не завозился.

С февраля 1954 года мы начали репетиции, а в октябре этого же года прошло наше первое выступление на районном смотре художественной самодеятельности школ, который проходил в зале Потребсоюза.

Ведущей концерта нашей школы была гимнастка, комсомолка и вообще красавица десятиклассница Соболева Лариса, в которую я (малыш-девятник) был безответно влюблён, так как не давал повода даже догадываться о моих чувствах. Но её присутствие добавляло мне, не знаю насколько вдохновения, но волнения точно. После того, как звонким голосом она объявила наш номер, в зале воцарилась на мгновение «гробовая тишина», после появления на сцене сразу четырёх учеников со скрипками, взорванная бурными аплодисментами. Создавалось впечатление, что дальше можно было и не выступать, но, с другой стороны, мы почувствовали, какой грандиозный аванс нам выдали зрители. Не знаю, как другие, а я даже немного съёжился. А далее всё прошло как в тумане.

Такими же аплодисментами провожали нас и после номера. Наш квартет в составе Володи Разнатова, Тамары Ерёминной, Валерия Канарёва и Толика Скобцова исполнял русскую народную песню «Во поле берёза стояла...», единственную пока в нашем репертуаре. Кто-то, видимо, из своих выкрикивал из зала «бис» и «браво». Мы вышли, ещё раз поблагодарили публику и скромно удалились в глубоком волнении.

Во время нашей игры Пётр Митрофанович из – за кулис виртуозно подыгрывал нам, так что 50% наших аплодисментов принадлежали чарующей музыке его скрипки, как ранее установила московская экспертиза, изготовленной учеником Страдивари.

В 9 классе я увлёкся мандолиной. Купил инструмент и вскоре сносно стал играть, по крайней мере, для собственной души. Музыка подбирал на слух, так как познания в нотной грамоте были слабые. Часто садился за домом в укромном месте и играл, как я уже говорил, для души. Единственным моим слушателем был наш дворový пёс Уголёк, имеющий чёрный окрас шерсти, за что и получил свою кличку. Видимо, у него был хороший слух, и тонкий склад души, так как во время моей игры он жалобно мне подвывал.

Свою жизнь я построил так, что не стал, к сожалению, продолжать заниматься ни мандолиной, ни скрипкой, ни живописью, ни скульптурой, но оказался страстным потребителем хорошей музыки, живописи, скульптуры, за что благодарен Петру Митрофановичу. Не могу не отметить здесь, что большинство учеников нашей школы, увлечённые спортом, музыкой, литературой, живописью и т. п. обязательно с удовольствием ходили в кружки по интересам, которые вели наши педагогические коллеги Пётра Митрофановича, все в основном асы в своей профессии. Как говорят, талантливый человек в одном, талантлив во многом <...>

Когда я учился в 7-м классе, Пётр Митрофанович Галушко в школе организовал кружок лепки. Я попал в него в начале октября 1952 года. Перед кружком была поставлена задача: сделать маски из папье-маше: деда Мороза, зайчика, лисички, волка, медведя, петуха, кота, яблока, груши, вишни. Сначала по эскизам Петра Митрофановича их мы должны были вылепить из синей глины. Основные правила обращения с глиной и лепки из неё предметов, были рассказаны и показаны нам на занятиях, проходивших после уроков 2 раза в неделю в течение первого месяца. В начале ноября каждый из нас получил своё задание. Нас, постоянно ходивших на занятия, в это время осталось учеников десять. Мне выпало сде-

лать маску зайчика. С постоянной помощью Петра Митрофановича каждый из нас вылепил из глины пресс-форму своей фигуры по эскизам, которые лежали перед нами. Потом мы их оклеивали ещё несколькими слоями бумаги: завершающие слои были из белой бумаги, остальные из газетной. Всё сохло три дня, после чего маска снималась и раскрашивалась в соответствии с рисунком.

Окончательная доводка маски осуществлялась Петром Митрофановичем. Каждый из нас выступал на Новый год в соответствии со сценарием новогоднего праздника.

Встреча нового, 1953 года, проходила в широком и длинном коридоре школы на первом этаже. На стенах зала-коридора с обеих сторон висели изящные чучела различных птиц из коллекции Петра Митрофановича. Это была одна из запоминающихся встреч Нового года. Чучела изготавливал сам Пётр Митрофанович, и занятие этим делом приносило ему определённое удовольствие, но в этом я уже не участвовал.

Охотники, зная это, часто приносили ему подранков или убитых птиц. Подранков он передавал Глафире Ильиничне и Жанне, которые лечили их и содержали в большой кухне в цокольном этаже. После выздоровления птицы, как правило, улетали, но были и исключения. Помню, как «привязалась» к тётке Глаше сорока, которая, будучи абсолютно здоровой, могла улетать на 3 – 4 часа, а потом ко времени полива цветов прилетала обратно, хватала в клюв конец длинной юбки тёти Глаши и так вместе с ней «курсировала» от бассейна, где бралась вода, к цветам, которые нужно было полить, и обратно. Из убитых птиц Пётр Митрофанович делал чучела, которые хранились в специальном помещении, а часть была вывешена на веранде.

Пётр Митрофанович прожил долгую жизнь – 86 лет. Говорят, что измерять человеческую жизнь годами, всё равно, что книги страницами, живописное полотно – квадратными метрами, скульптуру – килограммами.

Тут счёт другой и ценится иное: сделанное, пережитое, продуманное. Думаю, что по этим критериям Пётр Митрофанович прожил несколько полноценных интересных человеческих жизней. И это стало возможным только при настоящей любви к своей малой родине – Отрадной и её людям, к своим родным и близким.

## СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

**АОАА** - Архивный отдел администрации г. Армавира

**АОАОР** - Архивный отдел администрации Отрадненского района

**ГАКК** - Государственный архив Краснодарского края

---

Пожелания и замечания читателей просим присылать председателю Отрадненского районного общества историков-архивистов во имя святого преподобного Нестора Летописца Сергею Гариевичу Немченко -  
**nemchenko.ne@mail.ru**

или звонить:  
**8 (928) 407-09-82, 8 (918) 152-72-07**

---

**Сергей Николаевич МАЛАХОВ  
Сергей Гариевич НЕМЧЕНКО**

# **СОХРАНЕНИЕ ПАМЯТИ**

**Краеведческая деятельность  
Петра Митрофановича Галушко**

Издательско-полиграфическое предприятие:

ИП Шурыгин Виталий Евгеньевич

г. Армавир, ул. Каспарова, 7. Тел.: (86137) 7-56-96, (928) 2954-928.

E-mail: vitalii\_shurygin@mail.ru

Подписано в печать: 07.07.2014 г. Формат 60x90/16.

Гарнитура Times. Бумага офсетная. Тираж 318 экз.

Печать трафаретная цифровая. Усл. печ. л. 14,1. Уч. изд. л. 14,4.